

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

**Материалы
VI Всероссийской студенческой
научно-практической конференции
с международным участием**

Красноярск, 5–6 июня 2017 г.

КРАСНОЯРСК
2017

ББК 81.2 Нем
С 833

Редакционная коллегия:

И.П. Селезнева (отв.ред.)

Т.П. Бабак

В.Е. Пэшко

Т.Л. Батура

И.А. Майер

С 833 **Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации:** материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 5–6 июня 2017 г. / отв. ред. И.П. Селезнева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – 168 с.

ISBN 978-5-00102-159-9

Представлены научные статьи студентов, бакалавров и сотрудников высших и средних специальных учебных заведений из различных городов РФ, КНР. Тематика статей раскрывает традиционные и инновационные подходы к решению актуальных задач теории и практики письменного перевода на примерах английского, немецкого, китайского языков.

ББК 81.2 Нем

ISBN 978-5-00102-159-9

© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2017

СОДЕРЖАНИЕ CONTENS

Адышкина Н.С., Софронова Т.М. СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ.....	7
Adyshkina N.S., Sofronova T.M. MEANS OF LANGUAGE MANIPULATION IN POLITICAL DISCOURSE AND THEIR REFLECTION IN TRANSLATION	7
Антипина П.П., Софронова Т.М. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ».....	15
Antipina P.P., Sofronova T.M TRANSLATION PECULIARITIES OF ARTISTIC MEANS OF EXPRESSIVENES ON THE BASIS OF THE EXAMPLE OF J.R.R. TOLKIEN'S NOVEL "THE LORD OF THE RINGS"	15
Битнер М.А. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ РЕАЛИЙ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	20
Bitner M.A. TRANSLATING RUSSIAN EDUCATION REALIA INTO ENGLISH	20
Вершкова Н.Д. РАБОТА С ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЕМ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КЕЙТЕРИНГ»).....	26
Vershkova N.D. WORK WITH LEXICO-SEMANTIC FIELD AS ONE OF THE ELEMENTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE LINGUIST-TRANSLATOR (ON THE BASIS OF THE EXAMPLE OF LEXICO-SEMANTIC FIELD OF "CATERING").....	26
Горбова Н.В. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ЭТАПЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА.....	35
Gorbova N.V. LINGUISTIC-COUNTRY STUDY COMMENTING ON LEXICAL UNITS AT THE STAGE OF PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF THE TEXT	35
Достовалова Е.Ф. ЯЗЫКОВАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ: АДАПТАЦИЯ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ «АМЕРИКЭН МАКГИ: АЛИСА».....	43
Dostovalova E.F. LANGUAGE LOCALISATION: ADAPTATION OF DIGITAL CONTENT BASED ON THE EXAMPLE OF COMPUTER GAME "AMERICAN MCGEE'S ALICE".....	43

Каун Н.Г. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ (НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ).....	49
Каур N. G. METHODS OF TERMS TRANSLATION (ON THE BASIS OF AUTOMOBILE TERMINOLOGY).....	49
Колесова Н.В. РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ОБУЧЕНИИ ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	56
Kolesova N.V. BACKGROUND KNOWLEDGE IN TEACHING TRANSLATION FROM A FOREIGN LANGUAGE.....	56
Кофман Е.П. КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА.....	62
Kofman E.P. COGNITIVE PECULIARITIES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS TRANSLATION.....	62
Паничева Е.А., Бабак Т.П. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РАССКАЗОВ БРЕТ ГАРТА).....	71
Panicheva E. A., Babak T.P. THE WAYS OF TRANSLATING NON-EQUIVALENT VOCABULARY (ON THE BASIS OF BRET HARTE'S SHORT STORIES TRANSLATION).....	71
Максимова Д.С., Пешко В.Е. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Г. ВУДХАУСА.....	77
Maksimova D.S., Peshko V.E. SPECIAL FEATURES OF HUMOUR TRANSLATION STUDIED ON BASIS OF THE MATERIAL OF P. G. WOODHOUSE WORKS.....	77
Маркова А.Н. АНГЛИЙСКАЯ ГРАММАТИКА В ПЕСНЯХ: ПЕРЕВОД ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ.....	84
Markova A.N. ENGLISH GRAMMAR IN SONGS: TRANSLATION OF PHRASAL VERBS.....	84
Маслова А.В., Селезнева И.П. ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ-ГЛЮТТОНИМОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО РЯДА «ЕДА» (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	92
Maslova A.W., Selezneva I.P. TRANSLATION OF GLUTTONYM-REALIA OF THE CONCEPTUAL RANGE OF „FOOD“ (USING THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE).....	92
Моисеенко Е.В., Битнер И.А. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.....	100
Moiseenko E.V., Bitner I.A. LINGUOCULTURAL ASPECT OF FICTION TEXT TRANSLATION.....	100

Пэшко В.Е., Медведева Д.А.	
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА Э. ХЕМИНГУЭЯ «РАЙСКИЙ САД» С ЦЕЛЮ ВЫЯВЛЕНИЯ УРОВНЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ОРИГИНАЛУ	108
Peshko V.E., Medvedeva D.A.	
COMPARATIVE ANALYSIS OF TWO TRANSLATIONS OF THE NOVEL OF E. HEMINGWAY'S „GARDEN OF EDEN“ TO IDENTIFY THE LEVEL OF EQUIVALENCE WITH THE ORIGINAL.....	108
 Селезнева И.П.	
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОЧНОГО И ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ПЕСЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА ПЕСНИ ГРУППЫ SUBWAY TO SALLY “MEINE SEELE BRENNT”).....	120
Selezneva I.P.	
COMPARATIVE ANALYSIS OF EXACT AND POETIC TRANSLATION OF SONG TEXT (IN THE CASE OF TRANSLATING LYRICS OF THE SUBWAY TO SALLY GROUP „MEINE SEELE BRENNT“).....	120
 Сенникова Е.Ю., Пэшко В.Е.	
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДЖ. Ф. КЕННЕДИ И М.Л. КИНГА, ПЕРЕВОД ИХ РЕЧЕЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	130
Sennikova E.U., Peshko V.E.	
STYLISTIC INDIVIDUALITY OF PUBLIC SPEECHES OF J.F. KENNEDY AND M.L. KING, THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN	130
 Федорова Е.В.	
МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)	136
Fedorova E.V.	
MULTI-COMPONENT NOUNS IN GERMAN LANGUAGE AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN (ON THE BASIS OF TECHNICAL TEXTS).....	136
 ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ	
 Бедринец С.Б.	
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА СОЛЬНОГО ПЕНИЯ ХЭЙХЭСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА).....	143
Bedrinez S.B.	
LOST IN TRANSLATION OR COMMUNICATION PROBLEMS IN TEACHING CHINESE STUDENTS OF HEIHE STATE UNIVERSITY	143
 Софронова Т.М.	
КОНЦЕПЦИЯ КУРСА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	148
Sofronova T.M.	
CONCEPT OF ENGLISH-RUSSIAN WRITTEN TRANSLATION COURSE.....	148
 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	165

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Благодарим вас за участие в работе VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации», организованной ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева». Руководитель проекта кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева И.П. Селезнева.

В работе конференции приняли участие студенты, бакалавры, магистры и сотрудники высших и средних специальных учебных заведений Российской Федерации, Китайской Народной Республики.

В рамках конференции состоялась работа заявленных секций и круглого стола, посвященного проблемам перевода (руководители: В.Е. Пэшко, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии; Т.П. Бабак, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева).

Участники конференции приняли резолюцию, в которой отметили высокий уровень организации конференции; актуальность тематики представленных докладов; сочетание разнообразных форм работы.

По итогам работы конференции издан сборник материалов VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации», который вы держите в руках.

Благодарим за интерес, проявленный к нашему проекту, и приглашаем принять участие в проекте 2018 года.

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ

Н.С. Адышкина, Т.М. Софронова

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, манипуляция, речевая манипуляция, инаугурационная речь, перевод.

В статье рассматриваются дискурс, его подвид – политический дискурс, а также понятия «манипуляция» и «речевая манипуляция» на примере инаугурационных речей Б. Обамы и Д. Трампа и их перевода на русский язык. Средства языковой манипуляции описываются на четырех уровнях: фонологическом, лексическом, синтаксическом и грамматическом. Сравнительный анализ русско-язычных переводов позволяет выявить, кто из политиков использует наибольшее количество средств языковой манипуляции и удастся ли переводчикам сохранить особенности оригинального политического дискурса.

MEANS OF LANGUAGE MANIPULATION IN POLITICAL DISCOURSE AND THEIR REFLECTION IN TRANSLATION

N.S. Adyshkina, T.M. Sofronova

Keywords: discourse, political discourse, manipulation, speech manipulation, inaugural speech, translation.

The article deals with discourse, namely, its subtype – political discourse, as well as the concepts of “manipulation” and “speech manipulation” on the basis of the example of inaugural speeches of B. Obama and D. Trump and their translation into Russian. The means of language manipulation are described on four levels: phonological, lexical, syntactic and grammatical. A comparative analysis of Russian-language translations makes it possible to identify which of the politicians uses the largest number of language manipulation tools, and whether translators succeed in preserving the features of the original political discourse.

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции страны зависят ее место на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами. Однако главную роль в определении имиджа страны играет способ ее представления политическими лидерами данного государства. Цель политиков в процессе выступлений – добиться расположения аудитории, заручиться поддержкой народа, а также убедить слушателей принять ту или иную позицию.

Осуществляя анализ речи политических деятелей, можно выявить стратегии, тактики и способы манипуляции, используемые ими с целью убеждения аудитории.

Настоящее время принято называть информационной эпохой, так как на сегодняшний день информация является одной из самых главных ценностей. Ее созданием и распространением занимаются средства массовой информации (СМИ), являющиеся одним из ключевых факторов развития общества.

Все информационные структуры формируют смысловые скопления, узлы, связки, которые получили название «дискурс». По мнению Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой, дискурс – это речь, «погруженная в жизнь», речь в условиях реальной коммуникативной практики [Арутюнова, Падучева, 1985, с. 137].

Одним из подвидов дискурса является «политический дискурс», по определению Т.А. ван Дейка – политический акт в политической обстановке [Цит. по: Изюров, 2006, с.10]. Основные его особенности: преувеличенная абстракция; повышенная критичность и «пламенность»; лозунговость; агитаторский задор; превалирование «Сверх-Я». Цель политического дискурса – дать почву для убеждения, призвать адресата к действию.

Любая речь политика должна уметь затронуть необходимую струну в массовом сознании. Поэтому умелый политик оперирует так называемыми вербальными знаками. Эти вербальные знаки иначе называются инструментами речевой манипуляции.

В современном мире перевод политических речей и текстов приобретает особое значение, выступая как средство пропаганды и орудие идеологической борьбы. Для лингвистов речи известных политиков представляют несомненный интерес: их анализ позволяет определить, какие инструменты языковой манипуляции были использованы в выступлениях ораторов.

В качестве исходного материала исследования послужили инаугурационные речи Б. Обамы и Д. Трампа и их переводы на русский язык.

Речевая манипуляция рассматривается на четырех уровнях: 1. Фонографический. 2. Лексический. 3. Синтаксический. 4. Грамматический.

Фонографический уровень. Манипуляция на данном уровне осуществляется при помощи звукового и графического оформления сообщения (интонация, ударение, тембр и пауза, подчеркивание, выделение шрифтом). В случае анализа речей политических деятелей нужно обратить особое внимание на аллитерацию.

Пример 1

«...with **G**od's **g**race **u**pon **u**s... (повторение звуков [g] и [u]), we carried forth that great **g**ift of freedom and delivered it safely to future **g**enerations» [Barack Obama's Inaugural Address on 20th January 2009].

В данном примере мы наблюдаем повторение звуков [g] и [u] («...with God's grace upon us...»), а также звуков [g] и [f] (great gift of freedom, future generations).

Перевод № 1 [Инаугурационная речь Барака Обамы / Перевод М. Просвиряковой]: «...с благоволением Бога, мы

несли вперед великий дар свободы и передали его будущим поколениям».

Перевод № 2 [Президент Б. Обама. От первого лица: избранные речи]: «...с Божьим благословением, мы пронесли великий дар свободы и передали его грядущим поколениям».

Как правило, аллитерацию сложно перенести на другой язык. В представленных переводах аллитерация теряется.

Лексический уровень. Средства данного уровня составляют одну из самых часто употребляемых областей инструментов речевой манипуляции. К данной группе относятся: конверсивы, слова-амебы, эпитеты, метафора, фразеологизмы, эвфемизмы и дисфемизмы и др.

Рассмотрим метафоры в инаугурационной речи Б. Обамы.

Пример 1

«...let us brave once more the icy currents, and endure what storms may come» [Barack Obama's Inaugural Address on 20th January 2009].

Практически все выступления Б. Обамы отличаются высокой степенью эмоциональности и, как правило, насыщены экспрессивными образами. При помощи метафор Б. Обама проводит аналогию исторического пути американского народа, а также испытаний, выпадающих на его долю, с природными явлениями: штормами и сильными течениями.

Перевод № 1 [Инаугурационная речь Барака Обамы / пер. М. Просвиряковой]: «...дадут нам возможность мужественно **встретить ледяные потоки и вынести любые штормы**».

Перевод № 2 [Президент Б. Обама. От первого лица: избранные речи]: «помогут нам **справиться с холодными течениями и бурями**, которые нас ожидают».

В обоих переводах метафоры были точно переданы.

Одной из наиболее характерных особенностей политического дискурса является опора на так называемые «слова-амебы»: слова, которые имеют широкую сферу применимости и могут быть вставлены практически в любой контекст (например, слово *прогресс*).

Пример 2

«Today I say to you that the **challenges** we face are real» [Barack Obama's Inaugural Address on 20th January 2009].

Как правило, слово «challenge» используется в значении «испытание», «условие», «задача». Б. Обама часто использует это существительное для описания тех проблем и испытаний, которые выпали или выпадут на долю США.

Перевод № 1 [Инаугурационная речь Барака Обамы / пер. М. Просвиряковой]: «Я скажу вам, что **вызовы**, с которыми мы столкнулись сегодня – реальны».

Перевод № 2 [Инаугурационная речь Барака Обамы // Интелрос]: «Я говорю вам сегодня: стоящие перед нами вызовы – реальны».

Перевод № 3 [Президент Б. Обама. От первого лица: избранные речи]: «Сегодня я говорю вам, что стоящие перед нами **проблемы** реальны».

В первом и втором примерах неудачно подобран перевод слова «challenge». Наиболее оптимальные варианты: «проблемы», «испытания». Третий вариант перевода выполнен верно.

Синтаксический уровень. К синтаксическим инструментам манипуляции относятся: параллелизм, обособление, парцелляция, использование вводных конструкций *There / It*.

Параллельные конструкции используются для придания тексту выразительности и экспрессивности. Одинаковый порядок слов в предложениях или одинаковая конструкция самих предложений подчеркивает ключевую мысль, к которой следует привлечь внимание слушателя.

Пример 1

«On this day, we gather.... On this day, we come to proclaim an end...» [Barack Obama's Inaugural Address on 20th January 2009].

Перевод № 1 [Инаугурационная речь Барака Обамы / пер. М. Просвиряковой]: «В этот день мы собрались вместе... Мы пришли, чтобы объявить...»

Перевод № 2 [Президент Б. Обама. От первого лица: избранные речи]: «Мы собрались в этот день... Мы сегодня пришли сюда для того, чтобы...»

Перевод № 3 [Инаугурационная речь Барака Обамы // Интелрос]: «**В этот день** мы собрались... **В этот день** мы пришли, чтобы...»

В переводах данный прием утрачен. Предложения стали менее экспрессивными, яркими. В третьем варианте перевода параллельные конструкции сохранены.

Членение предложений называют парцелляцией. Политик, используя парцеллированные предложения, стремится сделать речь более ясной, выразить свое состояние взволнованности.

Пример 2

«The time for empty talk is over. Now arrives the hour of action» [Donald Trump's Inaugural Address, 2017].

Перевод № 1 [Инаугурационная речь Дональда Трампа / пер. Р. Раскольниковой]: «Время пустых разговоров кончилось. Час настал – время действовать».

Перевод № 2 [Инаугурационная речь Дональда Трампа: www.interfax.ru]: «Время пустых разговоров вышло. Настало время действий».

В обоих вариантах парцелляция сохранена. Тем не менее второй вариант перевода является более лаконичным и емким.

Грамматический уровень. Среди средств языковой манипуляции на грамматическом уровне можно выделить

широкое использование модальных глаголов. Модальные глаголы часто употребляются в политических выступлениях. Данный прием в значительной степени привлекает внимание слушателей, делает речь политика более уверенной, внушающей доверие. Так, например, президент США Д. Трамп, используя модальные глаголы, призывает общественность к действию, а также вселяет в людей уверенность и надежду на дальнейшее процветание страны.

Пример 1

«We must speak our minds openly...»; «There should be no fear...»; «We must think big» [Donald Trump's Inaugural Address, 2017].

Перевод № 1 [Инаугурационная речь Дональда Трампа / пер. Р. Раскольников]: «Мы должны открыто говорить...»; «Пусть никто не боится...»; «Мы должны думать о великом».

Перевод № 2 [Инаугурационная речь Дональда Трампа: www.interfax.ru]: «Мы должны открыто обсуждать...»; «Не должно быть страха...»; «Мы должны думать смелее».

В обоих переводах долженствование сохранено, однако второй вариант более экспрессивен, речь звучит гораздо уверенней.

При анализе политических речей нужно обратить внимание на грамматическое время, в котором выдерживается речь. Характерной чертой инаугурационной речи Д. Трампа является большой процент (около 60 %) случаев употребления будущего времени.

Пример 2

«We are protected and we will always be protected» [Donald Trump's Inaugural Address, 2017].

Перевод № 1 [Инаугурационная речь Дональда Трампа / пер. Р. Раскольников]: «...мы под защитой, и мы всегда будем под защитой».

В переводе № 2 [Инаугурационная речь Дональда Трампа: www.interfax.ru] предложение упущено.

Определим характерные особенности политических речей Б. Обамы и Д. Трампа.

Стилю Б. Обамы присущи следующие особенности: а) широкое использование слов-амеб: ответственность (responsibility), свобода (liberty), сила (strength), возможность (opportunity), процветание (prosperity); б) многочисленные отсылки к Библии, к Всевышнему; в) большое количество эпитетов и метафор. В результате анализа речи Б. Обамы было выявлено 39 средств языковой манипуляции, из которых: фонологических – 3, лексических – 10, синтаксических – 22, грамматических – 4.

Стиль Д. Трампа характеризуется следующими чертами: а) широким употреблением параллельных конструкций; б) преобладанием модальных глаголов в предложениях; в) большим количеством перечислений; г) отсылками к Библии; д) постоянным использованием будущего времени (Future Simple). При анализе инаугурационной речи Д. Трампа было обнаружено 41 средство языковой манипуляции, из которых: фонологических – 2, лексических – 5, синтаксических – 27, грамматических – 7.

В ходе исследования различных переводов выступлений Б. Обамы и Д. Трампа был сделан вывод о том, что в большинстве случаев переводчикам удается передать инструменты языковой манипуляции. При этом, однако, частично теряются эмоциональность и яркость высказываний, свойственных тексту оригинала.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики. Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. 129 с.
2. Изюров А.М. Актуализация речевого субъекта в политическом дискурсе (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2006. 24 с.

3. Инаугурационная речь Барака Обамы / пер. М. Просвиряковой [Электронный ресурс] / Институт современной политики РУДН. URL: <http://www.psj.ru> (дата обращения: 2.05.2017).
4. Инаугурационная речь Барака Обамы [Электронный ресурс] // Интелрос. URL: <http://www.intelros.ru> (дата обращения: 19.04.2017).
5. Инаугурационная речь Дональда Трампа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru> (дата обращения: 22.12.2016).
6. Инаугурационная речь Дональда Трампа / пер. Р. Раскольниковой [Электронный ресурс] // Sputnik и Погром. URL: <https://sputnikipogrom.com> (дата обращения: 22.12.2016).
7. Президент Б. Обама. От первого лица: избранные речи [Электронный ресурс]. URL: <http://photos.state.gov> (дата обращения: 12.05.2017).
8. Donald Trump's Inaugural Address, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com> (дата обращения: 27.04.2017).
9. Barack Obama's Inaugural Address on 20th January 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obamaspeeches.com> (дата обращения: 1.03.2017).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

П.П. Антипина, Т.М. Софронова

Ключевые слова: перевод, фразеологизм, стилистический прием, антропоним, топоним, художественный перевод, способ перевода.

Статья посвящена изучению и анализу особенностей передачи средств художественной выразительности в романе Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» в трех его переводах на русский язык. В ходе исследования были представлены такие способы перевода, как транслитерация, транскрипция, калькирование, замена образа, компенсация. В результате работы выявлено, что чаще всего переводчики используют транскрипцию и замену образа.

TRANSLATION PECULIARITIES OF ARTISTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS ON THE BASIS OF THE EXAMPLE OF J.R.R. TOLKIEN'S NOVEL «THE LORD OF THE RINGS»

P.P. Antipina, T.M. Sofronova

Keywords: translation, idiom, stylistic device, anthroponym, toponym, literary translation, method of translation.

The article focuses on research and analysis of the translation peculiarities of artistic means of expressiveness in J.R.R. Tolkien's novel «The Lord of the Rings» and its three translations into Russian. The study identified such translation methods as transliteration, transcription, literal translation, substitution of image, compensation. The author makes the conclusion that the most frequently used methods of translation are transcription and substitution of image.

Вданной статье изучаются способы передачи таких средств художественной выразительности, как фразеологизмы, стилистические приемы, антропонимы и топонимы при переводе романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» на русский язык.

Под средствами художественной выразительности понимаются выражения, которые придают речи яркость, усиливают ее эмоциональное воздействие на читателя или слушателя. Средства художественной выразительности делятся на фонетические (например, аллитерация, ассонанс); лексические (эпитет, метафора, фразеологизм, гипербола); синтаксические (параллелизм, анафора, инверсия).

Основными способами перевода различных стилистических приемов являются замена образа, замена словесного состава, замена тропа, компенсация, дословный перевод [Казакова, 2002, с. 51–56].

Выделяют следующие способы передачи имен собственных (в том числе антропонимов и топонимов): пря-

мой перенос, транслитерация, транскрипция, комментирующий перевод, уточняющий перевод, описательный перевод и преобразующий перевод [Ермолович, 2001].

По мнению Н.Г. Семеновы, перевод романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» представляет особую сложность, так как он полон всевозможных языковых и литературных аллюзий, подчерпнутых в основном из древних европейских языков и литератур. Их полное понимание доступно только хорошо подготовленному филологу и лингвисту [Семенова].

Это обуславливает существование трех вариантов перевода романа на русский язык. Первый перевод был выполнен Н. Григорьевой и В. Грушецким в 1984–1989 гг., второй перевод, выполненный М. Каменкович и В. Карриком, относится к середине 1990-х годов, третий перевод был выполнен В. Муравьевым и А. Кистяковским в 1982 году.

Пример 1

The Fallohides, the least numerous, were a northerly branch [Tolkien, 2009, с. 8].

1. Лесовиков-северян и во все-то времена было немного (Н. Григорьева, В. Грушецкий).

2. Белоскоры, самая малочисленная ветвь, сразу обосновались на севере (М. Каменкович, В. Каррик).

3. Беляки – порода северная и самая малочисленная (В. Муравьев, А. Кистяковский).

Как пишет Дж.Р.Р. Толкин в своем «Руководстве по переводу имен собственных», слово «Fallohide» образовано от сочетания слов «fallow» и «hide», что означает «белокожие». Н. Григорьева и В. Грушецкий не сохранили это значение в переводе, сделав акцент на том, что представители данной ветви хоббитов предпочитали селиться в лесах и любили деревья. В. Муравьев и А. Кистяковский передали значение «белый», однако провели аналогию с зайцем-беляком, чего в оригинале не подразумевалось. Наиболее адекватным можно считать перевод М. Каменкович и В. Каррика, так

как они сумели в полной мере передать заложенное автором оригинала значение «белокожие» с помощью корня «скор» устаревшего слова «скорьё», которое означает «невыделанная шкура или кожа животного».

Пример 2

The air grew warmer between the green walls of hillside and hillside, and the scent of turf rose strong and sweet as they breathed [Tolkien, 2009, с. 135].

1. В неглубоких лощинах было теплее, сладко пахло землей (Н. Григорьева, В. Грушецкий).

2. Воздух, остро и свежо пахнувший травой, уже начал прогреваться, особенно в ложбинах между зелеными холмами (М. Каменкович, В. Каррик).

3. В ложбине застоялась теплая сырость и сладко пахла густая увядающая трава (В. Муравьев, А. Кистяковский).

В данном примере можно найти три стилистических приема: аллитерация «grew warmer between the green walls», повтор «of hillside and hillside» и метафора «the green walls of hillside».

Аллитерацию сумели сохранить только М. Каменкович и В. Каррик, причем в их переводе прием основан на повторении буквы «в» и звука [в], как и в оригинале. Вариант перевода «Воздух, остро и свежо пахнувший травой, уже начал прогреваться» можно считать самым удачным. Остальные переводчики потеряли аллитерацию.

Повтор «of hillside and hillside», использованный автором, чтобы показать, что холмов было очень много, ни в одном переводе не сохранился. Так же, как и метафора «the green walls of hillside». Только М. Каменкович и В. Каррик сохранили прилагательное «зеленый», хотя словосочетание «между зелеными холмами» нельзя назвать метафорой.

Но несмотря на то, что в данном примере оригинал и переводы довольно сильно различаются, мы не можем сказать, что переводы исказили смысл или эмоции оригинала.

Пример 3

... said Frodo; ‘though I feel as if I had been caught between a hammer and an anvil’ [Tolkien, 2009, с. 308].

1. ...Но чувствовал я себя как между молотом и наковальней (Н. Григорьева, В. Грушецкий).

2. ...Но между молотом и наковальней я побывал (М. Каменкович, В. Каррик).

3. ...Правда, мне почудилось, что я оказался между молотом и наковальней (В. Муравьев, А. Кистяковский).

В данном случае все переводчики воспользовались методом фразеологического эквивалента и перевели английскую идиому «between a hammer and an anvil» одинаково – «между молотом и наковальней». Конечно, можно было перевести эту идиому синонимичным фразеологизмом «между двух огней», однако он бы не подошел по смыслу, так как Фродо ударили в грудь тяжелым металлическим оружием, то есть по ощущениям это действительно было похоже на удар молота.

На основании анализа частотности использования средств художественной выразительности можно сделать вывод о том, что чаще всего Дж. Р.Р. Толкин использует «говорящие» имена и названия, инверсии, сравнения, метафоры, идиомы и аллитерации.

Фразеологические обороты во всех вариантах перевода передавались с помощью фразеологического аналога, реже – заменялись свободным сочетанием слов. Стилистические приемы, такие как метафора, инверсия, эллипсис и сравнение переводчики предпочитали сохранять, по возможности используя те же лексические и синтаксические средства, что и в оригинале. Но если это по какой-то причине было невозможно, они прибегали к методу компенсации.

Что касается перевода имен собственных и названий, несущих смысловую нагрузку, переводчики М. Каменкович и В. Каррик предпочли использовать транскрипцию, в то вре-

мя как Н. Григорьева, В. Грушецкий, В. Муравьев и А. Кистяковский чаще всего переводили имена на русский язык.

Библиографический список

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 199 с.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English ↔ Russian. СПб.: Лениздат; Союз, 2002. 320 с.
3. Семенова Н.Г. «Властелин Колец» в зеркале русских переводов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kulichki.com> (дата обращения: 16. 01. 2017).
4. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец / пер. В. Муравьева и А. Кистяковского. М.: AST Publishers, 2014. 1095 с.
5. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец / пер. М. Каменкович и В. Каррика. М.: Амфора, 2014. 1169 с.
6. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец / пер. Н. Григорьевой и В. Грушецкого. М.: АСТ, 2014. Ч. 1: Братство Кольца. 453 с.
7. Толкин Дж. Р.Р. Руководство по переводу имен собственных / пер. Д. Туганбаева, М. Скуратовской. М.: Tolkien Texts Translation, 2009. 164 с.
8. Tolkien J. The Lord of the Rings. HarperCollins, 2009. 1047 p.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ РЕАЛИЙ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

М.А. Битнер

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, универсальные учебные действия, умения человека XXI века, технологическая карта урока.

Статья посвящена проблеме перевода некоторых терминов, описывающих концептуальные основы новых федеральных государственных образовательных стандартов. Автор анализирует способы их интерпретации на материале аннотаций РИНЦ и предлагает адекватные способы перевода.

TRANSLATING RUSSIAN EDUCATION REALIA INTO ENGLISH

M.A. Bitner

Keywords: systemic activity-based approach, universal learning actions, transferable skills, 21 century skills, lesson flow chart.

The paper explores the problem of interpreting the terms used in the Federal State Educational Standards. The author analyzes the translations of the terms presented in the abstracts of the articles indexed in Russian Science Citation Index and suggests ways of their translation.

С момента введения новых образовательных стандартов в педагогический дискурс вошли некоторые термины, используемые разработчиками ФГОС с целью описания новой концепции образования в России. Потребность реализации новой концепции породила многочисленные дискуссии, исследования способов приложения теории, разработки методического сопровождения, комментарии и разъяснения к стандартам, отраженные в научных публикациях различного рода. В этой связи возникла потребность интерпретации новой терминологии при переводе на английский язык.

Цель данной статьи заключается в анализе способов перевода терминов современного педагогического дискурса на материале аннотаций к публикациям российских ученых, индексируемым в базе данных РИНЦ.

Исследование включает следующие этапы: 1) определение термина российскими педагогами; 2) поиск ближайшего эквивалента в зарубежной литературе; 4) анализ существующих способов перевода на английский язык; 4) выбор наиболее адекватного способа передачи данного значения.

Логичным представляется рассмотрение терминов в последовательности от общего к частному. В основу образовательных стандартов был положен системно-деятельностный подход [ФГОС, 2011], который объединяет представления

о том, что в процессе познания необходимо раскрыть целостность объекта в многообразии его связей с другими объектами [Далингер, 2012, с. 19] и что развитие личности как элемента системы «мир – человек» возможно лишь в деятельности [Тоистева, 2012, с. 200]. Анализ аннотаций статей, посвященных данному подходу, позволил обнаружить следующие варианты перевода термина «системно-деятельностный подход»: *system activity approach*, *systemic activity approach*, *systemic action-oriented approach*, *systematic activity-oriented approach*. Наименее дискуссионным представляется выбор перевода для определения «системный»: *systemic – relating to a system* (относящий(ся) к системе); *systematic – done or acting according to a fixed plan or system*; *methodical* (выполненный по плану) (Oxford Dictionary). Очевидно, что русскому пониманию системно-деятельностного подхода соответствует термин «*systemic*». В зарубежной педагогике термин «системный подход» (*systemic approach to teaching and learning*) стал использоваться в конце 90-х годов для описания аппликативного потенциала идеи конструктивизма в обучении. Конструктивистский подход в педагогике строится на идее конструирования знаний в процессе деятельности и по сути очень близок ведущему подходу российского образования [Fahmy, Lagowsky, 2011]. Следующий вопрос касается перевода понятия «деятельность» (*action /activity*). Слово «*action*» в большей степени соответствует русскому «действие» (*a thing done; an act*) (Oxford Dictionary) и не используется в педагогическом дискурсе зарубежной науки. Однако для передачи близкого значения (обучение через деятельность) применяется термин «*activity-based learning*» (основанное на деятельности обучение). Таким образом, адекватным переводом, отражающим принципы системно-деятельностного подхода, может, на наш взгляд, считаться вариант «*systemic activity-based approach*».

Новые стандарты также определили требования к результатам освоения обучающимися образовательной программы, которые раскрываются через понятие «универсальные учебные действия». Данный термин акцентирует внимание на метапредметном характере результатов обучения и противопоставляется традиционным знаниям, умениям и навыкам. В первой редакции стандарта близкое понятие описывалось посредством термина «общие учебные умения, навыки и способы деятельности» [ФГОС, 2004]. Отечественная педагогика, однако, отдельно подчеркивает принципиальную разницу между умениями и универсальными учебными действиями [Поломошнова, 2016, с. 91]. Современные универсальные учебные действия призваны обеспечить непрерывное обучение и успешность не только учебной, но в целом познавательной и социальной деятельности. Близким термином, используемом в англоязычной литературе, является термин «*transferable skills*» (переносимые умения) или его полный эквивалент «*21st century skills*». Словарь терминов реформы образования, созданный специалистами в области образования США, дает следующее определение: «*21st century skills (transferable skills) refers to a broad set of knowledge, skills, work habits, and character traits that are believed to be critically important to success in today's world, particularly in collegiate programs and contemporary careers and workplaces*» [The Glossary of Education Reform]. Навыки человека XXI века (универсальные / переносимые умения) – широкий комплекс знаний, умений, навыков, черт характера, которые считаются исключительно важным фактором успеха в современном мире, в частности в области высшего образования, карьеры и работы (перевод М.Б.). Таким образом, универсальность учебных действий можно понимать как возможность их переноса из одного вида деятельности в другой, из одной предметной области в другую. В этом смысле русский и английский термины концептуально очень близки друг другу.

Что касается способов перевода, обнаруженных в РИНЦ, то были предложены варианты: *universal educational activities*, *universal studying activities*, *universal learning activities*, *universal educational actions*. В перечисленных интерпретациях «действие» переводится как «*activity*» и «*action*». Очевидно, что если первый термин используется для передачи понятия «деятельность», тот же термин не может быть использован для перевода «действия». В этой связи правомерным можно считать перевод посредством лексемы «*action*». Другим основанием для данной интерпретации может быть определение понятия «деятельность» американскими психологами: «*Human activity exists only in the form of action or a chain of actions*» [Kozulin, 1998, p. 28]. Деятельность существует только в форме действия или последовательности действий (перевод М.Б.). Таким образом, концептуально близким по значению термином является английское «*transferable skills*». Однако для сохранения уникальности термина, появившегося в контексте российского образования, адекватным можно считать перевод «*universal learning actions*».

Еще один термин, вошедший в российский педагогический дискурс относительно недавно, – «технологическая карта урока». Технологическая карта урока – новый способ планирования урока, который предполагает сценарий урока в обобщенно-графическом выражении с указанием этапов педагогической деятельности и формируемых универсальных учебных действий. Технологическая карта урока является одним из педагогических жанров, используемых при проектировании урока наряду с конспектированием (*abstract of a lesson*), традиционным планом урока (*lesson plan*). Авторы статей, индексируемых в РИНЦ, использовали следующие переводы: *technological card*, *abstract of a lesson*, *procedure sheet*, *lesson flow chart*. Первый перевод, относящийся термин в область технологии, не имеет ничего общего с описываемым явлением, так как в английском языке

слово «технология» имеет исключительно узкое значение, связанное с индустрией, инженерией, машинами и оборудованием. Второй термин означает «конспект урока». Третий термин заимствован из технического английского и означает последовательность операций в производстве. Наиболее подходящим является перевод «*lesson flow chart*». *Flow chart – a diagram of the sequence of movements or actions of people or things involved in a complex system or activity* (Oxford Dictionary). Графическое изображение последовательности действий людей или объектов, являющихся частью сложной системы или деятельности (перевод М.Б.).

К другим часто используемым терминам, которые имеют близкие соответствия в английском языке, можно отнести: личностный подход (*learner-centred approach / teaching*), компетентностный подход (*competence-based approach*), предметно-интегрированное обучение (*content and language integrated learning*), проблемное обучение (*problem-based learning*).

В заключение можно констатировать, что аннотации к российским статьям написаны с использованием научного интерязыка российской педагогики и могут быть понятны педагогам, знакомым с ФГОС и работающим в условиях российского образования. Если аннотации на английском языке преследуют цель популяризации научной мысли среди зарубежных коллег, то калькирование термина не может считаться адекватным переводом. Интеграция образования должна также включать идею унификации терминологических систем.

Библиографический список

1. Далингер В.А. Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения и системно-деятельностный подход в обучении математике // Педагогические науки. 2012. № 6. С. 19–22.
2. Поломошнова С.А. Вектор обучения: от общеучебных умений к универсальным учебным действиям // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 93. С. 91–94.

3. Тоистева О.С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 198–202.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL: минобрнауки.рф/документы/938 (дата обращения: 05.09.2017).
5. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования (ФГОС) / Министерство образования Российской Федерации. М., 2004. Ч. I: Начальное общее образование. Основное общее образование. 221 с.
6. Fahmy A.F.M., Lagowsky J.J. The systemic approach to teaching and learning [SALT]: a 10-year-review // American Journal of Civil Engineering (AJCE). 2012. № 1(1). P. 29–47.
7. Kozulin A. Psychological Tools: A Sociocultural Approach to Education. Harvard University Press. 1998. 198 p.
8. The Glossary of Education Reform [Electronic Resource]. URL: <http://edglossary.org> (дата обращения: 05.09.2017).

**РАБОТА С ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЕМ
КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩЕГО ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ «КЕЙТЕРИНГ»)**

Н.Д. Вершкова

Ключевые слова: терминологическая лексика, лексико-семантическое поле, сфера выездного обслуживания, профессиональная подготовка, лингвист-переводчик.

В статье описываются особенности работы с терминологической лексикой в процессе подготовки будущего лингвиста-переводчика к профессиональной деятельности. В качестве вероятностного условия успешности усвоения терминов рассматривается алгоритм работы с лексико-семантическим полем в режиме онлайн. Статья базируется на опыте подготовки лингвистов-переводчиков, задействованных в волонтерском обслуживании спортивных мероприятий в сфере выездного обслуживания (кейтеринг).

WORK WITH THE LEXICO-SEMANTIC FIELD AS ONE OF THE ELEMENTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE LINGUIST-TRANSLATOR (ON THE BASIS OF THE EXAMPLE OF LEXICO- SEMANTIC FIELD OF “CATERING”)

N.D. Vershkova

Keywords: terminological vocabulary, lexical and semantic field, field of catering, vocational training, linguist-translator.

The article describes the peculiarities of working with terminological vocabulary in the process of training a future linguist-translator for professional activity. As a probabilistic condition for the success of mastering the terms, an algorithm for working with a lexico-semantic field in the online mode is considered. The article is based on the experience of training linguists and translators involved in the volunteer service of sport events in the field of catering.

Большинство словарно-справочных изданий определяют профессиональную подготовку как «процесс овладения знаниями, навыками и умениями, позволяющими выполнять работу в определенной области деятельности. Профессиональная подготовка имеет целью ускоренное приобретение обучающимися навыков, необходимых для выполнения определенной работы или группы работ» [Профессиональное образование].

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата), утвержденным приказом № 940 Министерства образования и науки Российской Федерации от 07.08.2014 г., одной из задач профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика является формирование прагматико-дискурсивной составляющей профессиональной компетенции путем усвоения языковых

характеристик основных видов дискурса. В результате освоения образовательной программы будущий лингвист-переводчик должен овладеть основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей высказывания применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста (ОПК-5); необходимыми интеракционными и контекстными знаниями, позволяющими преодолевать влияние стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям при контакте с представителями различных культур (ПК-16); продемонстрировать способность моделировать возможные ситуации общения между представителями различных культур и социумов (ПК-17).

Наряду с учебными (практическими) занятиями в систему профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика включается работа волонтером на мероприятиях различной направленности (зрелищные, спортивные и т.д.). Работа переводчиком-волонтером не только позволяет усовершенствовать переводческие навыки, но и зарекомендовать себя среди потенциальных заказчиков, изучить на практике особенности сферы будущей профессиональной деятельности.

В систему профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика, работающего волонтером на спортивном мероприятии, входит знание терминологической лексики, детерминированной определенной профессиональной сферой (транспорт, туризм, кейтеринг), для осуществления качественной коммуникации по вопросам транспортировки, размещения и питания национальных сборных, официальных лиц и гостей мероприятия.

Для овладения понятийно-терминологической лексикой используют работу с лексико-семантическими полями (далее – ЛСП). И.М. Кобозева определяет ЛСП как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью

содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева, 2000, с. 99].

В ЛСП выделяются центр (ядро) и периферии (доли) – терминология Н. Рубцова. Периферии (доли) содержат лексику, необходимую переводчику-волонтеру для составления активного словаря терминологических понятий данного поля (тезауруса) на исходном и переводящем языке (в нашем случае такой парой языков являются русский и английский).

В данной статье рассматривается алгоритм работы с ЛСП сферы выездного обслуживания (кейтеринг).

Кейтеринг (catering) дефинируется как отрасль общественного питания с применением выездного производства и (или) выездного оказания услуг. Понятие «кейтеринг» происходит от английского слова *cater* – поставлять, угождать, обслуживать. Кейтеринг предполагает не только доставку заранее приготовленной пищи, но и обслуживание клиентов: доставку, сервировку, уборку и тому подобные услуги [Что такое кейтеринг? Записки маркетолога].

Кейтеринг-индустрия начала активно развиваться в начале XX века в США как системная организация питания строительных рабочих. Сегодня кейтеринг рассматривается как услуга организации постоянного питания офисных работников бизнес-центров и крупных производственных предприятий. В России кейтеринг как вид ресторанного бизнеса начал формироваться в Москве и Санкт-Петербурге в начале 1990-х годов.

До настоящего времени ЛСП «кейтеринг» не обладает функциональным англо-русским и русско-английским словарем; в качестве первой попытки в этом направлении можно отметить «Словарь ивент-менеджера» В. Сысоевой, содержащий всего 200 слов, некоторые из которых

могут быть отнесены к ЛСП «кейтеринг» [Словарь ивент-менеджера].

Анализ структуры ЛСП «кейтеринг», проведенный нами на основе англо- и русскоязычных сайтов, посвященных данной тематике, позволил прийти к следующим выводам: центр (ядро) ЛСП «кейтеринг» образуют понятия:

- кейтеринг-индустрия;
- кейтеринг-технология;
- маркетинг кейтеринга.

К периферии (долям) относятся следующие понятия:

– виды кейтеринга по типу оказания услуг (тайм-кейтеринг, плейс-кейтеринг, транспортный кейтеринг, кулинарный кейтеринг);

– виды кейтеринга по статусу потребителя услуги (VIP-кейтеринг, масс-кейтеринг);

– виды кейтеринга по месту производства пищи (on-premise catering – на производстве, off-premise catering – на территории заказчика).

Периферийной является и классификация кейтеринга по типу клиентов:

– офисный кейтеринг (office catering) – организация питания сотрудников компаний;

– b&b кейтеринг (bed & breakfast catering) – кейтеринг небольших гостиниц, moteley;

– бар-кейтеринг (bar & buffet catering) – организация фуршетов, «шведских столов» и буфетов;

– отельный кейтеринг (hotel catering) – организация питания постояльцев гостиниц;

– резидентал-кейтеринг (residential catering) – организация обслуживания питания частных потребителей;

– кейтеринг стройплощадок (building site catering) – снабжение питанием строительных рабочих, поставка продуктов непосредственно на объекты строительства);

– социальный кейтеринг – услуги по организации питания для некоммерческих организаций: приютов, больниц, питания военнослужащих и сотрудников прочих иных структур;

– событийный кейтеринг (ивент-кейтеринг).

По нашему мнению, в словарь ЛСП «кейтеринг», необходимый будущему переводчику-волонтеру, работающему на спортивных мероприятиях, должны быть включены как терминологические понятия, образующие центр (ядро) ЛСП, так и понятия (доли), образующие периферии.

Способы передачи этих понятий на языке перевода будут зависеть от того, есть ли уже у них однозначные русскоязычные соответствия.

Такие термины, как *on-premise catering*, *off-premise catering* и *testing*, до сих пор не имеют однозначных русскоязычных соответствий и поэтому могут быть переведены только описательно.

On-premise catering – предполагает приготовление пищи на производстве с применением основных производственных мощностей, доставку и выездное обслуживание в отелях, конгресс-центрах, конференц-залах и клубах.

Off-premise catering – предусматривает производство пищи и обслуживание на территории заказчика или на открытом воздухе с применением мобильных технологий.

Testing – предварительная дегустация блюд для их оценки заказчиками.

Термины *residential catering* и *cookerу* получили русскоязычные соответствия и для их передачи используется прямой перевод.

Residential catering (резидентал-кейтеринг) – организация обслуживания питания частных потребителей.

Cookery (кулинарный кейтеринг) – производство и продажа «на вынос» или с доставкой до клиента произ-

водимой планоно кулинарной продукции. Доставка может производиться силами подразделения кейтеринговой компании или отдельной транспортно-экспедиционной компанией.

При профессиональной подготовке переводчика-волонтера, работающего на спортивном мероприятии, необходимо учитывать не только ЛСП, относящиеся непосредственно к сфере спортивной лексики, но и ЛСП сферы обслуживания.

Алгоритм работы с ЛСП:

- ознакомиться с понятием, образующим ЛСП (в данном случае это понятие «кейтеринг»);
- выделить терминологические понятия, образующие ядро ЛСП (кейтеринг-индустрия, технология, маркетинг);
- выделить терминологические понятия, относящиеся к долям (периферии) ЛСП (виды кейтеринга);
- подразделить выделенные понятия на две группы: имеющие однозначные русскоязычные соответствия и не имеющие однозначные русскоязычные соответствия;
- использовать для работы с первой группой прямой, со второй группой – описательный перевод;
- оформить словарный лист (электронный формат) к ЛСП «кейтеринг»;
- выполнить контрольное задание по переводу текстов, содержащих лексику ЛСП «кейтеринг» с английского языка на русский язык, используя словарный лист.

Текущий контроль степени усвоения терминологической лексики может быть осуществлен через решение коммуникативных кейс-задач, содержащих лексику ЛСП. Коммуникативные кейс-задачи позволяют контролировать не только языковые навыки, но и «...определенный багаж экстралингвистических сведений», которые, по мнению Н.В. Горбовой и А.В. Тимофеева, необходимы буду-

щему переводчику в его профессиональной деятельности [Горбова, 2016, с. 47].

Пример коммуникативной кейс-задачи, содержащей лексику ЛСП «кейтеринг».

Тема: Кейтеринг

Ситуация: делегация спортсменов из-за рубежа находится с визитом в вашем городе. Вам нужно ознакомить гостей с работой русских кейтеринг-центров. Для заказа выделена определенная сумма денег.

Роли: глава делегации, члены делегации, тренер, переводчики, сотрудники кейтеринг-сервиса.

Для решения этой задачи воспользуйтесь предлагаемыми материалами ЛСП «кейтеринг»), а также представьте, что бы делали вы в подобной ситуации.

Вопросы и задания

1. Какой кейтеринг-сервис вы бы рекомендовали? Не забудьте учесть предпочтения ваших клиентов (спросите их об этом), а также их финансовые возможности.

2. Посмотрите информацию на сайтах.

3. Обсудите с клиентом, что дорого, что дешево. Возможно, есть несколько вариантов оплаты заказа (онлайн, акции и т.д.).

4. Рассчитайте, сколько денег вам понадобится.

5. Сравните эту сумму с имеющейся. Если надо, то скорректируйте ее.

6. Вспомните клише по теме, которые могут понадобиться вам при заказе.

Ожидаемый результат: решение учебной профессионально ориентированной задачи путем игрового моделирования реальной проблемной ситуации.

Показатели и критерии оценивания степени решения коммуникативной кейс-задачи, содержащей лексику ЛСП «кейтеринг», представлены в таблице.

**Показатели и критерии оценивания
степени решения коммуникативной кейс-задачи,
содержащей лексику ЛСП «кейтеринг»**

Оценка	Показатели оценивания	Критерии оценивания
«5» (отлично, зачтено)	Степень решения коммуникативной задачи: отражение в ответе	Коммуникативная задача решена полностью: содержание ответа отражает все аспекты, указанные в задании, стилевое оформление речи выбрано правильно (нейтральный стиль), используются реалии страны изучаемого языка
«4» (хорошо, зачтено)	всех аспектов, указанных в задании, правильность	Коммуникативная задача решена: некоторые аспекты, указанные в задании, не учтены при ответе, имеются отдельные нарушения стилового оформления речи, не всегда используются реалии страны изучаемого языка
«3» (удовлетворительно, зачтено)	стилевого оформления речи, использование при ответе реалий страны изучаемого языка	Коммуникативная задача решена частично: содержание ответа отражает не все аспекты, указанные в задании, часто встречаются нарушения стилового оформления речи, реалии страны изучаемого языка почти не используются
«2» (неудовлетворительно, не зачтено)		Коммуникативная задача не решена: содержание ответа не отражает аспекты, указанные в задании, часто встречаются нарушения стилового оформления речи, реалии страны изучаемого языка не используются

Проведенная нами работа с лексико-семантическим полем «кейтеринг» в процессе подготовки будущих лингвистов-переводчиков, задействованных в волонтерском обслуживании спортивных мероприятий, подтверждает предположение о необходимости усвоения терминологической лексики для формирования готовности использовать модели социальных ситуаций, типичные сценарии взаимодействия участников межкультурной коммуникации в профессиональной деятельности будущего лингвиста-переводчика.

Библиографический список

1. Горбова Н.В., Тимофеев А.В. Топонимы в работе письменного переводчика // Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации: материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. г. Красноярск, 6–7 июня 2016 г. / отв. ред. И.П. Селезнева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 38–47.
2. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: УРСС Эдиториал, 2000. 352 с.
3. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. С.М. Вишнякова. М.: НМЦ СПО [Электронный ресурс]. URL: http://professional_education.academic.ru/2107/ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ (дата обращения: 06.10.2016).
4. Словарь ивент-менеджера / В. Сысоева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/VeronikaSysueva/event-200> (дата обращения: 06.10.2016).
5. Что такое кейтеринг? Записки маркетолога [Электронный ресурс]. URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_k/keytering/ (дата обращения: 06.10.2016).

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ЭТАПЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Н.В. Горбова

Ключевые слова: лексические единицы, прецедентные лексические единицы, лингвострановедческое комментирование, предпереводческий анализ текста.

В статье рассматривается комментирование лексических единиц на этапе предпереводческого анализа текста с точки зрения лингвострановедения; приводятся модели комментирования прецедентных лексических единиц, описывающих «образ Германии», сложившийся у среднестатистического европейца. В качестве примера используется работа с аннотацией актуализированного издания книги S. Green «Reluctant Meister: How Germany's Past is Shaping its European Future» / «Dear Germany. Liebeserklärung an ein Land mit Vergangenheit» (2014–2017).

LINGUISTIC-COUNTRY STUDY COMMENTING ON LEXICAL UNITS AT THE STAGE OF PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF THE TEXT

N.V. Gorbova

Keywords: linguistic units and precedent-setting lexical units, linguistic-country study commentary, a pre-translation analysis of the text.

The article discusses commenting on linguistic units at the stage of pre-translation analysis of the text from the point of view of linguistic-country study, it provides a model of precedent-setting commenting on lexical units describing the “image of Germany” formed in the head an average European. As an example, the work with the annotation of the updated edition of the book S. Green “Reluctant Meister: How Germany’s Past is Shaping its European Future” / “Dear Germany. Liebeserklärung an ein Land mit Vergangenheit” (2014–2017) is used.

В словарно-справочной литературе лексическая единица рассматривается как слово, устойчивое словосочетание или другая единица языка, способная обозначать предметы, явления, их признаки и т.п. [Толковый переводоведческий словарь, 2003].

Особый интерес для будущего лингвиста-переводчика (в познавательном и эмоционально-оценочном отношении) представляют прецедентные лексические единицы.

Прецедент представляет собой определенный «стереотипный образно-ассоциативный комплекс», значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума [Телия, 1988, с. 174].

В рамках данной статьи рассматриваются прецедентные лексические единицы, описывающие «образ Германии», сложившийся у среднестатистического европейца. Эти единицы выделены из текстового корпуса аннотации актуализированного издания книги S. Green «Reluctant Meister: How Germany’s Past is Shaping its European Future» / «Dear

Germany. Liebeserklärung an ein Land mit Vergangenheit» (2014–2017) [«Dear Germany» – Welche Rolle soll Deutschland in Europa spielen?].

Как показывает практика, письменный перевод текста, содержащего прецедентные лексические единицы и изначально предназначенного для носителя исходного языка и культуры, может представлять для переводчика определенные трудности, связанные с лакунизированным характером подобных единиц.

Эти трудности помогает преодолеть использование лингвострановедческого комментирования на предпереводческом этапе работы с текстом. Работа с фоновой и региональной лексикой рассматривается Н.Д. Вершковой, предполагающей, что «... формирование системы поликультурных знаний в ходе профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика возможно через описание языка региона с позиции лингвокультурологии» [Вершкова, 2016, с. 32].

Мы используем модель комментирования лексических единиц С.В. Кириченко, которая включает такие составляющие, как:

- 1) заголовочное слово или словосочетание;
- 2) контекст употребления;
- 3) толкование слова или составляющих словосочетание лексем с опорой на данные толковых словарей;
- 4) краткая энциклопедическая справка, содержащая информацию о месте и значении данной реалии в истории и в культуре;
- 5) лингвострановедческое наполнение единицы с выявленным национально-культурным компонентом значения [Кириченко, 2015, с. 149].

Пример 1. Deutschland – «ein Land mit Vergangenheit», dessen Bewohner in der gewöhnlichen britischen Vorstellung immer noch *einen imaginären Stahlhelm* tragen.

Для большинства европейцев Германия по-прежнему ассоциируется прежде всего с Первой и Второй мировыми войнами, о чем свидетельствуют такие прецедентные лексемы, как *Blitzkrieg*, *ein imaginärer Stahlhelm*.

Пример 2. Der britische Autor Stephen Green diskutierte mit Kollegen aus Polen und Frankreich über seine Liebeserklärung an “*ein Land mit Vergangenheit*”.

“Die Deutschen haben eine Europaromantik: Wir kommen alle zusammen und bauen das gemeinsame Haus. 30 Prozent der Deutschen sagen, wir fühlen uns als Europäer. Das ist vielleicht auch eine unbewusste, und manchmal auch bewusste *Flucht vor dem schlechten Gewissen*, mit dieser deutschen Geschichte belastet zu sein”.

Der Deutschlandliebhaber Stephen Green mag *das moralische Problem der Deutschen* nicht recht anerkennen.

Актуальной остается и тема «вины» Германии перед Европой (развязывание войн, трагедия холокоста): лексемы *ein Land mit Vergangenheit*, *Flucht vor dem schlechten Gewissen*, *das moralische Problem der Deutschen*.

Пример 3. Es kann die Sprache sein, deretwegen man sich in ein Land verliebt, wenn sie etwas ausdrücken kann, wofür es in einer anderen kein Äquivalent gibt. “Angst, Apfelstrudel, Blitzkrieg, Doppelgänger, Götterdämmerung, Leitmotiv, Schadenfreude, Übermensch, Untermensch, Weltanschauung, Zeitgeist” – für den Ökonom und Politiker Stephen Green waren es Wörter wie diese, die ihn schon als Jugendlichen faszinierten und ihn seit seinem 14. Lebensjahr Deutsch lernen ließen.

На третьем месте в ассоциативном ряду прецедентных единиц для современного европейца оказываются немецкая философия и теория литературы: *Doppelgänger*, *Götterdämmerung*, *Leitmotiv*, *Schadenfreude*, *Übermensch*, *Untermensch*, *Weltanschauung*, *Zeitgeist* – все эти понятия вошли в европейские языки через немецкий язык.

Пример 4. Немецкая кулинарная традиция представлена в ассоциативном ряду одним-единственным блюдом: *Apfelstrudel*.

Пример 5. Die Musik tat ein Übriges. *Brahms* verführte den jungen Mann, und schon war eine lebenslange Faszination für ein Land geboren.

Из немецких музыкантов назван только Брамс.

Ограниченные рамки статьи не позволяют нам прокомментировать все представленные прецедентные лексические единицы, поэтому мы ограничимся отдельными наиболее яркими примерами.

Блицкриг (нем. Blitzkrieg, от Blitz «молния» и Krieg «война»).

Толкование слова: теория ведения скоротечной («молниеносной») войны, согласно которой победа достигается в сроки, исчисляемые днями, неделями или месяцами, до того, как противник сумеет мобилизовать и развернуть свои основные военные силы. Создана в начале XX в. Альфредом фон Шлиффеном [Blitzkrieg].

Краткая энциклопедическая справка. Военная стратегия боевых действий, которую применяли гитлеровские генералы во время войны с Францией, Польшей и пытались применить в войне с СССР.

Лингвострановедческое наполнение единицы. Это выражение уже в 1935 г. встречалось в журнале «Deutsche Wehr» («Немецкая армия»). В 1938 г. в Англии вышла книга Фрица Штернберга «Германия и молниеносная война» («Germany and Lightning War»). Выражение было очень популярным в немецкой печати, когда войска гитлеровской Германии в кратчайшие сроки разгромили Францию и стремительно захватили ее территорию в ходе летней кампании 1940 г. В Польше и во Франции такая тактика принесла Германии победу, но в СССР после первых удачных для немцев месяцев

войны «молниеносная война» не удалась – она затянулась, стала «тотальной» (война до полного истощения одной из сторон) и закончилась победой СССР [Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений].

Apfelstrudel (от слова «Apfelstrudel»), где «Apfel» – значит «яблоко», «Strudel» – переводится как «водоворот», «вихрь», «завиток»).

Толкование слова. Штрудель с яблоками (Apfelstrudel) – традиционный австрийский десерт, рулет из тонкого бездрожжевого вытяжного теста с яблочной начинкой [Апфельштрудель – особенный венский яблочный штрудель].

Краткая энциклопедическая справка. Первый известный рецепт штруделя (молочно-кремового) датирован 1696 г. и был напечатан в поваренной книге неизвестного автора, изданной в Вене [Traditionelle Lebensmittel in Österreich]. На данный момент экземпляр этой книги хранится в Городской библиотеке Вены.

Лингвострановедческое наполнение единицы. Приготовление штруделя требует особого мастерства. В старинном венском рецепте записано: «Для классического штруделя нужно использовать простую воду, и тесто должно растягиваться нежными руками так тонко, что через него можно читать любовное письмо».

Вероятно, из-за сходства знака @ и закрученного вида штруделя сбоку слово «штрудель» (לדורטש / иврит, через язык германской группы идиш) стало разговорным названием данного знака в Израиле.

Brahms Иоганнес Брамс (нем. Johannes Brahms 7 мая 1833, Гамбург – 3 апреля 1897, Вена).

Толкование слова. Немецкий композитор и пианист, один из главных представителей периода романтизма.

Краткая энциклопедическая справка. Современники Брамса, как, впрочем, и более поздние критики, считали ком-

позитора одновременно новатором и традиционалистом. Его музыка по структуре и композиционным приемам обнаруживала преемственность с произведениями Баха и Бетховена [Иоганнес Брамс: интересные факты, видео, биография].

Наиболее известные произведения: «Венгерская рапсодия», «Колыбельная», «Немецкий реквием».

Лингвострановедческое наполнение единицы. А. Кончаловский отнес И. Брамса к так называемым «неподвижным звездам культуры», популярным во все времена [Андрей Кончаловский: «Рай без ада невыносим»].

Götterdämmerung (дословный перевод: «гибель богов», «сумерки богов»).

Толкование слова. Распространенный, но ошибочный перевод термина *Ragnarök* из германо-скандинавской мифологии.

Краткая энциклопедическая справка. Так называется музыкальная драма (опера) в трех действиях с прологом Рихарда Вагнера, завершающая тетралогия «Кольцо Нибелунга».

Лингвострановедческое наполнение единицы. В переносном смысле – обозначение периода агонии любого режима, преимущественно авторитарного. В немецкой историографии – характеристика последних дней А. Гитлера и его ближайшего окружения в подземном бункере в Берлине в апреле 1945 г. (название заимствовано из финала оперы Р. Вагнера «Кольцо Нибелунга» – любимой оперы Гитлера, которая заканчивается феерической сценой всеобщего краха) [*Götterdämmerung*. Германия: лингвистический словарь].

Анализ результатов применения комментирования прецедентных лексических единиц на предпереводческом этапе работы с текстом доказывает целесообразность учета дополнительного компонента значения слова, появившегося в процессе переноса основного значения на периферию словарного поля.

Библиографический список

1. Андрей Кончаловский: «Рай без ада невыносим»: интервью журналу «Шпигель» [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/social/20170806/239966802.html> (дата обращения: 16.09.2017).
2. Апфельштрудель – особенный венский яблочный штрудель [Электронный ресурс]. URL <http://domashniy-recepti.ru/book/apfelshtrudel-osobennyj-venskij-yablochnyj-shtrudel/> (дата обращения: 16.09.2017).
3. Вершкова Н.Д. Формирование системы поликультурных знаний в ходе профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика (работа с фоновой и региональной лексикой на предпереводческом этапе) // Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации: материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. И.П. Селезнева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 29–38.
4. Иоганнес Брамс: интересные факты, видео, биография [Электронный ресурс]. URL: <http://soundtimes.ru/muzykalnaya-shkatulka/velikie-kompozitory/iogannes-brams> (дата обращения: 16.09.2017).
5. Кириченко С.В. Комментирование языковых единиц как обучающий элемент в практике преподавания РКИ // Yearbook of Eastern European Studies. 2015. № 5. С. 148–161.
6. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в языковой картине мира // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Б.А. Серебrenников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
7. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003.
8. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2003.
9. Blitzkrieg [Электронный ресурс]. URL <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/7014> (дата обращения: 16.09.2017).
10. «Dear Germany» – Welche Rolle soll Deutschland in Europa spielen? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/de/dear-germany-welche-rolle-soll-deutschland-in-europa-spielen/a-40527438> (дата обращения: 16.09.2017).

11. Götterdämmerung. Германия: лингвистический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://germany_de_ru.academic.ru/1830/Götterdämmerung (дата обращения: 16.09.2017).
12. Traditionelle Lebensmittel in Österreich [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmlfuw.gv.at/land/lebensmittel/trad-lebensmittel> (дата обращения: 16.09.2017).

**ЯЗЫКОВАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ:
АДАПТАЦИЯ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА
НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ
«АМЕРИКЭН МАКГИ: АЛИСА»**

Е.Ф. Достовалова

Ключевые слова: локализация, перевод, адаптация, контент игры, глокализация, интернационализация.

Статья посвящена процессу локализации, которая понимается как лингвистическая и культурная адаптация цифрового контента согласно требованиям иностранного рынка. Раскрываются особенности данного процесса, его этапы и непосредственная связь локализации с переводом. Языковая локализация рассматривается на примере адаптации компьютерной игры «AMERICAN MCGEE'S ALICE».

**LANGUAGE LOCALISATION:
ADAPTATION OF DIGITAL CONTENT BASED
ON THE EXAMPLE OF COMPUTER GAME
«AMERICAN MCGEE'S ALICE»**

E.F. Dostovalova

Keywords: localisation, translation, adaptation, game content, globalisation, internationalisation.

The article is devoted to the process of localisation, which is understood as the linguistic and cultural adaptation of digital content in accordance with the requirements of foreign market. The features of this process, its stages and the direct connection of localisation with the translation are revealed. Language localisation is considered on the basis of the example of adaptation of the computer game AMERICAN MCGEE'S ALICE.

На сегодняшний день существует множество источников информации, которые не доступны из-за языкового барьера. Например, сайт по нужной теме может быть написан на испанском, а интересная игра издана на японском языке. Редко кто ради развлечения или для нахождения отдельных сведений будет изучать язык другой страны. В этом случае на помощь нам приходят специалисты в сфере локализации.

Развитие данной сферы полезно не только для издателей и разработчиков электронных ресурсов. Для переводчиков локализация – это огромный опыт, который затрагивает сферу технологий, культурологии, истории, геополитики и многое другое.

Термин «локализация» впервые стал употребляться в начале 1980-х годов, в лингвистике – сравнительно недавно, перейдя из сферы бизнеса и международного технического сотрудничества. Существует несколько его определений.

Ассоциация LISA (Localisation Industry Standarts Association), объединяющая клиентов и поставщиков услуг по глобализации и локализации, которая также занимается разработкой стандартов в данной области, дает следующее определение термина: «Локализация – это процесс, который включает в себя адаптацию любого аспекта товара или услуги таким образом, чтобы он мог быть продан и использован на другом рынке» [Ray].

Р. Шелер, член факультета информатики и информационных систем университета г. Лимерик (Ирландия), предлагает свое определение локализации: «...лингвистическая и культурная адаптация цифрового контента согласно требованиям и особенностям иностранного рынка и снабжение данных рынков услугами и технологиями для установления многоязычия среди глобального цифрового информационного потока. Эти аспекты связывают местные организации с глобальными рынками, что достигается посредством мульт-

тиязычных сайтов, программного обеспечения и потока информации в целом» [Schäler, 2007, с.157].

В сфере локализации применяется такой термин, как «локаль». Локаль – понятие, которое включает в себя как язык, так и местность, где он используется. Это очень важно, поскольку некоторые языки распространены в нескольких регионах. Например, на испанском языке говорят 20 стран мира, в каждой из них есть свои культурные и лингвистические особенности.

В процессе локализации можно выделить 3 вспомогательных этапа: интернационализация, глобализация и перевод.

Интернационализация означает своего рода «обезличивание» языка локали. На этой стадии делается попытка преобразовать продукт таким образом, чтобы он был понятен и доступен для пользователей, говорящих на разных языках, и не нуждался в переработке, поскольку у него нет культурных специфических черт [Данильченко, 1997, с.12]. Данный процесс имеет место на стадии программного дизайна и разработки документации и необходим также для того, чтобы убедиться, будет ли продукт принят и функционален на международном рынке. Для этого изменяются набор символов, раскладка клавиатуры, формат даты и времени, валюта [Alan (login), 2011].

Следующий этап – глобализация. В сфере информатики, к примеру, в процессе создания веб-сайтов глобализацией называется приспособление контента к иноязычному пользователю [O’Nagan, 2013, с. 52]. В геополитике под глобализацией понимают экономическое развитие бизнеса на мировом уровне. В сфере торговли данное понятие означает выход предприятия на рынки за пределы страны. В лингвистике данное явление понимается как взаимодействие и взаимовлияние языков, расширение и обновление словарного состава разных языков, появление языка международного общения.

В данном контексте используется такой термин, как «глокализация» («glocalisation»). Этот неологизм появился благодаря слиянию слов «глобализация» и «локализация» и означает сочетание интенсивного локального и экстенсивного глобального взаимодействия [Wellmann, 2003, с. 13]. Б. Веллман заявляет, что слово «glocal» показывает способность человека налаживать мосты между культурами и преодолевать ограниченность мировоззрения. Кроме того, Б. Веллман утверждает, что глокализация создает новые социальные условия, которые требуют больше финансовых, информационных, человеческих и организационных ресурсов.

В лингвистике перевод рассматривается как частный случай локализации. Между тем в традиционной теории перевода, учитывающей фактор адресата, адаптация текста к потребностям и ожиданиям получателя трактуется как одна из собственно переводческих процедур [Рум, 2011, с. 420].

Возникает вопрос: разве локализация и перевод не одно и то же? Дело в том, что после цифровой революции 70–80-х годов XX столетия текст стал частью цифрового контента, в котором также содержатся видео- и аудиофайлы, графические изображения и программное обеспечение, виджеты. Все это должно быть переведено и локализовано согласно требованиям и предпочтениям региона. Таким образом, локализацию можно рассматривать как «высокотехнологичный перевод», включающий адаптацию не только текста, но и цифровых компонентов, которые ему сопутствуют.

Пример перевода: оригинал – «Как Вас зовут?»; перевод на английский – «What is your name?»; перевод на испанский – «¿Como se llama?».

Пример локализации: в оригинале американский вариант «Apple Pie» (яблочный пирог) становится британским вариантом «Apple Crumble» (тоже яблочный пирог).

Варианты американского и британского английского не нужно переводить, но их необходимо локализовать [Harris].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что локализация есть перевод с обязательным учетом культурных особенностей и внеязыковых аспектов для определенной локали.

Что касается локализации игр, основные проблемы при работе с ними: 1. Интерфейс (попытка вставить текст перевода, который оказывается длиннее, чем текст оригинала). 2. Мультимедиа (аудио-, видео-, графические элементы). 3. Культурные вопросы (локации и действия персонажей, которые могут быть неприемлемы для той или иной страны).

Текст игры не должен резонировать с образами персонажей, названия элементов игры должны быть одинаковыми во всех локациях, заданиях и навигации для того, чтобы обеспечить прохождение пользователем игры. От этого зависит не только рейтинг команды специалистов по локализации, но и рейтинг самой игры.

В качестве примера нами была взята игра «Америкэн Макги: Алиса» (American McGee's Alice, 2000) от разработчика «Роуг» (Rogue), которая была локализована компанией «Софт Клуб».

Вот несколько примеров перевода и адаптации из этой игры.

Пример 1

Seen any Jumbo Grow about? – Здесь где-нибудь есть удобрение?

«Jumbo Grow» – это волшебное зелье для роста растений. Перевода слово «Jumbo» не имеет, но употребляется в названиях «чудо-товаров» или товаров африканского происхождения, а также товаров большого размера, например, «jumbo pack» – большая упаковка, то есть здесь возможно еще реализуется значение, связанное с большим и быстрым ростом. Однако существует фраза «Mumbo jumbo», означающая нечто вносящее путаницу или неразбериху или представление какого-либо образа, реально не существующего

в понятии употребляющего эту фразу (сверхъестественного явления или существа). Разработчики русскоязычной версии игры подобрали «нейтральный» эквивалент к данному слову.

Пример 2

Caterpillar could help, I'm quite certain. He knows everything there is to know. – Гусеница знает, где он, я уверен. Она знает все, что только можно знать.

В английской версии игры гусеница мужского пола, в русской версии – женского, как и в переводе произведения Л. Кэррола «Алиса в стране чудес» на русский язык.

Пример 3

Pool of tears. – Море слёз.

В русско-язычном варианте игры используется выражение «море слёз». Возможно, одной из причин выбора переводчиками данного варианта стало стихотворение «В море слёз» В.С. Высоцкого [Высоцкий, 1981, с. 52], которое было написано для спектакля «Алиса в стране чудес».

Итак, можно сделать вывод о том, что перевод является неотъемлемой частью процесса локализации. Локализация требует более высокого уровня переводческой деятельности, включающей, помимо собственно перевода, навыки работы с продуктом в совокупности с техническими умениями и навыками.

Для успешного продвижения товаров необходимо не только сделать понятным содержание продукта, но и адаптировать его к лингвокультурным особенностям той или иной страны.

Библиографический список

1. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. 2004. № 2. С. 23–27.
2. Высоцкий В.С. Нерв. М.: Современник, 1981. 167 с.
3. Данильченко А.В. Теории интернационализации предпринимательства: становление и развитие. Минск: НИО, 1997. 135 с.

4. Alan (login). What is internationalization (i18n), Localization (L10n), Globalisation. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccjk.com> (дата обращения: 12.04.2017).
5. Harris S. Translation and Localization: Is There a Difference? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vengaglobal.com> (дата обращения: 28.04.2017).
6. O'Hagan M.M.C. Game Localization: Translating for the global digital entertainment industry. Philadelphia: John Benjamins, 2013. 374 p.
7. Pym A. Website localization. The Oxford Handbook of Translation Studies / ed. by K. Malmir, K. Windle. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 410–424.
8. Ray. R. The Localization Industry Standards Association (LISA) – Profile [Электронный ресурс]. URL: <http://www.translationdirectory.com/article371.htm> (дата обращения: 22.06.2017).
9. Schäler R. Localization // Encyclopedia of Translation Studies. Baker M. and Saldanha G. (Eds.), second edition. 2007. P. 157–161.
10. Wellman B. Little Boxes, Glocalisation and Networked Individualism / ed. by Makoto Tanabe, Peter van den Besselaar, and Toru Ishida. Berlin: Springer-Verlag, 2002. P. 11–25.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ (НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Н.Г. Кауп

***Ключевые слова:** калькирование, описательный перевод, транскрипция (транслитерация), терминологическая лексика, автомобильная терминология.*

В статье рассматриваются способы перевода немецкоязычных автомобильных терминов, связанных с продажей, покупкой, производством и эксплуатацией автомобилей, на русский язык. Автор описывает следующие способы передачи терминов при переводе: калькирование, описательный (разъяснительный) перевод, транскрипция / транслитерация. Статья основывается на опыте работы с учащимися Красноярского автотранспортного техникума, изучающими немецкий язык как иностранный.

METHODS OF TERMS TRANSLATION (ON THE BASIS OF AUTOMOBILE TERMINOLOGY)

N.G. Кауп

Keywords: calquing, descriptive translation, transcription (transliteration), terminological vocabulary, automotive terminology.

The article deals with the ways of translate German-speaking automobile terms related to sale, purchase, production and usage of cars into Russian. The author describes the following ways of translating: calquing, descriptive translation, transcription / transliteration. The article is based on the experience of working with students of the Krasnoyarsk Motor Transport College studying German as a foreign language.

Как уже отмечалось нами ранее, лингводидактический принцип обучения иностранным языкам, подразумевающий одновременное изучение языка и культуры (Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Н.Е. Буланкина), в рамках практико-ориентированного обучения предусматривает работу с терминологическими текстами [Кауп, 2016, с. 103].

Письменный перевод текстов, содержащих автомобильную терминологию, выполняется учащимися как во время занятий, так и в виде домашнего задания. На предпереводческом этапе происходит ознакомление учащихся со способами передачи терминов при переводе.

Приведенные ниже примеры являются результатом выборки из немецкоязычных сайтов, связанных с продажей, покупкой, производством и эксплуатацией автомобилей, проведенной учащимися Красноярского автотранспортного техникума, изучающими немецкий язык как иностранный. Перевод текстов с немецкого языка на русский язык выполнен самими учащимися.

Самыми употребительными способами передачи терминов при переводе являются: калькирование, описательный (разъяснительный) перевод, транскрипция / транслитерация.

Калькирование

Калькирование есть воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка [Казакова, 2000, с. 88].

При помощи калькирования образованы следующие термины:

Außenspiegel / наружное зеркало
Faltdach / складная крыша
Gesamtgewicht / общий вес
Notverkauf / вынужденная продажа
Nutzlast / полезная нагрузка
Rücksitz / заднее сиденье
Sportsitz / спортивное сиденье
Schiebetür / сдвижная дверь
Sommerreifen / летняя резина
Winterreifen / зимняя резина
Trennwand / разделяющая стенка

Пример 1

Außenspiegel (Spiegel) FERRARI F355 GTS wechseln – Defekt oder Serviceintervall erreicht!

Die **Außenspiegel** (Spiegel) FERRARI F355 GTS ist ein integraler Teil des Autokörpers. Ein defekter Teil sollte in kurzer Zeit ersetzt werden, weil es Ihre Sicherheit und die Attraktivität des Autos von außen beeinflusst. In unserem Online-Shop haben wir immer Außenspiegel (Spiegel) FERRARI F355 GTS von perfekter Qualität. Darüber hinaus bieten wir Autofahrern einen optimalen Preis und auch eine zweijährige Garantie auf Komponenten [PKWteile.de].

Замена наружного зеркала FERRARI F355 GTS – в случае дефекта или в рамках планового сервисного обслуживания!

Наружное зеркало FERRARI F355 GTS является неотъемлемой частью кузова автомобиля. Дефектная деталь должна быть заменена как можно скорее, от этого зависит не только внешний вид автомобиля, но и ваша безопасность. В нашем интернет-магазине вы всегда найдете зеркала FERRARI F355 GTS идеального качества. Кроме того, мы предлагаем автомобилистам оптимальную цену и также гарантию на компоненты на два года.

Пример 2

Der Sparco **Sportsitz** R333 bietet durch sein auffallendes Design absolute Sportlichkeit – kombiniert mit hohem Komfort [Sandtler].

Спортивные сиденья Sparco R333 – яркий дизайн в сочетании с высоким комфортом демонстрируют абсолютную спортивность их владельца.

Пример 3

AUTO BILD testet Sommerreifen für SUVs

Dieses Jahr treten zehn **Sommerreifen** für allradgetriebene SUVs zu unserem großen Test an. Mit dabei sind große Namen, aber auch ein typischer Billigreifen chinesischer Herkunft [Sommerreifen für SUV im Test].

AUTO BILD тестирует шины для внедорожников

В этом году мы тестируем десять **летних шин** для внедорожников. Испытанию подвергнутся не только шины известных производителей, но и типичные дешевые шины китайского производства.

Описательный (разъяснительный) перевод

Особенностью этого способа перевода (передача значения термина при помощи разъяснения) является громоздкость единиц исходного и (или) переводящего языков.

При помощи описания (разъяснения) образованы следующие термины:

Garagenfahrzeug / машина, выставляемая на продажу, долгое время парковалась в гараже

werkstattgepflegt / транспортное средство, выставяемое на продажу, находилось под обслуживанием станции ТО

Doppelkarte / дополнительный страховой документ (для получения номеров в период перерегистрации транспортного средства)

Kofferraumabdeckung / перекрытие между салоном и багажником

Scheckheft (gepflegt) / сервисная книжка (с печатями о пройденных инспекционных осмотрах)

Пример 1

Suzuki Splash 1.0ltr Kima, TÜV, **Scheckheft** [Suzuki...].

Suzuki Splash 1.0ltr Kima, TÜV, имеется в наличии **сервисная книжка (с печатями о пройденных инспекционных осмотрах)**

Пример 2

Was heißt **Garagenfahrzeug**? Auto, welches in der Garage übernachtet und nicht im freien steht, weniger Parkschäden, vermutlich keine Hagelschäden, eventl. weniger Rost, gepflegter Zustand [Gutefrage.de].

Что такое **Garagenfahrzeug**? **Автомобиль, который долгое время оставался в гараже** и имеет меньше повреждений, полученных в результате неудачной парковки, возможно, вообще без «атмосферных» повреждений, ухоженный, без следов ржавчины.

Пример 3

Vor einigen Jahren war es notwendig sich vor dem An- und Ummelden seines Fahrzeuges eine Doppelkarte von der zuständigen Versicherung zu beschaffen [Die Doppelkarte...].

Несколько лет назад каждый автовладелец должен был иметь **дополнительный страховой документ (для получения номеров в период перерегистрации транспортного средства)**.

Транскрипция / транслитерация

Транслитерация или транскрипция (полная или частичная) – непосредственное использование слова, обозначающего термин (как правило, неологизм), либо его корня в написании буквами собственного языка или в сочетании с суффиксами своего языка.

Alu / алюминиевый
automatik / автоматический
metallic / металлик (лакировка)
designer / дизайн (конструкция)
hydraulik / гидравлический
vacuum / вакуумный
Deformation / деформация
Navi / навигатор

Пример 1

Volkswagen Polo 1. 4 Open Air/el. Faltdach, **Alu**, **Navi**, Rostfrei, Schwarz [Volkswagen Polo Faltdach...].

Volkswagen Polo 1. 4 стоял под открытым небом / эл. складная крыша, **алюминий**, **навигатор**, нержавеющая сталь, черный.

Пример 2

Der Verantwortliche für das Design und ob es uns gefällt oder nicht, ist der **Autodesigner** [Wo kann man...].

Лицо, ответственное за разработку дизайна автомобиля и за то, понравится он нам или нет, – **дизайнер автомобиля**.

При переводе автомобильной терминологии основные способы перевода (транскрипция / транслитерация, калькирование и описательный / разъяснительный перевод) применяются в сочетании друг с другом с целью достижения наибольшей эквивалентности перевода.

Библиографический список

1. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2000. 320 с.

2. Кауп Н.Г. Обучение корпоративному подъязыку «Автомобильная терминология» на примере текстов-описаний истории автомобильного концерна «Фольксваген» // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию факультета иностранных языков. Красноярск, 5–6 декабря 2016 г. / отв. ред. И.А. Майер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 102–107.
3. Die Doppelkarte: Frühere Bestätigung der Kfz-Versicherung / bild.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bild.de/infos/kfz-versicherung/kfz-versicherung/doppelkarte-9011404.bild.html> (дата обращения: 22.05.17).
4. Gutefrage.de [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutefrage.net/frage/was-heisst-garagenfahrzeug> (дата обращения: 22.05.17).
5. PKWteile.de [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pkwteile.de/ersatzteil/aussenspiegel#Auto> (дата обращения: 22.05.17).
6. Sandtler [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sandtler24.de/sparco-sportsitz-r333-2048sint04.html> (дата обращения: 22.05.17).
7. Sommerreifen für SUV im Test [Электронный ресурс]. URL: <http://www.autobild.de/artikel/sommerreifen-test-2017-235-50-r-1811392315.html> (дата обращения: 22.05.17).
8. Suzuki Gebrauchtwagen. eBay Kleinanzeigen.de [Электронный ресурс]. URL: https://www.ebay-kleinanzeigen.de/s-autos/suzuki/c216+autos.marke_s:suzuki (дата обращения: 22.05.17).
9. Volkswagen Polo Faltdach – Automarkt – Gebrauchtwagen kaufen – Quoka.de [Электронный ресурс]. URL: https://www.quoka.de/automarkt/vw-polo-faltdach/sc_82.html (дата обращения: 22.05.17).
10. Wo kann man eigentlich Autodesign studieren? Auto. Motor. Sport.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.auto-motor-und-sport.de/news/ueberblick-ueber-autodesign-studiengaengan-universitaeten-1866281.html> (дата обращения: 22.05.17).

РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ОБУЧЕНИИ ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Н.В. Колесова

Ключевые слова: фоновые знания, компьютерные и информационные технологии, профессиональная иноязычная компетенция переводчика, методика обучения переводу.

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития фоновых знаний в профессиональной компетенции переводчика, использование современных информационных технологий в образовательном процессе для развития фоновых знаний, а также методический аспект их применения в процессе подготовки будущих переводчиков.

BACKGROUND KNOWLEDGE IN TEACHING TRANSLATION FROM A FOREIGN LANGUAGE

N.V. Kolesova

Keywords: background knowledge, computer and information technologies, professional competence of a translator, methods of teaching translation.

The article touches upon the problems of shaping and developing background knowledge in the professional competence of a translator, the role of modern information technologies in educational process to develop professional background knowledge, it also deals with the methodological way of presenting background knowledge in teaching future translation specialists.

Профессиональная подготовка будущего переводчика предполагает, прежде всего, формирование умений иноязычного общения. В настоящее время в условиях расширения и постоянного роста культурных связей между странами, интеграции России в мировое образовательное

пространство и профессионального сотрудничества формированию профессиональной иноязычной компетенции переводчика уделяется повышенное внимание. В рамках компетентного подхода профессиональную иноязычную деятельность можно рассматривать как совокупность социокультурных, профессиональных и лингвистических знаний, умений и способностей, используемых в соответствии с коммуникативной задачей в условиях иноязычной среды [Прошьянц, 2011]. Одним из способов формирования иноязычной компетенции переводчика является развитие фоновых знаний.

Идея формирования и развития фоновых знаний в образовательном процессе получила широкое распространение во второй половине XX века. Современные исследователи рассматривают фоновые знания как представления, сведения, воззрения, стереотипы, особенности культуры, факты, распространенные среди различных групп и подгрупп народа – носителя языка и необходимые для успешного общения коммуникантов (Г.Д. Томахин, 1980, 1997, Е.М. Верещагин, 1990, И.М. Шеина, 2009, Д.Л. Матухин, 2011, Н.А. Прошьянц, 2011).

Фоновые знания формируют представления человека о национально-культурном своеобразии, так как представляют собой сведения, известные всем представителям определенной национальной общности. Поскольку в процессе осуществления профессиональной деятельности переводчик должен владеть знаниями о ситуации взаимодействия коммуникантов и об установках коммуникативного взаимодействия, использование фоновых знаний способно существенно улучшить качество перевода и всей переводческой деятельности в целом.

Роль фоновых знаний в профессиональной компетенции переводчика достаточно серьезна. Как известно, от-

существование сформированной системы фоновых знаний может привести к проблемам в коммуникации или даже ее срыву, от фоновых знаний напрямую зависят адекватность перевода и передача коммуникативного эффекта.

Существенным критерием отбора фоновых знаний можно считать их актуальность, так как наши знания об окружающем мире постоянно расширяются, требуют обновления и совершенствования.

Проблема формирования фоновых знаний у обучающихся представляется особенно важной на современном этапе, когда развитие науки и техники подготовило интеграцию в образовательный процесс информационных технологий. Современный мир ориентирован на широкое использование компьютерных технологий и способствует включению дополнительных методов развития фоновых знаний в процесс обучения переводу.

Глобальная компьютерная сеть Интернет обеспечивает возможность доступа к обширной информации, необходимой для формирования фоновых знаний обучающихся. В этой связи можно упомянуть всевозможные ресурсы страноведческого характера, предоставляющие сведения об историческом развитии страны изучаемого языка, ее культуре, экономической, политической жизни и т.д.

Важную роль в формировании фоновых знаний обучающихся играют сайты образовательных и культурных организаций страны изучаемого языка, а также сайты ведущих переводческих организаций. Представленная на этих сайтах информация способствует расширению знаний и представлений о социальных, культурных, экономических и политических реалиях иноязычной действительности, дает возможность познакомиться с особенностями профессиональной деятельности переводчика. Использование иноязычных сайтов представляется целесо-

образным в профессиональной деятельности переводчика, поскольку является частью культурной и образовательной деятельности обучающихся.

Для формирования и развития фоновых знаний и совершенствования лингвистической компетенции могут быть использованы национальные корпуса иностранных языков, которые включают различные типы письменных текстов и устной речи, что обеспечивает доступ к изучению функционирования языка в реальной жизни. Множество примеров контекстуального употребления языковых единиц показывает своеобразие их использования в литературной и разговорной речи.

Кроме того, существенное влияние на развитие фоновых знаний оказывает сеть Интернет в плане предоставления справочной информации, энциклопедий и онлайн-словарей. Разнообразные возможности по обучению переводу, предоставляемые сетью Интернет, позволяют интегрировать полученные фоновые знания в практику обучения переводу.

Проблеме формирования фоновых знаний переводчиков уделяется отдельное внимание в современной методической литературе. Так, авторы учебных пособий включают в учебники по практике перевода в компрессионной форме культурологический и лингвострановедческий материал, переводческие комментарии, предусматривают задания по работе с толковыми словарями, упражнения на формирование иноязычной компетенции. Кроме того, фоновые знания обучающихся формируются в ходе изучения теоретических курсов в рамках общеобразовательного и профессионального циклов.

Методический аспект использования современных информационно-образовательных средств в обучении переводу акцентирует в основном внимание на выполнении тре-

нировочных упражнений по развитию восприятия и ретрансляции информации, выработке навыков самостоятельной работы студентов над переводом.

Современные работы по методике обучения переводу подчеркивают необходимость развития навыков и умений профессиональной деятельности, ориентируясь на использование широкого диапазона компьютерных технологий, сочетая такие формы работы с информацией, как просмотр видеоматериалов, прослушивание аудиоматериалов, прочтение текстовых материалов и интерактивное взаимодействие участников образовательного процесса [Степанов, 2009, с. 291].

Кроме того, материалы сети Интернет могут использоваться для работы над микрореферированием визуального текста, когда после просмотра видеозаписи выступления какого-либо деятеля на иностранном языке обучающиеся передают содержание видеофрагмента на родном языке. Данный метод позволяет значительно расширить арсенал методических средств и приемов, используемых на занятиях по переводу, а также будет нацеливать студентов на профессиональное восприятие речевого потока на иностранном языке и развивать способность получения фоновых знаний о реалиях другой лингвокультуры.

Для активизации фоновых знаний при формировании профессиональной иноязычной компетенции могут продуктивно использоваться самые разнообразные методы. Формирование фоновых знаний представляется междисциплинарной задачей, предусматривающей использование таких форм работы, как ролевая игра, коммуникативный, интерактивный и проектный методы. Следует также учитывать огромную роль аутентичных материалов при прослушивании и чтении для повышения мотивации изучения иностранного языка.

Таким образом, фоновые знания в профессиональной деятельности переводчика не только представляют часть языковой картины мира, но и являются неотъемлемой частью профессиональной компетенции специалиста. Очевидно, что образовательный процесс в условиях современного развития общества должен непременно учитывать возрастающую роль фоновых знаний и включать работу над формированием привычки по их развитию и постоянной актуализации.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 256 с.
2. Матухин Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Язык и культура. 2011. № 2 (14). С. 121–129.
3. Прошьянц Н.А. Профессиональные фоновые знания как одна из составляющих иноязычной компетенции [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyefonovye-znaniya-kak-odna-iz-sostavlyayuschih-inoyazychnoukom-petentsii> (дата обращения: 20.06.17).
4. Степанов М.С. Новые методы развития и закрепления фоновых знаний при обучении практике перевода английского языка // Инновационные компетенции и креативность в исследовании и преподавании языков и культур. 2009. № 1. С. 288–292.
5. Томахин Г.Д. Перевод как межкультурная коммуникация // Перевод и коммуникация. М., 1997. С. 129–137.
6. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранный язык в школе. 1980. № 4. С. 84–88.
7. Шеина И.М. Фоновые знания как неотъемлемый компонент профессиональной компетенции переводчика // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. Т. 1, №. 4. С. 75–78.

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Е.П. Кофман

Ключевые слова: перевод, техническая информация, когнитивная лингвистика, переводческий дискурс, когнитивные закономерности переводческого процесса.

Статья посвящена описанию проблем перевода научно-технического текста с использованием достижений когнитивной лингвистики. Представлены когнитивные закономерности переводческого процесса, выявлен арсенал средств, необходимых для успешной деятельности переводчика, рассмотрены некоторые ошибки, которые возникают из-за недостаточных фоновых знаний переводчика, даны рекомендации по преодолению неточностей перевода.

COGNITIVE PECULIARITIES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS TRANSLATION

E.P. Kofman

Keywords: translation, technical information, cognitive linguistics, translation discourse, cognitive mechanisms of translation process.

The article is devoted to the description of some problems concerning the translation of scientific-technical text based on the achievements of cognitive linguistics. The cognitive mechanism of the translation process is presented, and the conditions for successful results of the translator's activity are demonstrated. In addition some mistakes due to the lack of background knowledge are considered, and recommendations aimed at overcoming the inaccuracies are given.

Увеличение и усложнение потока технической информации влечет за собой повышение требований к профессиональному научно-техническому переводу, выдвигает необходимость поиска новых подходов к его изучению. Значительный вклад в развитие общей теории перевода вносит когнитивная лингвистика, которая в последнее время все больше проника-

ет во все сферы деятельности человека и становится междисциплинарным подходом к решению многих проблем. С точки зрения когнитивистики «перевод – это не просто операция по превращению одной поверхностной формы в другую, и даже не превращение одной текстовой репрезентации в другую, но скорее соотнесение текстовых представлений через посредство модели ситуации» [ван Дейк, Кинч, 1988, с. 171].

Когнитивный подход к проблемам перевода позволяет анализировать мыслительные механизмы переводчика и выявлять специфику переводческого мышления.

В качестве объекта деятельности переводчика технической и научно-технической литературы выступает переводческий дискурс, который имеет ряд особенностей, позволяющих выделить его из других видов дискурса. Он характеризуется когнитивной (информационной) насыщенностью содержания, что указывает на особую важность выявления когнитивного аспекта научно-технического перевода. Наличие терминологических единиц задает семантику научно-технического текста, а распределение информации в тексте подчиняется строгим логическим принципам. Именно системная организация научно-технического дискурса создает благоприятную основу для выбора структур, позволяющих организовать мыслительную деятельность переводчика, а специфика построения научно-технических текстов позволяет выделить прототипические отношения и использовать их как основные при переводе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что структура дискурса и его основные компоненты дают достаточную базу для исследования когнитивных закономерностей переводческого процесса. Кроме того, особо следует выделить владение переводчиком общими (фоновыми, энциклопедическими) знаниями, представляющими основу, на которой строится общий и специализированный словарь

(тезаурус) переводчика, необходимый для понимания и перевода текста конкретной тематики.

Также в своей деятельности переводчик не может обойтись без определенных навыков и стратегий восприятия информации, ее переработки и порождения текста на языке перевода, т.е. он должен иметь необходимые навыки или способности к переработке информации для перевода с иностранного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ).

Следует отметить, что процесс перевода включает несколько стадий. На инициальной стадии перевода в ходе восприятия информации переводчик использует модель ментального восприятия Джонсон-Лэрда (ММВ) [Джонсон-Лэрд, 1988], в основе которой лежит положение о том, что мышление есть внутреннее представление индивидуума о мире. Исходя из ММВ, переводчик строит логические заключения на основе трех последовательных процессов: трансформации внешнего представления во внутреннее представление в форме слов, цифр или символов; преобразования последующих символов на базе предыдущих путем умозаключения и повторной трансформации данных символов в действия.

В понимании дискурса ММВ принадлежит главенствующая роль, так как она является когнитивным представлением структурного аналога реальных или воображаемых событий, конструируемых в рабочей памяти индивидуума (в нашем случае переводчика) на основе логических представлений, знаков и понятий.

Несомненно, важным составным компонентом процесса перевода является выход за пределы собственно лингвистики. Доказано, что на перевод влияют не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, которые в ряде случаев оказывают даже более сильное воздействие, чем лингвистические.

Для того чтобы в процессе перевода найти соответствия между иностранным языком (ИЯ) и вариантом на переводящем языке (ПЯ), необходимо правильно представлять предметную ситуацию. Понятие «предметная ситуация» обозначает описываемые в тексте предметы и связи между ними, которые необходимо выявить переводчику для порождения адекватного перевода на ПЯ.

При рассмотрении когнитивной сущности процесса перевода оказывается, что в качестве исходной базы осуществления перевода значительную помощь оказывает фреймовая модель. Сценово-фреймовый анализ дает возможность, выйдя за пределы собственно лингвистики, найти лингвистически правильный вариант перевода. «Процесс выбора слова в незнакомой ситуации заключается в сравнении имеющегося опыта с опытом прошлого, и на основе степени их совпадения принимается решение об использовании лингвистического кода, основанного на предыдущем опыте» [Fillmore, 1975, p.1243].

С точки зрения когнитивистики любой фрагмент действительности и, следовательно, описывающий его текст может быть представлен как фрейм [Минский, 1979, с. 4]. В процессе понимания в памяти активизируется соответствующий фрейм и происходит его согласование с текущей ситуацией. Каждый фрейм связан с конкретным концептуальным объектом памяти и информацией, получаемой из мира действительности. Фреймовая модель знаний представляет когнитивную модель памяти человека как систему категорий, структурированных в соответствии с определенным контекстом и обеспечивающих адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций. Фреймы соединены в систему, придающую связность тому или иному аспекту человеческого опыта. Помимо концептуальных компонентов, фреймы содержат систему выбора языковых средств – грам-

матических правил, лексических единиц, языковых категорий, концептов, связанных с прототипом ситуации. Все объекты внутри фрейма связаны между собой. Кроме связей внутри фрейма, есть еще и межфреймовые отношения, существующие в памяти. Они являются результатом того, что разные фреймы включают один и тот же языковой материал, а элементы сцен сходны, определяются одним и тем же репертуаром сущностей, отношений или субстанций, а также контекстов употребления в жизни человека.

Фрейм можно представить в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. «Верхние уровни» фрейма четко определены, поскольку образованы понятиями, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации. Нижние уровни образуют многочисленные терминалы, или «ячейки», которые должны быть заполнены характерными примерами или данными. Семантически близкие друг к другу фреймы объединены в систему фреймов, которую образуют иерархически упорядоченные элементы: субфреймы, фреймы и суперфреймы. Результаты существенных действий представляются в виде трансформаций между фреймами системы. Это дает возможность моделировать ценность информации. Различия между фреймами могут соответствовать определенным причинно-следственным связям между объектами внешнего мира или разным точкам зрения по одним и тем же вопросам. Одни и те же терминалы могут входить в состав нескольких фреймов системы, что позволяет согласовывать и координировать информацию, поступающую из различных источников. Терминалы фрейма в обычном своем состоянии заполнены так называемыми «заданиями по умолчанию (default meaning)» или заранее заготовленными значениями, т.е. сведениями о деталях, которые не обязательно должны присутствовать в какой-либо конкретной ситуации. Связь заданий по умол-

чанию со своими терминалами не является жесткой и неизменной, поэтому они легко могут быть заменены другими сведениями, более подходящими к текущей ситуации.

Под «сценарием» в общем смысле понимаются «визуальные сценарии» и знакомые типы межличностных транзакций, стандартные сценарии, институциональные структуры, пассивный опыт и любой связный сегмент, большой или маленький, человеческих верований, действий, опыта или воображения. Сценарий – это значимая ситуация, подтвержденная опытом индивидуума, который находит выражение в лингвистической форме. Сценарии и фреймы постоянно активизируют друг друга, создавая цепочку, которую можно выразить следующей формулой: фрейм – сценарий, сценарий – фрейм, сценарий – сценарий или фрейм – фрейм.

Конкретная лингвистическая формула, например фраза текста, вызывает ассоциации, которые, в свою очередь, активизируют другие лингвистические формы и вызывают другие ассоциации. Это приводит к тому, что каждое выражение, лингвистически оформленное в тексте, обусловлено другим выражением. Подобный сценарно-фреймовый анализ дает возможность выйти за пределы чисто лингвистического анализа текста и объясняет возможности, существующие для компрессии / декомпрессии текста на ПЯ без смысловых потерь в переводе.

При чисто лингвистическом анализе текста переводчиком анализ сводится лишь к формуле фрейм – фрейм. В случае экстралингвистического анализа один фрейм способен вызвать и другие сценарии, дающие возможность переводчику правильно выразить переводимое понятие.

Перевод начинается с представления фрейма на ПЯ, выраженного в лингвистической форме. На основе данного фрейма текста переводчик строит собственные сценарии. Построение сценариев происходит с учетом жизненного опыта переводчика и опыта в данной тематике перевода.

Если переводчик переводит с неродного языка на родной, он может вспомнить сценарии, не соответствующие коммуникативной интенции отправителя информации, или отклониться от первоначального замысла автора. В этом случае переводчик допускает ошибку в переводе. Вероятность ошибки имеет место и тогда, когда после активирования необходимых сценариев на ИЯ, переводчик не может найти нужные фреймы на ПЯ. Нахождение нужного фрейма на ПЯ зависит от таких факторов, как языковая компетенция и знание переводимого предмета.

Следует особо отметить роль общих знаний при обработке текста на ИЯ. Общие знания – это знания, которыми одновременно обладают отправитель информации, переводчик и получатель текста на ПЯ. Переводчик, получив необходимую информацию от отправителя и обработав ее, воссоздает аналогичный фрейм в ментально-мыслительном аппарате получателя, используя при этом отличные от ИЯ языковые средства на ПЯ, трансформируя, компрессируя или декомпрессируя сегменты текста. Можно с уверенностью сказать, что общее знание, в особенности декларативное знание (т.е. знание о вещах), необходимое для обработки текста, является основой перевода.

К сожалению, даже хорошие словари не всегда могут быть надежным источником при переводе. Рассмотрим несколько примеров из практики. В предметной области «производство алюминия» широко используется термин ‘roof gasses’, который достаточно трудно перевести, не зная предметной ситуации. Ни один из просмотренных словарей не дает значения или толкования, пригодного для эквивалентного перевода [Большой англо-русский политехнический словарь, 1991]. Если в этом словосочетании переводить каждое слово по отдельности, то ‘roof’ – это крыша, а ‘gas’ – газ. Однако вместе ‘roof gasses’ переводится как «выбросы

через фонарь», потому что крыша корпуса электролиза заканчивается надстройкой с большим количеством окон, которая метафорично называется фонарем. Таким образом, переводчику необходимо заново заполнить слот в фрейме «Экологические проблемы алюминиевой промышленности» на основании знания ситуации, в которой используется данный термин.

Не менее показателен другой пример. В словаре ‘current efficiency’ дается как ‘коэффициент использования тока, к.п.д. по току’. Если использовать этот вариант при переводе, то в лучшем случае это вызовет улыбку, потому что в алюминиевой промышленности за термином ‘current efficiency’ закрепилось совершенно точное понятие ‘выход по току’.

Во многих случаях используются слова (жаргонизмы), которые нельзя отыскать ни в одном даже самом современном словаре. Так, для ‘anode casing’ (анодный кожух) в среде профессионалов используется термин ‘анодная рубашка’. Для сравнения ‘катодный кожух’ в английском языке называется ‘cathode shell’, что уже само по себе вызывает некоторое недоумение. А за электролизером ‘electrolysis pot / cell’ в русском языке закрепился термин ‘ванна’, в то время как в английском языке ‘bath’ – это то, что находится в электролизере, т.е. электролит (который, в свою очередь, обозначается двумя терминами ‘bath’ и ‘electrolyte’), но ни в коем случае не сам электролизер. Такое свободное использование терминологии может ввести переводчика, в особенности неопытного или не владеющего этой предметной областью, в заблуждение.

Достаточно распространенной ошибкой является перевод фразы ‘Hall's patent became the principal asset of a little experimental shop’ как ‘Патент Холла стал главным активом маленького экспериментального магазинчика’.

При переводе был совершенно искажен смысл следующего предложения: ‘Nonetheless, they had some spare funds and were attracted to the technical and commercial possibilities of the non-ferrous metal’. – ‘Однако у них были некоторые запасы, и их привлекали технические и коммерческие возможности цветного металла’.

Предложение ‘A fabricating plant in New Kensington, Pennsylvania, making aluminium and aluminium shapes’ не владеющие предметом переводчики трансформируют в ‘Промышленный завод в городе Нью-Кенсингтон, штат Пенсильвания, создающий алюминий и алюминиевые формы’.

Неверен и перевод следующего предложения: ‘In the earth, aluminium appears almost always as an oxide known as «alumina», which is found in nearly all common rocks’. – ‘В земле алюминий почти всегда появляется в форме оксида, называемого «глиноземом», который находят почти во всех скалах’. Термин ‘rock’ имеет два значения – скала и порода. В приведенном примере следовало выбрать второе значение.

На этом можно остановиться, однако хочется привести еще один очень короткий, но показательный пример. Фамилию одного из двух изобретателей современного процесса электролиза ‘Heroult’ переводят как ‘Геро’, не зная правил французского языка.

Переводчик является посредником между знанием, которым обладает одна социокультурная группа, и знанием, которым обладает другая. Переводчик – не просто переносчик лингвистического материала из одной среды в другую. Он передает смысл порожденного высказывания на ПЯ. Фундаментальная задача переводчика заключается в том, чтобы знать предмет на уровне получателя информации на ПЯ, только в этом случае процесс перевода и деятельность переводчика в целом будут успешными.

Библиографический список

1. Большой англо-русский политехнический словарь: в 2 т. / под ред. С.М. Баринаова, А.Б. Борковского, В.А. Владимировича и др. М.: Русский язык, 1991. 720 с.
2. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. С. 153–211.
3. Джонсон-Лэрд Ф. Процедурная семантика и психология значения // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. С. 234–257.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 152 с.
5. Fillmore Ch. An alternative to checklist theories of meaning / Ch. Fillmore // Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society, ed. by Cathy Cogen et al. Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 1975.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РАССКАЗОВ БРЕТ ГАРТА)

Е.А. Паничева, Т.П. Бабак

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, способы передачи безэквивалентной лексики, перевод, Брет Гарт.

Статья посвящена переводу рассказов американского писателя XIX века Брет Гарта «Миггис», «Счастье Ревущего Стана» и «Человек из Солано». На материале текста переводов исследуются способы передачи безэквивалентной лексики с английского языка на русский язык, что представляет собой особую сложность. В основе практической части исследования – классификация способов перевода безэквивалентной лексики Л.С. Бархударова. В результате анализа представлен материал по частотности употребления различных способов перевода.

THE WAYS OF TRANSLATING NON-EQUIVALENT VOCABULARY (ON THE BASIS OF BRET HARTE'S SHORT STORIES TRANSLATION)

E.A. Panicheva, T.P. Babak

Keywords: non-equivalent vocabulary, ways of translating non-equivalent vocabulary, translation, Bret Harte.

The article considers the translation of short stories by American writer of the XIX century Bret Harte Miggles, *The Luck of Roaring Camp*, *The Man from Solano*. On the basis of the translations the ways of translating non-equivalent vocabulary are studied. Translating this kind of vocabulary presents a particular difficulty. In the practical part of the research L.S. Barkhudarov's classification of the ways of translation is used. As the result of the analysis the frequency of various ways of translation usage is suggested.

Знакомство с литературой разных народов стало возможным благодаря переводу. Творчество американского писателя и поэта Фрэнсиса Брет Гарта (1836–1902), появившегося на литературной сцене США после окончания Гражданской войны, вызывало большой интерес не только на родине. Б. Гарта воспринимали и в Европе как писателя большого таланта. Его произведения были широко известны уже в последние десятилетия девятнадцатого века в Англии, Германии, где переводы его книг превосходили по количеству изданий число книг Марка Твена. В России произведения Брет Гарта были переведены на русский язык и были популярны наряду с творениями Г.Б. Стоу, Марка Твена, Джека Лондона.

Б. Гарт обратился к теме фронта и мастерски описал жизнь охотников за золотом. Именно его персонажи заговорили тем языком, который дал возможность почувствовать самобытность словаря горнодобытчиков и картежников и в ряде случаев создавать комический эффект. В его рассказах язык и представленный материал о золотоискателях и простых людях американского Запада отразили местный коло-

рит и нашли высокохудожественное выражение. Брет Гарта считают основателем школы местного колорита в литературе США. Он вошел в историю американской и мировой литературы с произведениями об искателях золота и прославился, прежде всего, своей гуманистической позицией, любовью к простым людям.

Исследование способов передачи безэквивалентной лексики проводилось нами на материале переводов рассказов Фрэнсиса Брет Гарта «Miggles» («Мигглс»), «The Luck of Roaring Camp» («Счастье Ревущего Стана») Н. Волжиной и «The Man from Solano» («Человек из Солано») в переводе Н. Дарузес. Методом сплошной выборки было отобрано 74 единицы, которые мы сопоставили с русским переводом и определили, какими способами была осуществлена передача безэквивалентной лексики с английского языка на русский.

Перевод безэквивалентной лексики с одного языка на другой представляет собой особую сложность, которая заключается в том, что безэквивалентная лексика служит для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, как правило, не переводятся на другой язык одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат [Томахин, 1988].

При переводе безэквивалентной лексики происходит адаптация текста к новому получателю, а недостаточное знание исторических фактов, названий предметов культурного наследия той или иной страны, ее культуры в целом может привести к искажению фактов в процессе перевода. Недостаток фоновых знаний ведет к буквализму из-за неумения опознавать реалии в тексте и передавать их на другой язык.

При анализе использовалась классификация способов передачи безэквивалентной лексики Л.С. Бархударова, поскольку, на наш взгляд, она наиболее полно описывает емкие и часто используемые способы передачи безэквивалентной лексики. Кроме того, мы рассматриваем такой способ пе-

редачи, как опущение, включенный в классификацию способов передачи безэквивалентной лексики Н.В. Комиссаровым.

Ведущими способами передачи безэквивалентной лексики для достижения целостного и адекватного перевода в рассматриваемых рассказах выступают *транскрипция* и *транслитерация*.

Чаще всего они используются при передаче имен собственных:

Who and where was *Miggles*? [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 271].

Но кто этот *Мигглс* и где он живет? [Брет Гарт, 1988, с. 406].

“You go in there, *Stumpy*”, said a prominent citizen known as “*Kentuck*,” addressing one of the loungers [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 261].

– Зайди туда, *Стампи*, – сказал, обращаясь к одному из зевак, некий почтенный обитатель поселка, известный под именем *Кентукки* [Брет Гарт, 1988, с. 395].

Использование данных способов характерно также для передачи топонимов, которые в анализируемых рассказах представлены в большом количестве.

Штаты и округа

... but I'm from Solano, in *Californy* [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 291].

... а ведь я из Солано, в *Калифорнии* [Брет Гарт, 1988, с. 364].

Города

The lady from *Virginia City*, traveling with her husband, had long since lost all individuality in a wild confusion of ribbons, veils, furs, and shawls [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 271].

Дама из *Вирджиния-Сити*, которая ехала с мужем, давно уже перестала быть сама собой, превратившись в охапку лент, вуалек, шалей и мехов [Брет Гарт, 1988, с. 405].

“Think again!” I lived at *Marysville* in '53. Everybody knew me there, and everybody had the right to know me [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 278].

Ну-ка, припомните! Я жила в *Мэрисвилле* в пятьдесят третьем году. Меня там все знали, да это и не удивительно [Брет Гарт, 1988, с. 413].

Улицы, районы

I gobbled her up in *Chatham Street* day before yesterday [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 293].

Я подцепил их третьего дня на *Чатам-стрит* [Nineteenth..., Брет Гарт, 1988, с. 367].

Г'л skirmish round *Wall Street*, and sorter lay low [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 294].

Думаю наведаться на *Уолл-стрит*, понюхать, чем пахнет, может, подвернется какое-нибудь дельце [Nineteenth..., Брет Гарт, 1988, с. 367].

Второе место по частности употребления занимает *калькирование*:

The ditches and claims were not only deserted, but “*Tuttle's grocery*” had contributed its gamblers [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 260].

Обезлюдели не только заявки и канавы – пустовала даже «*Бакалея Татла*» [Брет Гарт, 1988, с. 394].

You know I had ten shares in the *Peacock Copper Mine* [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 295].

У меня, видите ли, нашлось десять акций *медной копи «Павлин»* [Брет Гарт, 1988, с. 368].

Приближенный перевод находится на третьем месте. Это можно объяснить тем, что в произведениях Брет Гарта встречается лексика, которая не имеет прямых соответствий и передать которую лучше всего удастся с помощью «аналогов».

“Extraordinary damned *skunk!*” roared the driver, contemptuously [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 272].

– Поразительный *прохвост*, черт его побери! – рывкнул кучер [Брет Гарт, 1988, с. 407].

...the express man was grinding coffee on the *veranda*... [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 276].

... курьер молот кофе на *крыльце*... [Брет Гарт, 1988, с. 410].

Описательный перевод используется при передаче реалий одежды и быта, которые могут быть непонятны читателю без разъяснений, но применяется он довольно редко.

...a fact more directly established by the *clothes-dealer's ticket* which still adhered to his coat-collar [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 290].

... на это прямо указывал *ярлык магазина готового платья*, пришитый к воротнику [Брет Гарт, 1988, с. 364].

Опущение безэквивалентной лексики нежелательно: чем качественнее перевод, тем меньше в нем опущений. При анализе рассказов нами было выявлено лишь одно опущение.

“Thar ain’t nobody but him within ten mile of the *shanty*, and that ’ar damned old skeesicks knows it” [Nineteenth..., Bret Harte, 1970, с. 274].

– Тут на десять миль вокруг ни живой души, кроме него. Он, прохвост, прекрасно это знает! [Брет Гарт, 1988, с. 409].

В результате проведенного анализа оригиналов рассказов и их переводов было выявлено, что самым частым способом передачи реалий является транскрипция / транслитерация (51), далее следует калькирование (9). Третье место занимают приближенный перевод (9), описательный перевод (4) и одно опущение.

Переводчикам удалось сохранить национальный колорит и тем самым способствовать пониманию особенностей американской культуры и приобщению к ней иноязычных читателей.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Брет Гарг. Трое бродяг из Тринидада: повести, рассказы / предис. А.К. Славинской. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1988. 480 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
5. Americana: англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. и общ. руковод. проф. Г.В. Чернова. Смоленск: Полиграмма, 1996. 1185 с.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture: UK: Longman group, 1992.
7. Nineteenth Century American Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1970. 534 p.
8. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language: Gramercy Books, 1996. 2078 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Г. ВУДХАУСА

Д.С. Максимова, В.Е. Пэшко

***Ключевые слова:** перевод художественной литературы, переводческие трансформации, прагматический потенциал, переводческие нормы, комическое, теории комического, типы юмора.*

В статье рассматривается проблема перевода ситуаций комического на материале произведений П.Г. Вудхауса. Особое внимание уделяется различным классификациям теорий комического, типам юмора и релевантности использования переводческих трансформаций при переводе юмористических произведений. На основе проведенного исследования авторы выделяют некоторые закономерности при переводе ситуаций комического, связанных, прежде всего, с преодолением культурных несоответствий, а также выявляют наиболее характерные типы юмора для жанра комедии положений.

SPECIAL FEATURES OF HUMOUR TRANSLATION STUDIED ON THE BASIS OF P. G. WOODHOUSES WORKS

D.S. Maksimova, V.E. Peshko

***Keywords:** translation of fiction, translation transformations, pragmatic value, translation standards, the comic, theories of comic, types of humour.*

This research involves investigating the problem of translating various comic situations on the basis of the material of P. G. Woodhouses works. Specific attention is given to various classifications of theories of comic as well as to the types of humour. Moreover, it questions the relevance of translation transformations in translating humour. On the ground of the analysis, the author discovers several patterns in translating comic situations associated primarily with overcoming cultural discrepancies, and highlights the most frequently used types of humour for the comedy of situations genre.

Статья посвящена особенностям перевода ситуаций комического в произведениях П.Г. Вудхауса на русский язык (переводчики М. Гишинский, Э. Новикова, И. Шевченко и др.). В рамках статьи рассматриваются такие понятия, как эквивалентность, прагматика перевода, а также основные теории комического по Б. Дземидоку.

При переводе юмористического художественного произведения к переводчику возникает целый ряд требований. Переводчик должен понять и адекватно воспроизвести идейную концепцию произведения, он должен владеть языком перевода и обладать всевозможными средствами выразительности для передачи образных систем оригинала и специфики стиля автора. Важно также рассмотреть вопрос адаптации при переводе, как хронологической, так и национально-культурной. Когда переводчик сталкивается с ситуацией комического в оригинале, для сохранения прагматической интенции, а также

самого юмора он обязан провести ряд исследований, выяснить, какой тип юмора перед ним, к какой базовой теории он относится и благодаря какому методу создан.

Понятие эквивалентности перевода считается в теории перевода центральным, поскольку является полифункциональным. Во-первых, оно само по себе входит в определение перевода. Во-вторых, эквивалентность предполагает оценку перевода. В-третьих, эквивалентность является конечной задачей переводчика.

Прагматика – это способность текста вызывать у рецептора определенную интеллектуальную, эмоциональную и поведенческую реакцию.

Рассмотрев наиболее известные точки зрения на прагматику перевода, мы взяли за основу подход А. Нойберта, поскольку он обуславливает полное изменение синтаксической структуры исходного сообщения при максимально точной передаче прагматического потенциала: в художественной литературе в первую очередь важно имплицитное значение текста.

В отличие от понятий прагматики и эквивалентности, концепт комического весьма противоречив.

Комическое характеризуется как результат контраста: безобразного – прекрасному (Аристотель), ничтожного – возвышенному (Кант), нелепого – рассудительному (Шопенгауэр), ложного, мнимо основательного – значительному, прочному и истинному (Гегель) и т.д.

На основании общности мотиваций Б. Дземидок создал классификацию, выделив шесть основных теорий комического.

1. Теория негативного качества или же – в плане психологическом – теория превосходства субъекта комического переживания над объектом.

2. Теория деградации.

3. Теория контраста.
4. Теория противоречия.
5. Теория отклонения от нормы.
6. Теории смешанного типа.

Также при переводе важно учитывать тип юмора. В лингвистике юмор разделяется на три основных типа.

1. Универсальный.
2. Основанный на компоненте исходной культуры.
3. Лингвистический [Дземидок, 1974, с. 11].

Первый тип вызывает наименьшее количество проблем при переводе, поскольку связан с общечеловеческими универсалиями, независимо от принадлежности к конкретной культурной или языковой среде. Примерами данного типа могут послужить шутки о работе, начальстве, мужьях и женах.

При переводе второго типа обнаруживается большое количество трудностей, у «культурно неподготовленной» аудитории основная суть шутки останется незамеченной. Сюда относятся шутки, основанные на реалиях, исторических событиях, быте, употреблении жаргонизмов и диалектизмов и т.д.

Последний тип представляет собой лингвистический юмор. Такой юмор, прежде всего, строится на игре слов, которая является наиболее сложной для декодирования.

Весьма показателен пример из сборника П.Г. Вудхауса «Carry on, Jeeves!», рассказ «Дживс и незванный гость». В данном примере описывается внешность некой леди Малверн, матушки несчастного Мотти. Оригинал звучит следующим образом.

Пример 1

Lady Malvern was a hearty, happy, healthy, overpowering sort of dashed female, not so very tall but making up for it by measuring about six feet from the O.P. to the Prompt Side [Wodehouse, 2013].

Перевод И. Шевченко (2004).

Эта треклятая леди Малверн была энергичная, самоуверенная, жизнерадостная особа, невысокая, зато широкая – глазом не окинешь [Вудхауз, 2004].

Перевод М. Гилинского (1995).

Леди Мальверн была дамой энергичной, бодрой, непреклонного вида и поперек себя шире [Вудхауз, 1995].

Безусловно, никаких аббревиатур в переводе встречаться не должно. Дело в том, что аббревиатура О.Р. и фраза Prompt Side не что иное, как инокультурные реалии конца XVIII – начала XIX века.

О.Р. – аббревиатура, истоками уходящая в театральный жаргон конца XVIII века. В те времена на сцене, обязательно с левой стороны, невидимой для зрителя, стоял суфлер, который подсказывал слова, если актер забывал реплики. Согласно Oxford English Dictionary: *opposite prompt* – the offstage area of a theatre stage to the right of an actor facing the audience [Oxford English Dictionary], то есть О.Р. обозначает правую сторону сцены, если стоять лицом к публике. Если О.Р. означает правую сторону сцены, то Prompt side – подразумевает традиционно «правильную сторону» (левую). Таким образом, П.Г. Вудхауз, описывая внешность леди Малверн, прибегает к настоящему гротеску, утверждая, что ее размеры в ширину были сродни ширине сцены.

Данный пример иллюстрирует культурный тип юмора, осложненный, помимо всего прочего, переносом языковых единиц в текст исходника. Ситуация комического создается приемом видоизменения и деформации явлений, а именно создается гротескная ситуация, однако не простой гротеск, а гротеск, основанный на преувеличении, где преувеличение и окарикатуривание выходят за рамки широко понимаемого правдоподобия и переходят в фантастику.

В тексте перевода необходимо было сохранить прагматику, тот самый гротеск, который задумал П.Г. Вудхауз.

М. Гишинский прибегаёт к фразе «поперек себя шире», которая сама по себе является разговорной и коннотативное значение которой имеет в себе гротескное преувеличение размеров. И. Шевченко пощадил персонажа и прибег к более нейтральному «глазом не окинешь». Поскольку речь идет все-таки о ширине субъекта, М. Гишинский, на наш взгляд, удачнее подобрал эквивалент к фразе оригинала, сохранив тем самым прагматику. Оба переводчика в данном случае прибегли к компенсации.

Следующий пример (рассказ «Берти меняет точку зрения») осложнен иноязычной вставкой.

Пример 2

I have often wished that I had the power to bestow upon him some of the savoir-faire of a former employer of mine, Mr. Montague-Todd, the well-known financier, now in the second year of his sentence [Wodehouse, 2008].

Такие «вставки» являются проблемными при переводе, ибо встает вопрос о сохранении либо опущении этого слова или фразы. Сохранение повлечет за собой сноску, которая разрывает прямой контакт читателя с произведением, а опущение иногда недопустимо, ведь автор непросто так привносит иностранные слова в свое произведение. Cambridge Dictionaries дает следующий перевод этого слова: the ability to do and say the right thing in any social situation [Cambridge Dictionaries].

М. Гишинский решил прибегнуть ко второму варианту.

Я часто жалел, что не могу наделить его хотя бы частью *savoir faire*, которой обладал мой бывший господин, мистер Монтегю-Тодд, известный финансист, в настоящее время отбывающий срок в тюрьме [Вудхауз, 1995].

В целом такое решение допустимо, однако в данном случае лишь усложняет и утяжеляет восприятие текста. В переводе Э. Новиковой 2006 года можно наблюдать удачную синонимическую замену.

Часто мне приходилось сожалеть о том, что не в моей власти наделить его частью той находчивости, которой отличался мой предыдущий хозяин, мистер Монтегю Тодд, известный финансист, в настоящее время отбывающий второй год тюремного заключения [Вудхаус, 2011].

Юмор в данном примере весьма прост и понятен. Этот универсальный тип юмора был создан с помощью метода мнимого объединения совершенно разнородных вещей. Здесь наблюдается несоответствие внешнего вида поведению, характеру выполняемой деятельности или иному психофизическому проявлению индивидуальности. Этот метод, как и сама ситуация в целом, отлично вписываются в рамки теории контраста.

В данных произведениях превалирует универсальный тип юмора, предполагается, что это напрямую связано с жанром комедии положений, которая, в отличие от комедии нравов, строится не на сути характера персонажа, а, наоборот, на простых и курьезных ситуациях.

В целом анализ показал, что использование дословного перевода сведено к минимуму, а значит, универсальный тип юмора не всегда является простым для перевода. Тип культурного юмора вызвал наибольшие затруднения, поскольку требовал разных комбинаций переводческих трансформаций для адекватного воспроизведения в тексте перевода.

Библиографический список

1. Вудхаус П.Г. Берти меняет точку зрения / пер. Э. Новиковой // Дживс, вы гений! Фамильная честь Вустеров. Не позвать ли нам Дживса? Рассказы. М.: Астрель, 2011.
2. Вудхауз П.Г. Держим удар, Дживс / пер. И. Шевченко. М.: Эксмо, 2004. 352 с.
3. Вудхауз П.Г. Дживс и незванный гость // Дживс и Вустер: в 4 т. / пер. М. Гилинского. СПб.: Янус, 1995. Т. 1. С. 49–68.

4. Дземидок Б.О. Комическое: монография. М.: Прогресс, 1974. 223 с.
5. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 2009. 136 с.
6. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. / под ред. В.Н. Комиссарова. М.: Международные отношения, 1978. С. 185–202.
7. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 448 с.
8. Cambridge Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: [http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/savoir-faire?fallbackFrom=english-russian&q=savoir-faire+](http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/savoir-faire?fallbackFrom=english-russian&q=savoir-faire) (дата обращения: 22.06.2017).
9. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/opposite_prompt (дата обращения: 22.06.2017).
10. Wodehouse P.G. Carry on, Jeeves. Arrow Books. 2013. 288 p.
11. Wodehouse P.G. Thank You, Jeeves. Arrow Books. 2008. 286 p.

АНГЛИЙСКАЯ ГРАММАТИКА В ПЕСНЯХ: ПЕРЕВОД ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ

А.Н. Маркова

Ключевые слова: лингвокультурная подготовка будущего переводчика, текст песни, грамматические конструкции, английский язык, фразовые глаголы.

В статье рассматривается формирование грамматических навыков будущего переводчика как одной из составляющих его языковой компетенции. Предполагается, что грамматические навыки могут быть сформированы в рамках коммуникативного подхода через использование текстов песен. В статье приведены примеры работы с песенным текстом в рамках лингвокультурной подготовки будущего переводчика с английского языка.

ENGLISH GRAMMAR IN SONGS: TRANSLATION OF PHRASAL VERBS

A.N. Markova

Keywords: *linguocultural training of the future translator; lyrics, grammatical constructions, English, phrasal verbs.*

The article deals with the formation of grammatical skills of the future translator as one of the components of his language competence. It is assumed that grammatical skills can be formed in a communicative approach through the use of lyrics. The algorithm of work with the song text within the framework of linguocultural training of the future translator from the English language is proposed.

По мнению И.Л. Плужник, формирование способности будущего переводчика быть кросскультурным медиатором имеет большое значение для совершенствования его личностного развития, обеспечивает стремление находить творческие пути примирения с противоположными элементами культур, дополнять и обогащать имеющиеся знания, развивает оптимальную коммуникативную компетенцию [Плужник, 2014, с. 143].

Профессиональная подготовка переводчика, предполагающая его дальнейшую деятельность в качестве кросскультурного медиатора, предусматривает использование в процессе обучения текстов разного жанра и типа, в том числе песенных текстов. Коммуникативная компетенция переводчика формируется на основе его коммуникативной языковой способности, включающей среди прочего грамматические навыки.

Как отмечают Д.Е. Романова и И.П. Селезнева, для передачи основного содержания песенного текста решающее значение имеет сохранение в тексте перевода идиоматических выражений, присутствующих в оригинальном тексте [Романова, 2016, с. 114].

Для англоязычных песенных текстов характерно наличие так называемых «фразовых глаголов» (phrasal verbs): сочетаний глагола с предлогом или наречием, стилистически

обогащающих речь. Их перевод представляет определенные трудности, так как компоненты словосочетания не всегда дают «прямую подсказку», позволяющую определить значение фразового глагола. Онлайн-переводчики фразовых глаголов и онлайн-таблицы фразовых глаголов (англо-русский вариант) оказывают существенную помощь начинающему переводчику, но окончательный вариант перевода может быть выведен только при использовании контекста.

Далее приведены примеры работы с песенным текстом на материале английского языка, основанные на текстах песен, опубликованных учебным порталом [Learnsongs.ru](http://learnsongs.ru) (автор русскоязычных переводов текстов песен – А. Исаев).

Пример 1

Madonna «Living For Love»

Песня Living for Love / Carry On является первым синглом из нового тринадцатого альбома Мадонны Rebel Heart (2015). Клип к песне снят в испанском стиле, Мадонна выступает в роли матадора. Завершается клип цитатой из произведения Ф. Ницше «Так говорил Заратустра»: Ибо человек – самое жестокое из всех животных. Во время трагедий, боя быков и распятий он до сих пор лучше всего чувствовал себя на земле; и когда он нашел себе ад, то ад сделался его небом на земле [Ницше, 2014, с. 132].

В песне встречаются следующие фразовые глаголы:

built up / делать имя, создавать репутацию

let down / расслабляться, опускать руки; подводить, разочаровывать

fall down / пасть ниц, потерпеть неудачу

lift up / воодушевлять

carry on / продолжать

give up / бросать, сдаваться, оставить, отказаться

bring down / свалить, сломать

fall apart / разваливаться, терпеть неудачу; ссориться
расходиться

picked up / поднимать, подбирать, спасать
 put back / возвращаться
 built up / делать имя, создавать репутацию

First you love me and I let you in	В первый раз, когда ты полюбил меня и я пустила тебя
Made me feel like I was born again	Заставил меня почувствовать, словно я заново родилась
You empowered me, you made me strong	Ты дал мне сил, сделал меня сильной
Built me up and I can do no wrong	Сделал мне имя , и я не могу поступать неправильно

В онлайн-переводах, размещенных на сайте «Лингво-лаборатория Амальгама», встречаются варианты «**ты создал меня**» и «**ты возвысил меня**», но они не передают точное значение этого фразового глагола [Перевод песен Madonna (Мадонна) Living for Love. Лингволаборатория «Амальгама»].

let down / расслабляться, опускать руки; подводить, разочаровывать

fall down / пасть ниц, потерпеть неудачу

lift up / воодушевлять

carry on / продолжать

I let down my guard, I fell into your arms	Я ослабила защиту , я упала в твои руки
Forgot who I was, I didn't hear the alarms	Забыла, кто я, не слушала страхов
Now I'm down on my knees, alone in the dark	Сейчас я на коленях, одна в темноте
I was blind to your game	Я не видела твоей игры
You fired a shot in my heart	Ты прожег дыру в моем сердце
Took me to heaven and let me fall down	Забрал меня к небесам и позволил пасть ниц
Now that it's over I'm gonna carry on	Сейчас, когда это прошло, я собираюсь продолжить (жить)
Lifted me up , and watched me stumble	Поднял меня и смотрел, как я ошибаюсь
After the heartache I'm gonna carry on	После страдания я собираюсь продолжать (жить)

В онлайн-переводe, размещенном на сайте «Лингволаборатория “Амальгама”», встречаются варианты «*я потеряла бдительность*» и «*(ты) сбросил (меня) вниз*», являющиеся дословным переводом фразовых глаголов [Перевод песен Madonna (Мадонна) Living for Love. Лингволаборатория «Амальгама»].

give up / бросать, сдаваться, оставить, отказаться

lift up / воодушевлять

Living for love	Живу ради любви
Living for love	Живу ради любви
I'm not <i>giving up</i>	Я не сдамся
I'm gonna <i>carry on</i>	Я выдержу
Living for love	Живу ради любви
I'm living for love	Я живу ради любви
Not gonna stop	Не остановлюсь
Love's gonna <i>lift me up</i>	Любовь поднимет меня вверх

«Лингволаборатория “Амальгама”» предлагает в этом случае перевести фразовый глагол *lift up* как «воодушевлять»: «*любовь воодушевляет меня*», что кажется нам в данном контексте удачным соответствием [Перевод песен Madonna (Мадонна) Living for Love. Лингволаборатория «Амальгама»].

bring down / свалить, сломать

fall apart / разваливаться, терпеть неудачу; ссориться
расходиться

picked up / поднимать, подбирать, спасать

put back / возвращаться

You've broken my heart, but you can't <i>bring it down</i>	Ты разбил мое сердце, но ты не можешь <i>сломать его</i>
I've <i>fallen apart</i> , I was lost, now I'm found	Я <i>потерпела неудачу</i> , была потеряна, сейчас я обрела себя
I <i>picked up</i> my crown, <i>put it back</i> on my head	Я <i>спасла</i> свою команду, <i>вернула ее обратно</i>
I can forgive, but I will never forget	Я могу простить, но я никогда не забуду

В переводе «Лингволаборатории “Амальгама”» этот куплет полностью перефразирован:

Ты разбил мое сердце, но ты не сломишь мой дух.

Я разбита на части. Я вновь нашла то, что потеряла.

Я подняла свою корону и увенчала ею свою голову.

Я могу простить, но я никогда не забуду

[Перевод песен Madonna (Мадонна) Living for Love.

Лингволаборатория «Амальгама»].

Пример 2

Bob Dylan «All I Really Want To Do»

Песня с альбома «Another Side Of Bob Dylan» (1964).

В песне встречаются следующие фразовые глаголы:

drag down / ослаблять; разрушать (сломить морально)

chain down / ограничивать, сковывать кого-либо

bring down / свалить, сломать

block up / блокировать; закрывать что-либо, препят-

ствуя прохождению

knock up / здесь: утомлять, истощать;

confine / ограничивать

fake out / обманывать, морочить

drag down / ослаблять; разрушать (сломить морально)

chain down / ограничивать, сковывать кого-либо

bring down / свалить, сломать

No, and I ain't lookin' to fight with you	Нет, и я не ищу возможность сразиться с тобой
Frighten you or tighten you	Испугать тебя или напрячь тебя
Drag you down or drain you down	Разрушить тебя или выжать из тебя все соки
Chain you down or bring you down	Сковать тебя или сломать тебя
All I really want to do	Все, что я по-настоящему хочу,
Is, baby, be friends with you	Так это быть друзьями с тобой, девочка

Перифразировку этого куплета, приведенную в переводе Д. Марукяна, размещенном на сайте lyricsense: переводы песен, можно считать удачной [Перевод песни «All I Really Want To Do» (Bob Dylan). lyricsense: переводы песен]:

Нет, и не ищу я драки с тобой,

Запугивать и **строить** тебя я не буду,

Терзать или **опустошать**,

Сковывать или унижать.

Все, чего я на самом деле хочу,

Детка, просто дружить с тобой.

block up / блокировать; закрывать что-либо, препятствуя прохождению

knock up / здесь: утомлять, истощать

I ain't lookin' to block you up	Я не ищу причин, чтобы препятствовать тебе
Shock or knock or lock you up	Шокировать или истощать
Analyze you, categorize you	Анализировать тебя, категоризировать тебя
Finalize you or advertise you	Выносить утверждение или подчеркивать что-то в тебе
All I really want to do	Все, что я по-настоящему хочу,
Is, baby, be friends with you	Так это быть друзьями с тобой, девочка

confine / ограничивать

I don't want to straight-face you	Я не хочу смотреть на тебя с непроницаемым лицом
Race or chase you, track or trace you	Гнаться за тобой или преследовать тебя, выслеживать тебя
Or disgrace you or displace you	Или бесчестить тебя, или вытеснять тебя
Or define you or confine you	Или характеризовать тебя, или ограничивать тебя
All I really want to do	Все, что я по-настоящему хочу,
Is, baby, be friends with you	Так это быть друзьями с тобой, детка

fake out / обманывать, морочить

I don't want to <i>fake you out</i>	Я не хочу <i>морочить тебя</i>
Take or shake or forsake you out	Хватать тебя, или трясти тебя, или выбросить тебя
I ain't lookin' for you to feel like me	Я не жду, чтобы ты чувствовала то же, что я
See like me or be like me	Смотрела, как я, или была такой, как я,
All I really want to do	Все, что я по-настоящему хочу,
Is, baby, be friends with you	Так это быть друзьями с тобой, детка

В заключение хотелось бы сделать вывод, что работа с грамматическими конструкциями в сочетании с переводом песенного текста помогает решить задачи лингвокультурной подготовки будущих переводчиков.

Библиографический список

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Мартин. 2014. 304 с.
2. Перевод песен Madonna (Мадонна) Living for Love. Лингволаборатория «Амальгама» [Электронный ресурс]. URL: http://www.amalgama-lab.com/songs/m/madonna/living_for_love.html (дата обращения: 20.06.2017).
3. Перевод песни «All I Really Want To Do» (Bob Dylan). lyrsense: переводы песен [Электронный ресурс]. URL: https://en.lyrsense.com/bob_dylan/all_i_really_want_to_do_bd (дата обращения: 20.06.2017).
4. Плужник И.Л. Специфика подготовки переводчика как кросскультурного медиатора // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2014. № 10. С. 138–144.
5. Романова Д.Е., Селезнева И.П. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода песенного текста (на примере текста песни Готье (Уолтер де Бакер) «Smoke and Mirrors») // Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации: материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 6–7 июня 2016 г. / отв. ред. И.П. Селезнева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 110–115.

6. Bob Dylan. Learnsongs.ru. Песни по темам грамматики [Электронный ресурс]. URL: <http://learnsongs.ru/song/bob-dylan-all-i-really-want-to-do-72573> (дата обращения: 20.06.2017).
7. Madonna. Learnsongs.ru. Песни по темам грамматики [Электронный ресурс]. URL: <http://learnsongs.ru/song/madonna-living-for-love-75360> (дата обращения: 20.06.2017).

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ-ГЛЮТТОНИМОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО РЯДА «ЕДА» (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А.В. Маслова, И.П. Селезнева

Ключевые слова: реалия, глуттоним, способы перевода реалий, транслитерация, транскрипция, описательный перевод, уподобление, контекстуальный перевод.

В статье описываются способы передачи на языке перевода реалий-глуттонимов, входящих в концепт «Еда». Предполагается, что тексты различного жанрового типа (словарный текст, кулинарный рецепт, онлайн-блоги, художественный текст) предусматривают использование таких способов передачи исходной информации, как транслитерация и транскрипция, описательный перевод, уподобление, контекстуальный перевод. Приведены примеры перевода наименования традиционного блюда *bubble and squeak* с английского языка на русский в текстах различных жанров.

TRANSLATION OF GLUTTONYM-REALIA OF THE CONCEPTUAL RANGE OF „FOOD“ (USING THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE)

A.W. Maslova, I.P. Selezneva

Keywords: *realia, gluttonym, ways of realia translation, transliteration, transcription, descriptive translation, likening, contextual translation.*

The article describes the ways of translating gluttonym-realia included in the «Food» concept into English. It is assumed that texts of different genre type (vocabulary, culinary recipe, online blogs, literary text)

provide for the use of such methods of transferring the original information as transliteration and transcription, descriptive translation, likening, contextual translation. Examples of translating the name of the traditional dish «bubble and squeak» from English into Russian in texts of various genres are considered.

В рамках данной статьи рассматривается концепт «Еда», включающий наименования глуттонимов, входящих в состав английского языка.

Выбор темы определяется повышенным интересом филологов и лингвистов к лингвокультуре вообще и ее концептуальной составляющей в частности: концепции отечественных и зарубежных лингвокультурологов, специалистов в области теории концептуализации (Дж. Лакофф, А. Вежбицкая, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, В.И. Карасик, В.И. Шаховский, Ю.Н. Караулов).

Еда, исходя из терминологии А. Вежбицкой, являет собой универсальное межъязыковое и межкультурное понятие, существующее во всех этнокультурных общностях [Вежбицкая, 1996, с. 381].

А.В. Олянич, рассматривая концептуальный ряд «Еда», говорит о глуттоническом дискурсе и предлагает использовать наименование «глуттоним» для обозначения знаков, связанных с добычей, приготовлением, подачей и потреблением пищи и напитков [Олянич, 2003, с. 153]. Данная лексика широко представлена в художественной литературе, в туристическом дискурсе и дискурсе современного онлайн-общения (форумы и блоги «кулинарной направленности» вызывают интерес как у специалистов, так и у обычных потребителей).

Перевод глуттонимов как гастрономических реалий связан с рядом трудностей. Не все наименования блюд явля-

ются указанием на продукты и (или) методы их приготовления (англ. *roast beef* – жареная на открытом огне говядина; нем. *die Ochschwanzsuppe* – суп из мелко нарезанных вареных бычьих хвостов, запавленный поджаренной мукой и специями; рус. – моченые яблоки, квашеная капуста).

Многие глуттонимы требуют лингвокультурологической расшифровки или краткого описания: например, блюдо китайской кухни под названием «лунхудоу» (битва тигра с драконом) – это суп из мяса дикой кошки («тигра») и змеи («дракона»); австрийское блюдо «косичка Моцарта» (*Mozartopf*) – сдобное кондитерское изделие венской кухни (в виде косички), получившее распространение в Австрии, немецкой части Швейцарии, Баварии; английское блюдо трайфл (от англ. *trifle* «пустяк, мелочь») – выложенное слоями бисквитное тесто с заварным кремом, фруктовым соком или желе и взбитыми сливками; блюдо русской кухни кулебяка – пирог со сложной начинкой из нескольких видов фарша, уложенных последовательно и разделенных между собой тонкими, как правило, пресными блинчиками для предотвращения смешивания.

Единого мнения по поводу классификации способов перевода реалий-глуттонимов у специалистов нет. Наиболее известными считаются классификации В.Н. Комиссарова, А.В. Федорова, С.И. Влахова и С.П. Флорина.

В.Н. Комиссаров и А.В. Федоров выделяют транскрипцию и транслитерацию и уподобление (уподобляющий перевод) – способ перевода, при котором используются слова, близкие по значению с реалией. Родовидовая замена, описание, толкование, объяснение отмечены у В.Н. Комиссарова как гипогиперонимический и описательный перевод, у А.В. Федорова как обобщенно-приблизительный перевод, у С.И. Влахова и С.П. Флорина как приблизительный перевод. Создание новых слов и словосочетаний встречается в

классификации А.В. Федорова и С.И. Влахова и С.П. Флорина. В.Н. Комиссаров предлагает, кроме того, выделять калькирование, С.И. Влахов и С.П. Флорин – замену реалий и контекстуальный перевод [Комиссаров, 1990; Федоров, 1983; Влахов, Флорин, 1980].

Несмотря на разные точки зрения по поводу классификации способов перевода реалий, все переводоведы согласны с тем, что основная задача переводчика при передаче реалий – полностью передать их содержание и колорит.

Английская кухня содержит большое количество реалий-глюттонимов, нуждающихся в описательном переводе. Как отмечает Дж. Оруэлл, существует множество деликатесов, которые невозможно отведать за пределами англоговорящих стран (Джордж Оруэлл. В защиту английской кухни).

В первую очередь это наименования традиционных блюд, таких как «пастуший пирог» (Shepherds' Pie) – запеканка из баранины и овощей; «жаба в дырке» (toad in the hole) – блюдо из остатков запеченного мяса, позднее – из колбасок, запеченных в масле; «bubble and squeak» (дословно: «бульканье и писк») – блюдо из остатков традиционного воскресного обеда; «black pudding» (дословно: «черный пуддинг») – запеканка из свиной крови с овсянкой.

Рассмотрим способы перевода наименования блюда bubble and squeak с английского языка на русский язык в текстах различных жанров. Отметим, что это словосочетание, помимо основного значения (традиционное блюдо английской кухни), имеет и другие значения:

1) суета, суетность, мишура:

Rank and title! Bubble and squeak! (E. Bulwer-Lytton, 'My Novel', ch. VIII). Ранги и титулы! Все суета!

And there in the dusk of it he was sitting when they came, full of bubble and squeak... (J. Galsworthy, 'Swan Song', part II, ch. III). Сомс сидел там в полумраке, когда они явились,

громко болтая о всяких пустяках... [Цит. по: The bubble and squeak: Словари и энциклопедии на Академике];

2) название компьютерной игры в жанре платформер, разработанной компанией Audiogenic Software и изданной Audiogenic Software и Sunsoft для персонального компьютера Amiga и игровых приставок Amiga CD32 и Sega Mega Drive / Genesis в 1994 году. Неизвестный злодей похищает все население планеты Грул, кроме инопланетянина по имени Сквик (англ. Squeak). Несколько позже Сквик знакомится с мальчиком Бабблом (англ. Bubble), вместе с которым отправляется на поиски похищенных инопланетян [Bubble and Squeak].

«Bubble and squeak» – блюдо, приготовленное из остатков (воскресного) обеда: холодная вареная картошка и овощи, обжаренные вместе, иногда с мясом. Происхождение названия блюда связывают с тем, что сначала ингредиенты варятся, булькая (bubble) в воде, а потом трещат или шипят (squeak) на сковородке.

На англоязычных кулинарных сайтах и сегодня можно встретить неоднозначные комментарии по поводу этого блюда: у людей среднего возраста оно вызывает стойкое «неприятие», у пожилых англичан – своего рода ностальгию, фитнес-блогеры включают его в свой рацион:

Our parents didn't have the money that we have today (I am speaking here for myself, but suspect it also applies to many of my readers. We always had a traditional roast – rotated beef, pork, lamb and maybe chicken for special occasions. We had a large joint which was served hot on Sunday with all the usual additions (including Yorkshire Puddings), then on Monday (wash day) my mother would serve the meat cold with pickles and with ***bubble and squeak*** (fried up left over veggies from Sunday) and usually the left over apple pie and custard from Sunday too.

I still do a roast dinner most Sundays and use up the rest of the meat... but I hated *bubble and squeak* or anything that involved onions or greens... Mondays dinner was hash made from the leftover vegetables-your bubble and... We had to eat Sunday dinner in silence as granddad always had the Billy... Cause and Effect [The Weaver of Grass: Still on the subject of food].

Большинство словарно-справочных изданий формата онлайн предлагают следующий вариант перевода наименования этого блюда: *жаркое из капусты и картофеля* (вариант – жаркое из холодного вареного мяса с овощами), при этом отсутствует указание на то, что *bubble and squeak* – традиционное английское блюдо из остатков воскресного обеда.

Лингвокультурную окрашенность реалии-глуттонима сохраняют академические издания.

Пример 1

As a child I detested Mondays, because we always had to eat up the leftovers from the weekend as *bubble and squeak*.

В детстве я ненавидел понедельники, потому что мы всегда доедали *остатки воскресной еды, поджаренные на сковороде* [The bubble and squeak: Словари и энциклопедии на Академикe].

Рецептурные тексты, сохраняя оригинальное наименование блюда, предлагают следующие варианты описательного перевода: *традиционное британское блюдо, которое состоит из отваренного мяса и обжаренной капусты*. Теперь отваренное мясо часто заменяют картофелем [Рецепт: bubble and squeak. Кухарка. Ру].

При переводе художественных текстов используются варианты *жаркое с овощами* и *тушеная картошка с капустой*.

Пример 2

It was *bubble-and-squeak*, between two plates, and its fragrance filled the narrow cell. The penetrating smell of cabbage reached the nose of Toad as he lay prostrate in his misery on the floor, and gave him the idea for a moment that perhaps life was not such a blank and desperate thing as he had imagined [Grahame, 1998, p. 86].

Это было *жаркое с овощами*, положенное между двух тарелок, и его аромат наполнил тесное подземелье. Всепроницающий запах капусты добрался до носа, когда мистер Тоуд в тоске лежал ничком на полу, и стал внушать ему мысль, что, может быть, жизнь не такая уж пустая и безнадежная вещь, как он себе вообразил [Грэм, 2016, с. 89].

Пример 3

Sally had big pans of steak and eggs sizzling on the stove and slapped the steak and eggs on hot plates with a dollop of fried potato and cabbage known as “*bubble and squeak*” (K.S. Prichard, ‘Golden Miles’, ch. 8).

На плите на больших сковородках шипели куски мяса, залитые яйцом, и Салли проворно шлепала их на горячие тарелки, добавляя немного *тушеной картошки с капустой* [Цит. по: The bubble and squeak: Словари и энциклопедии на Академикe].

В переводе текста поэмы Дж. Г. Байрона «Дон Жуан» словосочетание «bubble and squeak» упущено.

Пример 4

Alas! I must leave undescribed the gibier,
The salmi, the consommé, the purée,
All which I use to make my rhymes run glibber
Than could roast beef in our rough John Bull way:
I must not introduce even a spare rib here,
“*Bubble and squeak*” would spoil my liquid lay:
But I have dined, and must forego, Alas!

The chaste description even of a “bécasse” [Byron, 2011, p. 190].

Увы, не вклеить мне в мои октавы
Сальми и консоме! Ну как тут быть?
Пюре, gibier и разные приправы
Мне очень трудно в строчки уложить.
На ростбиф каждый бритт имеет право,
Но трудно ростбиф с рифмой примирить;
Притом, покушав сытно, сын Парнаса
Воспеть не в силах даже и бекаса [Байрон, 2010, с. 190].

Как мы видим, при переводе наименования блюда *bubble and squeak* с английского языка на русский язык в текстах различных жанров использовались транслитерация и транскрипция, описательный перевод, уподобление и контекстуальный перевод.

Наиболее часто используемым способом является описательный перевод, позволяющий сохранить лингвокультурные особенности реалии-глуттонима.

Библиографический список

1. Байрон Дж. Г.Н. Дон Жуан / пер. с англ. Т.Г. Гнедич. М.: Азбука-классика, 2010. 576 с.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание // Русские словари / пер. с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
4. Грэм К. Ветер в ивах / пер. с англ. В. Лунина. М.: Азбука-Аттикус, 2016. 240 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и ф-тов ин. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
6. Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семантико-семиотические характеристики) // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс. М.: Азбуковник, 2003. С. 150–184.

7. Рецепт: bubble and squeak. Кухарка. Ру [Электронное издание]. URL: https://www.kuharka.ru/recipes/veg_mashr/cabbage/8489.html (дата обращения: 16.06.2017).
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
9. Bubble and Squeak [Электронное издание]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Bubble_and_Squeak (дата обращения: 16.06.2017).
10. Byron G.G. Don Guan. CreateSpace Independent Publis (May 11, 2009). 186 p.
11. Grahame K. The Wind in the Willows. London: Wordsworths Edition Ltd, 1998. 192 p.
12. The bubble and squeak: Словари и энциклопедии на Академике [Электронное издание]. URL: <http://translate.academic.ru/The%20bubble%20and%20squeak/en/ru/> (дата обращения: 16.06.2017).
13. The Weaver of Grass: Still on the subject of food [Электронное издание]. URL: <http://weaverofgrass.blogspot.ru/2016/08/still-on-subject-of-food.html> (дата обращения: 16.06.2017).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Е.В. Моисеенко, И.А. Битнер

Ключевые слова: перевод, адекватность перевода, эквивалентность, художественный текст, диалог культур, лингвокультурная информация, переводческая ошибка, неточности перевода, носители лингвокультурной информации.

Статья посвящена анализу ошибок и неточностей, возникающих при передаче носителей лингвокультурной информации в переводах художественных текстов (на примере романа Г.Д. Робертса «Шантарам» и его перевода на русский язык). Приводится классификация ошибок и неточностей в анализируемом переводе, и подчеркивается неоспоримая значимость адекватной передачи культурно-специфической лексики в тексте перевода.

LINGUOCULTURAL ASPECT OF FICTION TEXT TRANSLATION

E.V. Moiseenko, I.A. Bitner

Keywords: translation, adequate translation, equivalence, fiction text, dialogue of cultures, linguocultural information, translation error, distortion, culturally-specific language units.

The article is devoted to the analysis of errors and distortions emerging in the translation of language units that carry cultural information in fiction texts on the basis of G.D. Roberts' novel "Shantaram" and its version in the Russian language. The authors of the article offer a classification of errors and distortions in the translation under analysis and accentuate the irrefutable importance of the adequate transmission of culturally-specific vocabulary in fiction texts translation.

В контексте современной научной парадигмы, имеющей выраженную антропоцентрическую направленность и определяющей язык как транслятор культуры говорящего на данном языке сообщества, не вызывает сомнений и не требует дополнительных доказательств тезис о том, что представители каждой отдельно взятой культуры по-своему интерпретируют реальную действительность, особым, неповторимым образом ее осмысливают и представляют, что находит отражение и преломление, в том числе и в художественных произведениях, описывающих жизнь, систему взглядов и ценностных ориентаций данного культурного сообщества [Комарова, 2013, с. 535]. В этой связи представляется значимым четкое соблюдение требований адекватности и эквивалентности перевода в части передачи используемых в художественном тексте носителей лингвокультурной информации [Сапогова, 2009, с. 123].

13 апреля 1947 года были установлены дипломатические отношения СССР с Индией. С тех пор и по сей день не ослабевает внимание российских людей к индийской куль-

туре – фильмам, музыке, литературе, религии, традициям. В 2013 году в издательстве «Азбука» в Санкт-Петербурге вышел роман Г.Д. Робертса «Шантарам» (перевод с английского Л. Высоцкого и М. Абушика), вызвавший большой интерес у российского читателя. Прочтение оригинального текста романа и его перевода на русский язык натолкнуло нас на мысль о том, что проблема перевода с одного языка на другой с учетом культурных особенностей героев повествования все еще недостаточно исследована. Очевидно, что переводчику желательно знать не только язык оригинала, но и менталитет, традиции, культуру той страны и людей, которые являются героями повествования.

В данной статье на примере романа G.D. Roberts «Shantaram» и его перевода на русский язык, выполненного Л. Высоцким и М. Абушиком, рассматриваются и анализируются лингвокультурологические аспекты перевода, которые связаны с пониманием психологии жителей Индии, знанием ее традиций, образа жизни и быта людей, обычаев, а также культурных отличий индийской нации от других народов. Поскольку данное художественное произведение посвящено конкретной стране – Индии с ее культурными особенностями, которые отличаются от европейских стран коренным образом, важно учитывать факт владения фоновыми знаниями и рассматривать перевод как акт межкультурной коммуникации. При этом переводчику необходимо уметь проводить четкую границу между теми знаниями, которые универсальны для большинства людей, и теми знаниями, которые специфичны для представителя данной культуры и социального слоя.

В ходе сопоставления оригинального текста романа и его перевода на русский язык были обнаружены примеры перевода, которые верно отражают партикулярные составляющие менталитета и культуры народа, населяющего Индию.

Пример 1

The announcement, whatever it was, had galvanized the crowd of people, and they rushed at two stationary trains, hurling themselves and their bundles into the doors and windows [Roberts, 2011, с.101].

Что бы не значило прозвучавшее объявление, но оно мгновенно сорвало людей с места, и они ринулись к двум поездам, закидывая свои вещи и самих себя в двери и окна [Робертс, 2013, с.106].

Известно, что одной из самых важных отличительных особенностей Индии (и источником ее социальных проблем) является перенаселение. На сегодняшний день население страны составляет 1,3 млрд человек. Естественно, что возникают трудности в работе инфраструктуры, междугородних сообщений. На автобусных станциях и железнодорожных вокзалах, как правило, собирается огромное количество людей, и гул их голосов заглушает не только объявление, доносящееся из репродуктора, но иногда и шум самого поезда. Кроме того, во время путешествий по Индии иногда складывается впечатление, что поезд, пришедший по расписанию, это «дурной тон» для индийцев: опоздание на 2–10 часов считается вполне приемлемым и не вызывает особого волнения у местного населения. Но на всякий случай, каждый раз, когда объявление удастся расслышать, весь вокзал встает и направляется на перрон прибывающего поезда. Каким-то непостижимым образом люди узнают, что поезд движется в нужном им направлении и тут же начинают производить посадку. Причем в этой ситуации можно отметить, что если в вагон попали твои вещи, то туда непременно попадешь и ты сам – тебя затянут попутчики, которые внутри, либо подтолкнут те, кто снаружи. Поэтому с точки зрения учета лингвокультурной составляющей представленный выше вариант перевода как нельзя точно опи-

сывает ситуацию и передает эмоциональный окрас происходящего, а следовательно, отвечает требованию адекватности перевода, которое, к сожалению, не всегда выполняется.

В результате сопоставления оригинального текста романа и его перевода на русский язык было обнаружено более 45 смысловых ошибок, которые выражаются в неточном или неправильном переводе и либо искажают культурное понятие, либо неправильно информируют читателя о поведении людей, рецептах индийской кухни, предметах одежды, а также формируют неверное представление о религии и отношении индийцев к Богу.

Выявленные ошибки были разделены на две группы (и пять подгрупп), при этом принималось во внимание, какие виды неправильного или неточного перевода допустил переводчик при передаче исследуемых элементов на русский язык. Следует заметить, что данная классификация является в значительной степени условной и не претендует на универсальность.

Первая группа включает в себя случаи неправильного перевода: при переводе с языка оригинала на русский язык искажается смысл или заложенная информация.

Пример 2

The cigarette seller was drying the leaves, smearing them with various pastes, filling them with ground dates, coconut, betel, and spices and rolling them into small packages [Roberts, 2011, с. 22].

«Продавец высушивал листья, смазывал их пастой, добавлял смесь измельченных фиников, кокосовых орехов, плодов бетельной пальмы и пряностей и сворачивал это все в маленькие трубочки» [Робертс, 2013, с. 30].

В Индии существует многовековая традиция жевать лист бетеля с различными наполнителями, завернутыми

вовнутрь. Практически на каждом углу в больших и малых городах стоят продавцы, готовые предложить этот национальный товар. При этом сам лист, размером с ладонь, как правило, перед продажей лежит прямо на прилавке в глубокой чашке с водой, и, вынимая его, чтобы завернуть специи, продавец либо «вытирает», либо «обтирает» лист от капель воды. Тогда как выбранный глагол «высушивать» в совокупности с существительным «листья» для русского читателя может означать «гербарий» и сухой лист, что полностью изменяет рецептуру национального продукта Индии. Поэтому данный вариант перевода мы классифицируем как неправильный.

Еще один момент неправильного перевода был обнаружен в этом же предложении: «...добавлял смесь кокосовых орехов, плодов бетельной пальмы...». Дело в том, что бетель и бетелевая пальма – это два разных растения, хотя и являются составляющими ингредиентами одного рецепта. И при переводе неправильно передано название – не бетельная, а бетелевая пальма. Кроме того, плоды бетелевой пальмы называются бетельный орех. Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным предложить следующий вариант перевода, который представляется нам наиболее правильным с учетом лингвокультурной компоненты: «Продавец обтирал влажные листья, смазывал их пастой, добавлял смесь измельченных фиников, кокосовых и бетельных орехов, а также пряностей и скручивал это все в маленькие трубочки».

Вторая группа включает в себя случаи неточного перевода: при переводе с языка оригинала на русский язык смысл или заложенная информация передаются не совсем точно.

Пример 3

She came to India for the usual mix – parties and spiritual highs [Roberts, 2011, с. 62].

Она приехала в Индию с той же двойкой целью, с какой все обычно приезжают, – найти подходящую компанию и духовное обновление [Робертс, 2013, с. 69].

Данная группа «переводческих ошибок» представляется наиболее неоднородной и может быть классифицирована на следующие подгруппы:

1) неточности, допущенные при переводе предложений, в которых повествуется о поведении людей в той или иной жизненной ситуации:

Пример 4

They looked purposeful and sober, their expressions grave as they bustled to and from the large office buildings [Roberts, 2011, с.11].

У всех был озабоченный и полный достоинства вид, в офисы они заходили с серьезными лицами [Робертс, 2013, с. 19];

2) неточности, допущенные при переводе религиозных терминов.

Пример 5

If we put “baba” up on the back of your name, or on the name of anybody special, it is like meaning the respect we give it to a teacher, or a holy persons, or a very old, old, old [Roberts, 2011, с. 30].

Как к учителю, или священнику, или очень, очень старому человеку [Робертс, 2013, с. 38];

3) неточности, допущенные при переводе предложений, в которых описывается национальная одежда или рецепты индийской кухни.

Пример 6

After the sower, and delicious meal of dhal, rice, and homemade flatbreads, Prabaker and I watched as his parents and his two sisters opened their presents [Roberts, 2011, с.122].

После ванны и роскошного ужина из гороховой похлебки, риса и лепешек домашнего приготовления мы с Прабакером наблюдали, как его родители и сестры распаковывают привезенные нами подарки [Робертс, 2013, с.125];

4) неточности, допущенные при переводе устойчивых выражений, без учета контекста.

Пример 7

“What!” the shorter one exploded. “Are you kidding me?” [Roberts, 2011, с.14].

Что?! – взорвался канадец. – Вы шутите? [Робертс, 2013, с. 22].

Результаты проведенного анализа убедительно указывают на необходимость учета лингвокультурных особенностей при переводе художественного произведения. Несомненно, допущенные при переводе ошибки и неточности, связанные с неправильным пониманием психологии жителей Индии, незнанием ее обычаев и традиций, образа жизни и быта людей в конечном итоге искажают представление читателя о стране, в результате чего нарушается функция перевода как акта межкультурной коммуникации, который априори направлен на налаживание международного сотрудничества и межличностного общения представителей различных культур.

Библиографический список

1. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 820 с.
2. Робертс Г.Д. Шантарам: роман / пер. с англ. Л. Высоцкого, М. Абушика. СПб.: Азбука. Азбука-Аттикус, 2013. 864 с.
3. Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста. М.: Флинта: Наука, 2009. 320 с.
4. Roberts G.D.S. London: Abacus, 2011. 939 p.

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ДВУХ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА Э. ХЕМИНГУЭЯ
«РАЙСКИЙ САД» С ЦЕЛЮ ВЫЯВЛЕНИЯ УРОВНЯ
ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ОРИГИНАЛУ**

В.Е. Пэшко, Д.А. Медведева

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный анализ, эквивалентность, художественный перевод, индивидуальные стилистические особенности, лингвистические лакуны, внутренние человеческие проблемы, подтекстные намеки, искажение смысла оригинала.

В статье предлагается сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа Э. Хемингуэя «Райский сад», выполненных переводчиками В. Погостиным и Г. Весниной. На основании проделанного анализа авторы статьи приходят к выводу, что обоим переводчикам не удалось избежать серьезных ошибок, искажающих смысл оригинала в целом ряде эпизодов.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF TWO TRANSLATIONS
OF THE NOVEL «GARDEN OF EDEN»
BY E. HEMINGWAY TO IDENTIFY THE LEVEL
OF EQUIVALENCE WITH THE ORIGINAL**

V.E. Peshko, D.A. Medvedeva

Keywords: comparative analysis, equivalence, belles-lettres literature translation, individual stylistic peculiarities, linguistic lacunae, inner human problems, implied hints, distorting the sense of the original.

This article suggests a comparative analysis of the translations executed by the translators V. Pogostin and G. Vesnina of the novel ‘the Garden of Eden’ written by E. Hemingway. On the basis of the analysis the authors of the article came to the conclusion that both the translators had failed to avoid mistakes distorting the sense of the original in a number of episodes.

Одним из наиболее актуальных и спорных вопросов теории и практики перевода является проблема сохране-

ния эквивалентности оригиналу при переводе художественного текста.

Существует точка зрения, что множественность интерпретаций художественного текста свидетельствует о «множественности возможных миров текстовых смыслов», то есть «интерпретационное пространство» любого художественного текста весьма широко, в особенности, если переводчик принадлежит другой культуре. Тем самым якобы оправдывается возможность существования разных интерпретаций одного и того же художественного текста [Ахмедова, 2015].

Разумеется, хороших переводов одного и того же оригинала может быть несколько, но это ни в коем случае не означает, что переводчик имеет право исказить даже незначительные нюансы смысла и стиля оригинала, не говоря уже о системе философских, этических и эстетических взглядов автора переводимого произведения, его индивидуальных стилистических особенностей и предпочтений [Комиссаров, 2013].

Такой точки зрения придерживается большинство переводоведов: перевод всегда должен соответствовать авторскому замыслу и стилю, а все лингвистические лакуны должны обязательно компенсироваться за счет переводческих трансформаций. Именно эта точка зрения положена в основу нашего анализа двух переводов романа Э. Хемингуэя «Райский сад».

Это произведение написано в 40–50-е годы XX века, но опубликовано только в 1986 году, через 25 лет после смерти писателя. Как и во всех значительных произведениях Э. Хемингуэя, в центре повествования – взаимоотношения мужчины и женщины. В романе «Райский сад» конфликт базируется, прежде всего, на противоречиях, возникающих между любовью, связывающей Дэвида Берна с его юной супругой Кэтрин, с одной стороны, и писательским творчеством

Дэвида – с другой. Конечно, любовь – это самый важный стимул к творчеству, но служение литературе для настоящего писателя всегда становится основным смыслом жизни, и с неизбежностью возникает парадоксальное противоречие между любовью и художественным творчеством. Увы, любовь при этом всегда уходит на второй план. Этот основной конфликт порождает множество других.

Да, роман этот лишен эпопейного размаха и социально значимого фона. Но является ли это недостатком данного произведения? Думается, что нет. Ведь писатель, пожалуй, впервые сосредоточивает здесь свое внимание на исконно внутренних человеческих проблемах, без подтекстных намеков на параллельное «противоречивое развитие мировых процессов» [Затонский].

Адам и Ева XX века довольно сильно отличаются от библейских обитателей Эдема: у них другие жизненные проблемы и соблазны. Но, подобно своим далеким прародителям, они тоже рискуют потерять свое райское благополучие и блаженство.

В основу нашего анализа легли переводы романа «Райский сад», выполненные В. Погостиным и Г. Весниной. Перевод В. Погостина был впервые опубликован в 1991 году, а затем переиздан в 2003 г. Г. Веснина опубликовала свой перевод этого романа позднее, в 2006 г. Переводы вышли из печати в весьма солидных изданиях.

При всем том что мы явно имеем дело с профессионалами, увы, их работы не свободны от недостатков, а иногда переводчики допускали серьезные смысловые ошибки, искажающие подлинник.

Рассмотрим несколько фрагментов из романа «Райский сад», при переводе которых, как нам представляется, были допущены обидные ошибки, искажающие смысл оригинала.

Фрагмент 1

“He had never known a morning when he had not waked happily until the enormity of the day had touched him and he had accepted this day now as he had accepted all the others for himself” [Hemingway, 2014].

Перевод данного отрывка, выполненный В. Погостиным, не вызывает никаких нареканий: «Каждое утро он просыпался с ощущением радости, пока гнусная реальность дня не вытесняла эту радость, и тогда он принимал новый день с тем же безразличием, что и все предыдущие» [Хемингуэй, 2010].

При переводе его автор конкретизирует, как именно воспринимались все предыдущие дни: «с тем же безразличием». Такая конкретизация здесь, как нам кажется, вполне логична и соответствует смыслу этого фрагмента в оригинале.

Результатом работы Г. Весниной над данным предложением стал перевод: «Дэвид, сколько он себя помнил, всегда просыпался с ощущением счастья, которое могло рассеяться позже, днем, но только в том случае, если происходило нечто совсем уж из ряда вон. Вот и сегодняшний день он принял так же благодарно, как все остальные» [Хемингуэй, 2003].

Перевод придаточного предложения «until the enormity of the day had touched him» полностью искажает смысл того, что было выражено в оригинале, а заключительное предложение развивает дальше неверно понятую мысль: вместо широкого обобщения в оригинале, переводчик предлагает нам восприятие героем одного конкретного «сегодняшнего дня». При этом он воспринимает его «так же благодарно», надо понимать, как и все предыдущие. Мало того, что искажается смысл фрагмента, искажается еще и образ главного героя романа: из человека, терзаемого сомнениями, он превращается в жизнерадостного неумолимого оптимиста.

Фрагмент 2

С различной интерпретацией текста переводчиками мы сталкиваемся и при сопоставлении переводов следующего предложения: “The added responsibility David was given and the trust that was offered him and not accepted he had put in the story without pointing their significance” [Hemingway, 2014].

Г. Веснина за дополнительную ответственность («added responsibility») вполне обоснованно сочла ответственность главного героя перед отцом: мальчик должен был помочь отцу выйти на след слона. В связи с этим Г. Веснина предлагает перевод: «Ответственность, возложенная на Дэвида, и доверие, оказанное ему, не были приняты мальчиком с должной благодарностью, и об этом он тоже написал, не упомянув, однако, как много это для него значило» [Хемингуэй, 2003]. В оригинале основной смысл этого предложения заключается в том, что Дэвид не акцентировал в своем рассказе важность того доверия и ответственности, которые были оказаны ему отцом. В переводе же возникает второй смысловой центр, выраженный предикативной группой «не были приняты мальчиком с должной благодарностью», при этом второй смысловой центр выглядит в переводе более важным, а основная мысль предложения воспринимается второстепенной.

Однако В. Погостин на сей раз еще дальше ушел от смысла, выраженного в оригинале: «Дэвид лишь вскользь коснулся в рассказе ответственности за убийство слона, подчеркнутой доверительности Джумы и отца, которую он не принял» [Хемингуэй, 2010]. Такое, с позволения сказать, «смысловое развитие», искажает оригинал. Возложенная на Дэвида ответственность и оказанное ему отцом доверие трансформировались в переводе в ответственность за убийство слона, что абсолютно не соответствует смыслу этого предложения.

Фрагмент 3

Еще одна смысловая ошибка переводчика В. Погостина была выявлена нами при сопоставлении переводов фрагмента: “In the story he had tried to make the elephant come alive again as he and Kibo had seen him in the night when the moon had risen. Maybe I can, David thought, maybe I can. But as he locked up the day's work and went out of the room and shut the door he told himself, No, you can't do it. The elephant was old and if it had not been your father it would have been someone else. There is nothing you can do except try to write it the way that it was” [Hemingway, 2014].

В. Погостин воскрешение слона в рассказе («to make the elephant come alive again») интерпретирует в своем переводе как воскрешение его главным героем в своей памяти: «Работая, Дэвид еще раз пытался представить себе слона в ту ночь, когда он и Кибо увидели его при свете луны. «Может быть, я смогу, – думал Дэвид. – Может быть, смогу» [Хемингуэй, 2010]. Смогу что? Представить в своей памяти слона? Ведь именно такую логическую цепочку предлагает переводчик. Но смысл этих внутренних сомнений заключается в том, сможет ли писатель **оставить слона живым в своем рассказе**. «Но, убрав тетради в чемодан и выйдя из комнаты, он подумал: “Нет, не сможешь. Слон был слишком стар, и если бы не твой отец, его убил бы кто-нибудь другой. Тебе остается только рассказать все, как было”» [Хемингуэй, 2010]. Фраза «Нет, не сможешь» и здесь звучит алогично в связи с неправильным переводом самого первого предложения абзаца.

В переводе Г. Весниной речь идет о воскрешении слона в самом произведении, а не в памяти писателя, что вполне логично: «Описывая этот день в рассказе, Дэвид вдруг захотел оставить слона в живых, чтобы он так и остался стоять там в лесу, шевеля ушами в свете восходящей луны.

“Наверное, это возможно, – подумал Дэвид. – Наверное, я мог бы так сделать”. Он убрал работу в портфель, вышел из комнаты и закрыл ее на ключ. “Нет, ты не сможешь этого сделать, – сказал он себе. – Слон был стар, и если бы этого не сделал отец, то сделал бы кто-нибудь еще. Ты ничего не можешь изменить. Нужно просто описать все как было”» [Хемингуэй, 2003].

На сей раз перевод Г. Весниной представляется нам вполне эквивалентным: в первой части рассматриваемого фрагмента главный герой задумывается, не изменить ли в рассказе то, что действительно произошло в его жизни ради того, чтобы избежать описания столь болезненного для него события – убийства слона. Но в конечном итоге решает оставить все так, как было в реальности.

Может быть, это покажется мелкой придиркой, но мы не можем пройти мимо яркой и запоминающейся детали «шевелия ушами», которую мы находим в переводе Г. Весниной. Жаль, что у Хемингуэя ее нет, а «улучшать образность оригинала» переводчик, увы, не имеет права.

Фрагмент 4

Рассмотрим еще один фрагмент, при работе над которым мнения переводчиков разошлись: “David poured himself a whiskey and found a bottle of Perrier, uncapped it and poured some in the glass. He remembered the day they had passed the place where they bottled Perrier water on the plain on the way to Aigues Mortes...” [Hemingway, 2014].

В переводе В. Погостина местоимение «they» приобретает обозначение главных героев, которые сами набирали воду в бутылки («bottled Perrier water»): «Дэвид налил себе виски, отыскал бутылку минеральной воды и долил немного в стакан. Он вспомнил тот день и то место в долине по дороге в Ле-Гро-дю-Руа, когда они набрали в бутылки такой же минеральной воды...» [Хемингуэй, 2010].

Перевод Г. Весниной выглядит так: «Дэвид плеснул себе виски, нашел бутылку перье, откупорил ее и разбавил виски. Ему вдруг вспомнилось, как они с Кэтрин ехали в Эг-Морт и проезжали завод, где разливали перье...» [Хемингуэй, 2003].

При работе с данным фрагментом В. Погостин применяет генерализацию (заменив название марки «Перье» обобщением «минеральная вода»), опущение («uncapped it»), перестановку.

Г. Веснина, в свою очередь, опускает местоимение «they», делая заключительную часть предложения безличной, и конкретизирует слово «place», в результате чего в ее переводе речь идет уже о заводе, где разливают минеральную воду.

Тот факт, что источники минеральной воды Перье являются частной собственностью и что события, описанные в произведении, происходят в середине XX века, когда в данной местности уже было построено несколько заводов, занимающихся розливом Перье, позволяют нам заключить, что В. Погостин при переводе данного фрагмента допускает смысловую ошибку.

Фрагмент 5

Еще одним отрывком, в переводах которого были выявлены ошибки, является следующий фрагмент: “He did not sleep for a long time. When he did he had dreams of Africa. They were good dreams until the one that woke him. He got up then and went direct from that dream to work” [Hemingway, 2014].

Результатом работы Г. Весниной стал перевод: «Он спал совсем недолго. Ему снилась Африка. Сны были приятные, все, кроме последнего, который заставил его проснуться. Тогда он встал и пошел работать» [Хемингуэй, 2003].

Антонимический перевод первого предложения абсолютно искажает его смысл: автор подразумевает, что его герой страдал от бессонницы в течение долгого времени, у Г. Весниной речь как будто идет об одной-единственной

ночи, в течение которой «он спал совсем недолго». Соответственно, во всем фрагменте авторское описание длительного периода, периода работы над рассказом, превращено переводчиком в описание одной ночи.

Теперь рассмотрим перевод, предлагаемый В. Погостиным: «По ночам он долго не мог заснуть. А когда засыпал, видел сны об Африке. Это были хорошие сны, и однажды он даже проснулся от такого сна и тут же сел работать» [Хемингуэй, 2010].

Смысл первого предложения В. Погостин, в отличие от Г. Весниной, передал без искажения. Но вторая часть фрагмента была интерпретирована неверно: как будто бы последний сон, от которого проснулся главный герой, как и предыдущие, был хорошим. Фраза «until the one that woke him» в данном контексте означает «за исключением последнего, из-за которого он проснулся». Смысл исходного текста изменен В. Погостиным на противоположный.

Таким образом, в рассмотренном примере и В. Погостин, и Г. Веснина допустили смысловые ошибки при переводе данного фрагмента.

Фрагмент 6

Этот последний из рассматриваемых в статье фрагмент представляет собою диалог двух главных персонажей. Диалоги всегда проще монологической речи лингвистически, но диалоги Э. Хемингуэя отличаются недосказанностью и многозначностью, что делает их перевод весьма непростым:

“A long time later they were lying each holding the other close and she said, “And you love me just the way I am? You're sure?”

“Yes”, he said. “So much yes”.

“Because I'm going to be changed”.

“No”, he said. “No. Not changed”.

“I'm going to”, she said. “It's for you. It's for me too. I won't pretend it's not. But it will do something to you. I'm sure but I shouldn't say it ” [Hemingway, 2014].

Что имеет в виду Кэтрин? Как она собирается измениться? Может быть, она собирается отдалить от себя Мариту, отношения с которой стали чересчур близкими? Может быть, она хочет родить ребенка? А может быть, попытаться лучше понять Дэвида, стать для него не просто возлюбленной, а настоящей опорой в жизни?

В переводе Г. Весниной данный диалог звучит следующим образом: «Много позже они лежали, тесно обнявшись, и девушка сказала:

– Ты любишь меня так же, как я тебя? Ты уверен?

– Да, – сказал он. – Тысячу раз “да”.

– Дело в том, что я собираюсь измениться.

– Нет, – сказал он. – Нет. Только не меняйся.

– Но я хочу, – сказала она. – Для тебя. И для меня тоже.

Не буду притворяться, будто мне все равно. Но это и для тебя тоже. Я уверена в этом, но, наверное, зря сказала раньше времени» [Хемингуэй, 2003].

Абсолютно очевидно, что выражение «just the way I am» было переведено неверно. Оно означает «такой, какая я есть». Это – грубая ошибка. В последней реплике Кэтрин есть одна довольно многозначительная фраза: «But it will do something to you». Нам представляется, что это отнюдь не риторический повтор уже произнесенной фразы «It's for you», хотя именно так это переведено Г. Весниной.оборот «to do smth. to smb.», в отличие от словосочетания «to do smth. for smb.», означает «причинить кому-то определенные неудобства, сказаться на ком-то». Учитывая тот факт, что мы никогда не узнаем, «куда именно клонит» Кэтрин, – такая неопределенность задумана Э. Хемингуэем и является особенностью его стиля – лучше всего перевести эту фразу как намек на что-то: «Но тебе будет нелегко», например. Далее следует короткое заключительное предложение, которое комментирует предшествующее утверждение героини о возможных проблемах для Дэвида в связи с ее намерением перемениться: «I'm sure but I

shouldn't say it». Переводчица перевела его так: «Я уверена в этом, но, наверное, зря сказала раньше времени». Однако только вариант «I shouldn't **have** said it». можно было бы перевести так, как это сделала Г. Веснина, то есть как отношение к уже свершившемуся действию. «Я уверена в этом, но не хотела бы вдаваться в детали»: это возможный вариант перевода, исходя из логики и грамматики данного заключительного предложения фрагмента.

Результатом работы В. Погостина над рассматриваемым нами диалогом, стал перевод:

«Потом они отдыхали, крепко обняв друг друга, и она спросила:

– Ты любишь меня такой, какая я есть? Ты уверен?

– Да, – сказал он. – Даже очень.

– А я хочу стать другой.

– Нет, – сказал он. – Нет. Другой не надо.

– А я хочу, – сказала она. – Это нужно тебе. По правде говоря, мне тоже. Но тебе наверняка. Я в этом уверена, но пока ничего не скажу» [Хемингуэй, 2010].

Перевод этого фрагмента В. Погостиным достаточно адекватен; наши претензии касаются только весьма вольного перевода предложения «But it will do something to you». – «Но тебе наверняка (?)». Выше мы подробно высказали нашу точку зрения относительно смысла этого предложения в тексте оригинала и в тексте перевода, комментируя перевод Г. Весниной.

Узкие рамки научной статьи не позволили нам представить все сто с лишним фрагментов, иллюстрирующих качественные характеристики двух переводов романа Э. Хемингуэя «Райский сад». Естественно, что наше исследование, на котором базируется данная статья, является более объемным и многоаспектным. Однако мы считаем, что приведенные примеры из двух переводов и предлагаемый нами анализ в достаточной мере характеризуют качество двух срав-

ниваемых переводов. К сожалению, переводчики оказались не на высоте: некоторые ошибки серьезно искажают оригинал. Переводческие оплошности были, есть и будут даже у признанных асов этой творческой профессии. Однако в обоих переводах нами были обнаружены слишком грубые ошибки, чтобы отнестись к ним снисходительно.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, берясь за художественный перевод, следует самым тщательным образом изучить предварительно все аспекты стиля данного конкретного писателя, проблематику его произведений, фактологию описываемого автором времени. Только если вы уверены, что заметите любую аллюзию, уловите любой подтекстный намек в оригинале, будете иметь право взяться за перевод произведений вашего любимого зарубежного писателя [Затонский].

Библиографический список

1. Ахмедова С.Н. Особенности перевода художественных текстов // Филология и литературоведение. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2015/01/1133> (дата обращения: 16.06.2017).
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013. 254 с.
3. Затонский Д.В. Особенности стиля Э. Хемингуэя [Электронный ресурс]. URL <http://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/zatonskiy-osobennosti-stilya-khemingueya.html> (дата обращения: 16.06.2017).
4. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: Восток – Запад, 2007. 448 с.
5. Хемингуэй Э. Райский сад / пер. Г. Веснина. М.: АСТ, 2010. 240 с.
6. Хемингуэй Э. Райский сад / пер. В. Погостин. СПб.: Продолжение жизни, 2003. 256 с.
7. Hemingway E. The Garden of Eden. New York: Scribner, 2014. 245 p.

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОЧНОГО
И ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
ПЕСЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА
ТЕКСТА ПЕСНИ ГРУППЫ SUBWAY TO SALLY
«MEINE SEELE BRENNT»)**

И.П. Селезнева

Ключевые слова: адекватность перевода, эквивалентность перевода, точный перевод, поэтический перевод, интертекстуальность, песенный текст.

В статье рассматриваются особенности применения модели точного и поэтического перевода при воспроизведении иноязычного (инокультурного) песенного текста. В контексте перевода учитывается интертекстуальность исходного песенного текста. В качестве примера берутся переводы с немецкого языка на русский язык текста песни группы Subway to Sally «Meine Seele brennt».

**COMPARATIVE ANALYSIS OF EXACT AND POETIC
TRANSLATION OF SONG TEXT (IN THE CASE
OF TRANSLATING LYRICS OF THE SUBWAY
TO SALLY GROUP «MEINE SEELE BRENNT»)**

I.P. Selezneva

Keywords: adequacy of translation, equivalence of translation, exact translation, poetic translation, intertextuality, song text.

The peculiarities of the application of the model of exact and poetic translation in the reproduction of a foreign language song text are considered in the article. In the context of translation, the intertextuality of the original song text is taken into account. As an example, translations from the German into Russian of the lyrics of Subway to Sally's "Meine Seele brennt" are taken.

Как отмечает В.А. Маслова, «...тексты – это плоть и кровь культуры. Они могут рассматриваться и как вместилище информации, которая должна быть извлечена, и как уникаль-

ное, порожденное своеобразием личности автора произведение, которое ценно само по себе» [Маслова, 2001, с.14]. Песенный текст не является исключением, он, как правило, содержит не только лингвокультурную информацию, но и многочисленные интертекстуальные включения, представляющие особый интерес при анализе и переводе текста.

В данной статье рассматриваются исходный текст песни «Meine Seele brennt» группы Subway to Sally (альбом «Bastard», 2007) и его переводы на русский язык. Группа Subway to Sally, авторство большинства текстов которой принадлежит М. Боденски, широко использует мифологические и библейские мотивы. Песня «Meine Seele brennt» представляет своего рода «переосмысленную отсылку» к мифу о Фениксе, о чем говорит в комментарии к тексту песни М. Боденски: ‘Meine Seele brennt’ – Für uns ein zentraler Song der Platte. Ein Stück, das unser Schlagzeuger Simon Michael geschrieben hat. Textlich geht es um das Bild vom Phönix aus der Asche. Jemand ist ziemlich am Ende, man hat ihm übel mitgespielt und der Himmel stürzt brennend über ihm zusammen. Aber er weiß auch, dass er nicht mehr tiefer fallen kann und sagt sich: „In dieser Nacht werde ich neu geboren und aus der Asche auferstehen“ [Bodenski].

Герой песни, наблюдающий эсхатологическую катастрофу (пылает и рушится небосвод, падают и гибнут звезды), уверен в том, что ему предназначено сгореть и возродиться из пепла «подобно Фениксу».

Образ Феникса широко используется в современной культуре: Р. Бредбери «451 градус по Фаренгейту», Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Тайная комната»; сериалы «Сверхъестественное», «Гримм», «Люди Икс».

Фразеологизм «возродиться / восстать из пепла» связан с представлениями о мифологической птице Феникс (полная форма: «возродиться / восстать как Феникс из пеп-

ла»). Феникс (слово произошло от греч. *phoinix* (*phoinikos*) – «пурпурный, багряный») – птица, известная в мифологиях разных культур, обладающая способностью сжигать себя и затем возрождаться. Предвидя собственную смерть, феникс приносит себя в жертву путем самосожжения в собственном гнезде. Оставаясь мертвым некоторое время, он затем восстает из пепла. Феникс является символом вечного возрождения, обновления и бессмертия; в христианстве – символ Иисуса Христа [Фразеологизмы...].

О наличии в тексте песни христианских мотивов говорят такие библеизмы, как *Feuersäule* (буквально: столп огненный), *Firmament* (архаизм: свод небесный), *auferstehen* (воскреснуть).

В то же время текст песни может быть понят и как описание «личной катастрофы» героя, после которой он будет готов начать новую жизнь: в разговорном обиходе выражение «возродиться / восстать из пепла» применяется по отношению к людям, перенесшим несчастье, трагедию, потерявшим веру и надежду, но сумевшим взять себя в руки и начать жизнь заново.

Для проведения сопоставительного анализа были выбраны три варианта перевода текста песни, размещенные на различных сайтах.

Вариант А. Моя душа горит: переводчик Aphelion (размещен на сайте amalgama-lab.com).

Вариант Б. Моя душа горит: переводчик Жижин Алексей (размещен на сайте de.lyrsense.com).

Вариант В. Терзания души (поэтический перевод): переводчик RegyRegy (размещен на сайте perevod-pesen.com).

Варианты А и Б представляют собой точные переводы текста песни, вариант В является поэтическим переводом. Прежде чем приступить к сопоставлению вариантов перевода, обратимся к определению терминов «точный перевод» и «поэтический перевод».

Большинство словарно-справочных изданий предлагает следующие дефиниции этих понятий.

Точный перевод – перевод, характеризующийся свойством семантической точности; поэтический перевод – передача с одного языка на другой язык и, что еще важнее, из одной культуры в другую культуру поэтического произведения, воспринимаемого как поэтическое произведение [Толковый переводоведческий словарь].

По мнению Л.Д. Захаровой, точный перевод – перевод, в котором с минимальными потерями воспроизводится предметно-логическое содержание оригинала и при этом допускаются определенные отклонения от его жанрово-стилистической формы, от стилистических и речевых норм ПЯ [Точный перевод]. Точный перевод может быть адекватным, но его эквивалентность будет частичной (содержательной), он не будет воспроизводить все составляющие оригинального (исходного) текста.

Н. Заболоцкий подчеркивал сложность работы переводчика поэтического текста: «Перед переводчиком две чаши весов: первая принадлежит автору оригинала, вторая – читателю перевода. Перевод будет хорош в том случае, если чаши весов не выйдут из равновесия» [Заболоцкий, 2004, с. 426].

Jemand hat die Feuer brennen lassen
Und sie brennen tief bis in die Nacht
Flammenfinger die nach Reisis fassen
Haben Feuergarben angefacht

Вариант А

Кто-то разжег костры,
И они будут гореть до глубокой ночи.
Огненные пальцы, хватающиеся за хворост,
Разожгли огненные снопы.

Вариант Б

Кто-то разжигает костры,
И они горят до глубокой ночи.
Языки пламени, охватывающие хворост,
Снопья огня выбросили.

Вариант В

Костры горят в ночной дали,
И пламя, жадно извиваясь,
Хватая сучья, надсмехаясь,
Взрывает тайники души.

Варианты А и Б сохраняют таинственность «действующего лица» оригинала (jemand: кто-то; некто), чьи «огненные пальцы» (Flammenfinger) разжигают «снопы огня». В поэтическом переводе (вариант В) наблюдается обезличенность – костры горят «сами по себе», зато одушевленным становится пламя: оно «жадно извивается, хватается сучья, надсмехается». Добавлена строка *Взрывает тайники души*, которая отсутствует в оригинале.

Jemand hat den heißen Stahl vergossen
Hat dabei nicht lange nachgedacht
Flackernd steigen Feuersäulen
Blutig rot hinauf ins All
Und wie Glas zerspringt der Himmel
Sterne fallen überall

Вариант А

Кто-то пролил горячую сталь
И недолго думал над этим.
Поднимаются колышущиеся столбы огня
Кроваво-красного цвета прямо в космос,
И, как стекло, разбивается небо,
Повсюду падают звезды.

Вариант Б

Кто-то пролил горячую сталь,
Не задумавшись.
Мерцающая, поднимаются огненные столбы
Кроваво-красные, вверх, в космос,
И, словно стекло, трескается небо,
Звезды падают повсюду.

Вариант В

Рекою сталь ожившая разлита,
Печать труда небрежного храня.
Столпы огня вздымаются гремя,
Кроваво-красным раскаляя высь.
А хрупкое стекло небес разбито.
Погибнув, звезды с неба сорвались.

Варианты перевода А и Б снова вводят «действующее лицо», присутствующее в тексте оригинала: *«Кто-то пролил горячую сталь»* (Jemand hat den heißen Stahl vergossen), и подчеркивают «случайный» характер катастрофы: кто-то разлил сталь *«и недолго думал над этим»*; сделал это *«не задумавшись»*; вариант В обезличивает процесс:

*Рекою сталь ожившая разлита,
Печать труда небрежного храня.*

В поэтическом переводе сохранен библеизм *Feuersäule* (*столпы огня*); в точных вариантах перевода (А и Б) он заменен на сочетания *столбы огня* и *огненные столбы*.

Вариант Б дает наиболее приближенный к оригиналу перевод строки *Und wie Glas zerspringt der Himmel – И, словно стекло, трескается небо* (небо *трескается* от жара, а не *разбивается*).

Der Mond ist rot vom Sternenblut
Und auch in mir ist Fieberglut
Es glüht das ganze Firmament
Das kommt weil meine Seele brennt

Вариант А

Луна красная от звездной крови,
И во мне тоже лихорадочный жар.
Пылает целый небосвод,
Это от того, что горит моя душа.

Вариант Б

Месяц алого цвета от звездной крови,
Как и жар во мне.
Раскаляется небосвод.
Это происходит, потому что моя душа горит.

Вариант В

Луна за красною вуалью звезд
рыдает, будя во мне души пожар.
Мерцает и рыдает весь небесный свод,
Горит во мне душа – твой – Божий дар.

При переводе этого куплета допущено наибольшее количество несоответствий. Исходное значение слова *der Mond* в русскоязычной переводческой традиции – луна, а не месяц (вариант Б: *Месяц алого цвета от звездной крови*). В оригинале луна «красная от крови звезд» (*Der Mond ist rot vom Sternenblut*), а не «алая» (вариант Б), и не прячущаяся «за красною вуалью звезд» (вариант В). В вариантах А и Б потерян архаизм *Firmament* (*небесный свод*), переданный вариантом В.

Jemand hat den Himmel angezündet
Hat dabei die Nacht zum Tag gemacht
Ich bin von diesem Glanz erblindet
Dieses Licht hat mich entfacht
Bis ich ausgebrannt verlösche
Werd ich brennen diese Nacht

Вариант А

Кто-то поджег небо,
Превратив этим ночь в день.
Я ослеплен этим сиянием,
Этот свет воспламенил меня.
Пока, выгорев, я не потухну,
Я буду гореть этой ночью.

Вариант Б

Кто-то зажег небо,
Превратив ночь в день.
Я ослеп от этого сияния,
Этот свет меня взволновал.
Пока я, догорев, не погасну,
Я буду гореть этой ночью.

Вариант В

А небеса пылают подоженные.
Ночь теперь не отличить от дня.
Глаза мои тем светом ослепленные,
Мое дыханье блеском покоренное –
Да, эта ночь
Сожжет меня дотла.

Строка оригинала *Jemand hat den Himmel angezündet* (дословно: поджигать) в варианте Б переведена как *Кто-то зажег небо*; это выражение (по аналогии с выражением «зажигать звезды») несет в русской поэтической традиции положительную окраску (см. В. Маяковский).

Doch aus Glut und weißer Asche
So ist es mir zgedacht
Werd ich heute neu geboren
Auferstehen diese Nacht

Вариант А

Но из огня и белого пепла –
Таково мое предназначение –
Я сегодня буду заново рожден,
Воскресну этой ночью.

Вариант Б

Но из пекла и белого пепла,
Так мне предназначено судьбой,
Я возрожусь сегодня снова,
Воскресну этой ночью.

Вариант В

Я превращусь в горячую золу.
Такой конец мне свыше предначертан:
Из пепла белого я снова в жизнь войду,
И ночь плащом укроет мои плечи.

Как уже отмечалось выше, текст оригинала использует библеизм *auferstehen* (воскреснуть):

Werd ich heute neu geboren
Auferstehen diese Nacht.

Поэтический перевод его упускает:

*Из пепла белого я снова в жизнь войду,
И ночь плащом укроет мои плечи.*

Важное значение имеет выражение *weiße Asche* (белый пепел), которое свидетельствует о том, что угли догорели «дотла»: *je weißer die Asche ist, desto besser ist das Holz verbrannt (= oxydiert)* [*weiße asche. Landtreff.de*]. В варианте В оно заменено на словосочетание «горячая зола».

Как мы видим, точный перевод песенного текста позволяет передать его суть без потери смысла с минимумом искажений; в то же время поэтический перевод, несмотря на стилистические вольности автора, позволяет полнее погрузиться в эмоциональное настроение исходного текста.

Библиографический список

1. Заболоцкий Н.А. Заметки переводчика // Н.А. Заболоцкий. Поэтические переводы: в 3 т. М.: Терра – Книжный клуб, 2004. Т. 2: Грузинская классическая поэзия. 464 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
3. Моя душа горит. Перевод песни Meine Seele brennt группы Subway to Sally: Жижин Алексей [Электронный ресурс]. URL: https://de.lyrsense.com/subway_to_sally/meine_seele_brennt (дата обращения: 16.06.2017).
4. Моя душа горит. Перевод песни Meine Seele brennt группы Subway to Sally: Aphelion из г. Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. URL: http://www.amalgama-lab.com/songs/s/subway_to_sally/meine_seele_brennt.html (дата обращения: 16.06.2017).
5. Терзания души. Перевод песни Meine Seele brennt группы Subway to Sally: RegyRegy из г. Москва [Электронный ресурс]. URL: <http://perevod-pesen.com/perevod/subway-to-sally-meine-seele-brennt/> (дата обращения: 16.06.2017).
6. Толковый переводоведческий словарь / под ред. Л.Л. Нелюбина. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003.
7. Точный перевод. Л.Д. Захарова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refegrad.ru/index.php?id=673> (дата обращения: 16.06.2017).
8. Фразеологизмы. Возродиться / восстать из пепла [Электронный ресурс]. URL: <http://wordslan.ru/zs/dolina/index.php?s=1> (дата обращения: 16.06.2017).
9. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/53328/сноп> (дата обращения: 16.06.2017).
10. Bodenski M. Subway to Sally Track by Track [Электронный ресурс]. URL: <https://www.metal-hammer.de/subway-to-sally-track-by-track-439964/> (дата обращения: 16.06.2017).
11. weiße asche. Landtreff.de [Электронный ресурс]. URL: www.landtreff.de/weise-asche-t45549-15.html (дата обращения: 16.06.2017).

**СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ
ДЖ. Ф. КЕННЕДИ И М.Л. КИНГА,
ПЕРЕВОД ИХ РЕЧЕЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Е.Ю. Сенникова, В.Е. Пэшко

Ключевые слова: жанрово-стилистическая классификация функциональных стилей, публицистический стиль, художественный стиль, переводческая трансформация, частотность использования.

Статья раскрывает сущность публицистического стиля, уточняет его статус в жанрово-стилистической классификации функциональных стилей языка. Рассматриваются способы перевода лексических стилистических средств с использованием переводческих трансформаций и частотность их применения на материале публичных выступлений Дж.Ф. Кеннеди и М.Л. Кинга.

**STYLISTIC INDIVIDUALITY OF PUBLIC SPEECHES
BY J. F. KENNEDY AND M.L. KING, THEIR
TRANSLATION INTO RUSSIAN**

E.Y. Sennikova, V.E. Peshko

Keywords: genre-stylistic classification of functional styles, publicistic style, belles lettres style, translation transformation, frequency of usage.

The article discusses the essence of the publicistic style specifying its status in the genre-stylistic classification of functional styles of language. The usage of translation transformations in translating lexical stylistic devices is also considered in the article on the basis of J.F. Kennedys and M.L. King's public speeches' analysis.

Публицистический стиль – функциональный стиль публицистической речи, который по своей природе является очень сложным и разветвленным, с разнообразными переходными (межстилевыми) явлениями.

Вопрос о статусе публицистического стиля в иерархии функциональных стилей языка не раскрыт должным образом до настоящего времени.

В отечественной жанрово-стилистической классификации все виды перевода подразделяются на художественный и информативный. Большинство исследователей в области перевода относят перевод публицистических текстов к категории информативного перевода на том основании, что его преобладающая функция – передача новой информации, а не предоставление эстетического удовольствия. В.Н. Комиссаров относит к информативным текстам детективные (полицейские) рассказы, описания путешествий, очерки и подобные произведения, «где преобладает чисто информационное повествование». Однако В.Н. Комиссаров и сам признает, что «в переводе информативного текста могут быть элементы художественного перевода» [Комиссаров, 1990, с. 97].

С нашей точки зрения, публицистический стиль характеризуется прежде всего тем, что образность публицистического текста является эмоционально насыщенной: это отличает публицистический текст от ориентированных на информативное содержание газетных, деловых, научно-технических текстов и приближает его к художественному тексту.

Опираясь на труды отечественных исследователей в области теории перевода, стилистики, лексикологии (Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, И.Р. Гальперина, В.В. Сдобникова), мы попытались раскрыть особенности и способы перевода лексических стилистических средств, использованных в публичных речах Дж.Ф. Кеннеди и М.Л. Кинга. Их выступления, несомненно, относятся к публицистическому стилю, а эмоциональность и стилистическое своеобразие этих выступлений роднят их со стилем художественным.

Президент Дж.Ф. Кеннеди в инаугурационной речи 20 января 1961 года представил американцам план будущего

развития и внешней политики Соединенных Штатов. В этой речи Дж.Ф. Кеннеди обратился с просьбой ко всем помочь «...в борьбе против врагов любого человека: тирании, бедности, болезней и, собственно, войны» [Инаугурационная речь Дж.Ф. Кеннеди...].

Приведем характерные выдержки из этого выступления с последующим переводом.

Пример 1

...before the dark powers of destruction unleashed by science
(1) engulf (2) all humanity in planned or accidental self-destruction
(3) [Inaugural Address – The American Presidency Project].

...прежде чем темные разрушительные силы, высвобожденные наукой (1), поглотят (2) человечество в предумышленном или случайном самоуничтожении (3) [Инаугурационная речь Дж.Ф. Кеннеди...].

Представленный пример содержит в себе три средства чувственного воздействия: (1) перифраз; (2) метафора; (3) простой эпитет.

При переводе определяемое существительное «destruction» в составе инвертированного эпитета подверглось замене и в результате трансформировалось в прилагательное «разрушительный» на языке перевода; метафора также подверглась замене на лексическую единицу с несколько иным значением; эпитет был переведен с помощью синтаксического уподобления. Несмотря на некоторые преобразования оригинальных стилистических средств в процессе перевода, переводчику удалось сохранить образность и эмоциональность оригинала.

Пример 2

But this peaceful revolution of hope (1) cannot become the prey of hostile powers (2) [Inaugural Address – The American Presidency Project].

Но эта обнадеживающая мирная революция (1) не должна стать добычей враждебных сил (2) [Инаугурационная речь Дж.Ф. Кеннеди...].

В данном примере мы обнаружили инвертированные эпитеты (1, 2).

При переводе произошла замена части речи: существительное «hope» (надежда) было заменено на прилагательное «обнадеживающий» и стало определяющим словом. Во втором случае использовано синтаксическое уподобление. В целом перевод выполнен удачно, поскольку эмоциональная составляющая всех стилистических приемов сохранена.

Пример 3

To that world assembly of sovereign states, the United Nations, our last best hope in an age where the instruments of war (1) have far outpaced the instruments of peace (2) [Inaugural Address – The American Presidency Project].

Всемирной ассамблее суверенных государств, Организации Объединенных Наций, последней надежде на лучшее в наш век, когда орудия войны (1) значительно совершеннее орудий мира (2) [Инаугурационная речь Дж.Ф. Кеннеди...].

В этом примере содержатся метафоры (1, 2). При переводе был использован прием синтаксического уподобления с сохранением должной образности оригинала.

Примеры из речи М.Л. Кинга «I Have a Dream» не менее выразительны по эмоциональному содержанию и способны оказать не меньший прагматический эффект. «У меня есть мечта» – название самой известной речи М.Л. Кинга, в которой он раскрыл свое видение общества, где царит дружба между белым и черным населением. Речь М.Л. Кинга стала лучшей речью XX века, по мнению Американского общества ораторского искусства, она была признана одной из лучших речей в истории человечества.

Пример 1

This sweltering (1) summer of the Negro's legitimate discontent (2) will not pass until there is an invigorating (3) autumn of freedom and equality (4) [M.L. King...].

Знойное лето (1) законного недовольства негров не закончится, пока не настанет бодрящая осень свободы и равенства (2) [У меня есть мечта...].

В этом небольшом по объему предложении оригинала содержатся четыре эпитета, два из которых являются инвертированными (2, 4).

При переводе эмоциональная составляющая всех стилистических приемов была передана в полной мере.

Пример 2

This momentous decree (1) came as a great beacon light (2) of hope (3) for Negro slaves who had been seared (4) in the flames of withering injustice (5) [M.L. King. I have a Dream Speech. American Rhetoric].

Этот важный указ (1) стал величественным маяком света (2) надежды (3) для миллионов черных рабов, опаленных (4) пламенем испепеляющей несправедливости (5) [У меня есть мечта...].

В данном примере мы обнаружили (1, 2, 5) простые эпитеты; (3) инвертированный эпитет; (4) метафору.

При переводе произошли некоторые преобразования оригинальных стилистических средств: эпитет (1) подвергся синтаксическому уподоблению с использованием менее выразительной лексической единицы; эпитет (2) был переведен с помощью синтаксического уподобления с сохранением образности оригинала; эпитет (3) подвергся замене с изменением смысла оригинала; метафора (4) была переведена с помощью синтаксического уподобления с заменой лексической единицы оригинала; эпитет (5) подвергся замене с сохранением образности оригинала.

Пример 3

One hundred years later, the Negro lives on a lonely island (1) of poverty (2) in the midst of a vast ocean (3) of material prosperity (4) [M.L. King...].

Спустя сто лет негр живет на пустынном острове (1) бедности (2) посреди огромного океана (3) материального процветания (4) [У меня есть мечта...].

В данном примере содержатся (1, 3) простые эпитеты; (2, 4) инвертированные эпитеты. При переводе использовано синтаксическое уподобление с сохранением образности оригинала.

На основании проанализированных нами 145 примеров из речей вышеназванных политических деятелей мы пришли к выводу о том, что наиболее часто авторы выступлений использовали эпитеты (32 %), инвертированные эпитеты (28 %) и метафоры (32 %). Все стилистические приемы, использованные в речах, являются индивидуальными и эмоционально яркими, наиболее часто употребляемой переводческой трансформацией при переложении этих выступлений на русский язык оказалось синтаксическое уподобление (59 %). Также были использованы замены, добавления, генерализация, конкретизация, прием опущения.

Мы выяснили, что в основном переводы проанализированных нами выступлений выполнены на хорошем уровне адекватности и прагматической точности, однако приходится заметить, что переводчикам не всегда удавалось в полной мере сохранить образность и эмоциональность стилистических средств оригиналов. Это, как нам представляется, связано с целым рядом факторов: сложностью исходных текстов, их стилистической принадлежностью и характерными особенностями, различием в системах английского и русского языков, а также уровнем мастерства и опытом самих переводчиков.

Библиографический список

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
2. Инаугурационная речь Дж.Ф. Кеннеди. История холодной войны // Персоналии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/speech.php> (дата обращения: 25.02.17).
3. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 448 с.
4. У меня есть мечта. Речь М.Л. Кинга 28 августа 1963 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coldwar.ru/bases/i-have-a-dream.php> (дата обращения: 25.02.17).
5. Inaugural Address – The American Presidency Project [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=8032&> (дата обращения: 25.02.17).
6. M.L. King. I have a Dream Speech. American Rhetoric [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkihavedream.htm> (дата обращения: 12.02.17).

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Е.В. Федорова

Ключевые слова: субстантивное словосложение, сложное существительное, компонент, многокомпонентные слова, субстантивные композиты, машиностроительная терминология, способы перевода многосложных существительных.

В статье рассматриваются многокомпонентные существительные в немецком языке и их классификация. На примере машиностроительной терминологии рассматриваются подходы к переводу многосложных субстантивных композитов в немецком языке.

MULTI-COMPONENT NOUNS IN GERMAN LANGUAGE AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN (ON BASIS OF TECHNICAL TEXTS)

E.V. Fedorova

Keywords: substantive word-composition, complex noun, component, compound nouns, substantive composites, engineering terminology, ways of translating multisyllabic nouns.

The article is devoted to the study of multicomponent nouns in the German language and their classification. On the basis of engineering terminology, the peculiarities of translation of multisyllabic substantive composites into German are considered.

В современном немецком языке, особенно в профессиональной сфере, часто встречаются многосложные слова. Тенденция к образованию и употреблению композитов обусловлена необходимостью номинации новых предметов, явлений, достижений науки; заменой устаревших лексических единиц; стремлением к конкретизации значения, а также «языковой экономией» [Вашунин, 1991, с. 22]. Композиты, как и другие синтаксические и словообразовательные модели, отвечают основным коммуникативным задачам: выражают стремление к максимальной содержательной полноте и точности высказывания и характеризуются экономичностью используемых языковых средств.

Легкость образования и почти неограниченное разнообразие моделей являются причиной употребления многокомпонентных композитов в научно-технической литературе. По утверждению Х. Ишрейта, большая часть содержания профессионально-технических текстов передается именно сложными словами, большинство которых существительные [Ischreyt, 1965, с. 177].

Материалом для исследования послужили тексты по машиностроению, было проанализировано 1 837 примеров.

Структурный анализ субстантивных композитов позволяет утверждать, что в качестве слов-определителей могут выступать практически все знаменательные и даже незнаменательные части речи [Vater, 2002, S. 79]. Самым распространенным является сочетание существительное + существительное и его разновидности (ок. 70 %), сравнительно часто в роли первых компонентов выступают глаголы (15 %) и прилагательные (6 %), также отмечается употребление конструкции сложнокращенное слово + существительное [Ortner, Müller-Bollhagen, 1991, S. 6]. Аббревиатуры в составе сложного существительного способствуют насыщению его содержания, и еще раз подтверждают общеязыковую тенденцию к компактности выражения.

Более половины (63,2 %) рассмотренных существительных состоят из двух компонентов. Их описанию посвящены работы Х. Пауля, В. Фляйшера, В.М. Павлова, М.Д. Степановой. В качестве слов-определителей в двусоставных композитах могут выступать практически все части: *Gebrauchtwagen*, *Höchstgeschwindigkeit*, *Ist-Spannung*, *Halbwelle*, *Außenantenne*, *Drehstrom*.

Три композита встречаются в машиностроительной терминологии достаточно часто (23,9 %). Слова-определители являются существительными, глаголами и прилагательным; их употребление определяется коммуникативной функцией детерминативных композитов и возможностью сочетания используемых лексем, например: *Modemnetzanschluß*, *Steinkohlenöl*, *Glühkopfmotor*, *Allradantrieb*, *Rot-Grün-Phase*, *Tiefpaßfilter*, *Prüfdienststelle*, *Dreifarbendruck*, *Rückstellschalter*.

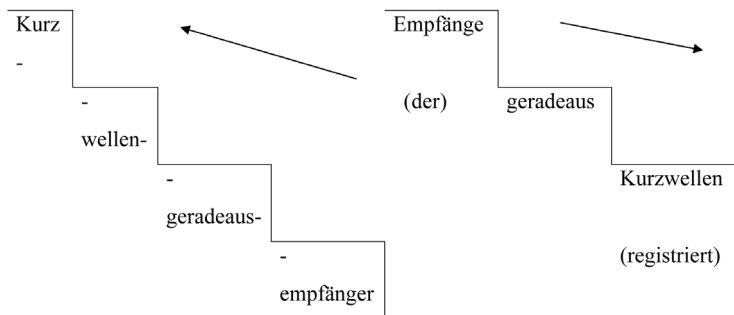
Сложные слова более чем из трех конститuentов встречаются преимущественно среди существительных. Четырехкомпонентные композиты слова обладают высокой частотностью (8,4 %): *Zwei-Liter-Benzinmotor*, *Hochleistungsspritspistole*, *Mercedes-Lenkradschaltung*, *Hartmetallbohrersatz*.

Образования из пяти элементов представлены исключительно существительными и сравнительно редко глаголами и прилагательными (2,8 %). В среднем они состоят из 7–8 слогов (Stahlrohr-Einbeinstativ, Langzeit-Sieherheits-Alurad), только некоторые (16-Zylinder-Schiffsdieselmotor) достигают длины в 10 слогов.

Среди сложных существительных из шести конститuentов (0,9 %) не представляется возможным выделить самую продуктивную структурную модель. В основном они являются окказиональными образованиями: Fahrzeugnutzlast-Tonnen-Kilometer-Besteuerung, Zweikreisvierradscheibenbremsen, 2-Zylinder-Motorrad-Triebwerk, 100-W-Kaltlichtspiegellampe. Композиты с еще большим количеством компонентов встречаются очень редко (Übersee-reichweitenfernsehrichtfunkverbindung).

Использование в технических текстах большого количества субстантивных композитов часто требует от переводчика больших интеллектуальных затрат, чтобы путем логико-лингвистического анализа лексемы и ее контекста расшифровать смысл, заключенный в слове, и построить для него точный переводной эквивалент.

Сложные слова, как особый вид словообразовательных конструкций, имеют некий системный характер. Каждый предыдущий компонент здесь определяет последующий (Bestimmungstreppe) [De Cort, 1982, p. 20], например:

Можно задать уточняющий вопрос: *Wie heißt der Empfänger, mit dem geradeaus die Kurzwellen registriert werden?* – и получить лаконичный ответ: *der Kurzwellengeradeausempfänger*. Теоретически не исключено добавление и других определителей: *Ultrakurzwellengeradeausempfänger* или *Hochleistungsultrakurzwellengeradcansempfänger*. Эта тенденция к выражению наибольшего числа признаков понятия делает многокомпонентные композиты по своей семантической структуре моносемантами [Крупнова, 2014, р. 3]. Такие «слова-чудовища» (*Wortungeheuer*) [Möller, 1962, с. 21] труднообозримы, что требует большего напряжения при расшифровке и переводе, поэтому они используются в основном в печатных текстах.

Значения слов данной группы легко определяются и запоминаются: *Abteilung* (отдел) какой? → *Entwicklungsabteilung* (отдел конструирования) чего? → *Motorenentwicklungsabteilung* (отдел конструирования двигателей); *Wasserdosiersystem* – система дозирования воды. Данные композиты представляются наиболее простыми и удобными для перевода, так как звучит значение каждого составного элемента.

Следующую группу составляют композиты, в которых основное слово определяется несколькими предыдущими, образующими сами по себе композиты, а сочетание последнего элемента с предыдущим не имеет смысла: *Schnecke* (шнек) какой? → «*Kornschnecke*» не существует, поэтому: *Schnecke* какой? → *Leichtkornschnecke* (шнек для легкой фракции); *Temperaturfühleranbau* – монтажный комплект температурного датчика.

Не нужно забывать, что сложные слова не всегда эквивалентны значениям их составных частей. Это слова-термины, элементы которых нельзя рассматривать отдельно друг от друга, иначе композит может потерять свое зна-

чение. Например, дословный перевод существительного *Zweiter* понятен и без раскладывания на элементы, но его следует переводить «четырёхполюсник», а *Pumpenelement* специалисты называют плунжерной парой.

Существительные типа *Zentral-Federbein*, в которых основное слово является композитом, выступает в роли термина и имеет определенное значение: *Federbein* (амортизационная стойка) какая? → *Zentral-Federbein* (центральная амортизационная стойка); *Baustein* (1. строительный камень; 2. элемент, компонент, узел, звено) какой? → слова «*Geberbaustein*» не существует, поэтому: *Baustein* (модуль, элемент сборной конструкции) какой? → *Zeitgeberbaustein* – таймерное устройство / модуль. Чтобы заострить внимание на составных частях композита, повысить значимость слова-определителя используется дефис, он также помогает устранить неясность и недоразумения в понимании, например, *Druck-Erzeugnis* (печатное издание) или *Drucker-Zeugnis* (свидетельство о получении профессии печатника).

В некоторых композитах конститuent в начале слова в большей степени определяет основное существительное, а не последующий элемент. Определяемое и определители могут быть многосложными: *2 / 2-Wege-Membranventil* – 2-ходовой / 2-позиционный мембранный клапан; *Moosgummi-Vierkantprofil* – четырехгранный профиль из пористой резины; *Fünfventil-PKW-Ottomotor* – пятиклапанный бензиновый двигатель легкового автомобиля и др.

Особую трудность при переводе многокомпонентных субстантивных композитов в технических текстах представляет понимание описываемого процесса на русском языке, Например, *Schwenkasten-Einlaufverteiler* называется распределитель на входе в виде качающегося короба, а не распределительное устройство самого качающегося / поворотного короба, как можно было бы перевести, опираясь на главный

принцип многокомпонентных композитов. В словарях дается перевод лишь компонентов «длинного» слова, и чтобы правильно подобрать подходящий эквивалент, необходимо хорошо ориентироваться в материале, о котором идет речь, при необходимости обращаться и к чертежам.

Библиографический список

1. Вашунин В.С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. М.: Высш. шк., 1990. 159 с.
2. Крупнова Н.А. Многокомпонентные композиты немецкого языка // Культура и образование. Ноябрь 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/11/2562> (дата обращения: 15.11.2014).
3. De Cort J. Nominale Komposita aus drei oder mehr Konstituenten. Bemerkungen zu der Komposition in der wissenschaftlichen Fachsprache der Wirtschaft // Fachsprache. 1982. 4, H. 1. P. 18–31.
4. Ischreyt H. Studien zum Verhältnis von Sprache und Technik // Institutionelle Sprachlenkung in der Terminologie der Technik. Düsseldorf: Schwann-Verlag, 1965. S. 43–49.
5. Möller G. Deutsch von heute. Kleine Stilkunde unserer Gebrauchssprache. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1962. 120 p.
6. Ortner L., Müller-Bollhagen E. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen // H. 4: Substantivkomposita. Berlin; New York, 1991. 863 S.
7. Vater H. Einführung in die Sprachwissenschaft. Tübingen: Niemeyer, 2002. 332 S.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА СОЛЬНОГО ПЕНИЯ ХЭЙХЭСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

С.В. Бедринец

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, особенности преподавания русского языка как иностранного в Китае.

В статье рассматриваются проблемы педагогического взаимодействия русского преподавателя с китайскими студентами, обучающимися вокалу в государственном университете г. Хэйхэ (КНР). Автор утверждает, что данные проблемы имеют культурные и языковые основания.

LOST IN TRANSLATION OR COMMUNICATION PROBLEMS IN TEACHING CHINESE STUDENTS OF HEIHE STATE UNIVERSITY

S.B. Bedrinets

Keywords: pedagogical communication, Russian language in China.

The paper explores problems of pedagogical interaction that occur in communication of Russian teachers and Chinese students at Heihe State University. It is stated that the problems are of cultural and linguistic nature.

Одной из особенностей системы образования Китайской Народной Республики является рекрутинг зарубежных преподавателей и исследователей для работы в университетах страны. Большинство специалистов, привлеченных для работы в Китае, не знают китайского языка. Китайские студенты, в свою очередь, также не обладают достаточными знаниями иностранных языков. Языковые проблемы усугубляются различием культур и менталитета, что приводит к

проблемам педагогического взаимодействия [Торкацо, 2015, с. 83]. Получив приглашение от Хэйхэского государственного университета в 2015 году, я и предположить не могла, какие коммуникационные сложности меня ожидают и в преподавательской работе, и в повседневной жизни.

К моменту приезда в Китай у меня был значительный опыт общения в профессиональной среде на английском и итальянском языках. Однако в Китае, даже в таких крупных городах, как Харбин и Пекин, и тем более в провинции, знание этих языков абсолютно бесполезно. Даже если повезет встретить китайца, говорящего на английском, специфический акцент делает общение невозможным. Безусловно, будучи весьма доброжелательным народом, китайцы изо всех сил постараются понять вас и помочь, но обусловленная фонетикой китайского языка привычка произносить все согласные мягко делает английскую речь в устах китайца абсолютно неузнаваемой. Кроме того, у многих китайцев, живущих в южных провинциях, очень неразборчивая дикция, даже на родном языке, что становится еще одним фактором, серьезно усложняющим общение.

Контракт иностранного преподавателя предполагает присутствие переводчика в классе на всех уроках. Но это вовсе не гарантирует успешность и гладкость процесса коммуникации между студентом и иностранным преподавателем по ряду причин. Во-первых, зачастую переводчиками в классах иностранцев работают студенты местного факультета русского языка, которые и сами испытывают значительные языковые затруднения [Линся, 2016, с. 70]. Опыт показывает, что лучше владеют русской речью те студенты, которые учатся в классах преподавателей – носителей языка. У таких переводчиков значительно лучше произношение и гораздо богаче словарный запас.

Во-вторых, даже если переводчик достаточно грамотен и владеет русским свободно, он сталкивается с огромным ко-

личеством специфических музыкальных терминов итальянского происхождения и анатомических названий частей голосового аппарата, которые неизбежно фигурируют в речи педагога-вокалиста. Это дополнительно осложняет и без того трудный процесс освоения академической манеры пения. Даже такое простое слово, как «пианист», на первом уроке вызвало у студента-переводчика невероятные затруднения. К тому же процесс общения между учителем и учеником, и без того растянутый присутствием посредника-переводчика, значительно замедляется из-за необходимости обращаться к электронному или онлайн-словарю в поисках нужного слова.

В-третьих, и это уже относится скорее к организационным моментам, переводчики часто меняются. Когда во втором семестре у меня появился новый переводчик, в течение трех-четырех недель у меня было стойкое ощущение, что одного ученика я обучаю классическому вокалу, а второго – русскому языку.

Процесс освоения оперной манеры пения чрезвычайно сложен и без языкового барьера [Бедринец, 2017]. На вокальный факультет приоритетно поступают студенты с неординарными вокальными данными, что вовсе не гарантирует общей образованности студента и наличия у него необходимых для успешного обучения знаний в смежных областях искусства и наук – литературе, истории, психологии, анатомии, архитектуре и живописи. Задача педагога-вокалиста заключается не только в том, чтобы «поставить голос» ученику, но и чтобы привить ему умение развивать свое музыкальное исполнительство, обучаясь на шедеврах мирового искусства, обогатить его внутренний мир и общую культуру. Собственный ученический опыт мастер-классов с именитыми музыкантами Европы и Америки на английском языке свидетельствует о том, что языковой барьер не может быть серьезной помехой при общении людей схожих культур и

ментальности. В случае с китайскими студентами специфический «азиатский» менталитет, замкнутость китайской традиционной культуры на самой себе, как бы «герметичность» ее, делают студентов крайне слабо подготовленными к изучению русско-европейской вокальной музыки. И в этой ситуации переводчик, работающий в классе иностранного преподавателя-музыканта, должен быть прекрасно эрудирован во многих областях знаний.

Первые полтора месяца работы в китайском университете были невероятно сложными. В моем классе в качестве переводчиков работали три студента факультета русского языка и один преподаватель, обучавшийся в Хабаровском государственном институте культуры. Я не могла объяснить своим студентам элементарных базовых понятий вокальной техники, так как у переводчиков вызывали затруднения даже самые простые предложения. Ситуация кардинально изменилась, когда в класс пришла работать пианистка, владеющая английским языком. Тогда учебный процесс наладился в обход услуг переводчиков. Как я уже писала ранее, во втором семестре со мной стала работать более профессиональная переводчица, которая значительно лучше владела разговорной речью, и к тому же постоянно учила новые слова, используемые мной на уроках. В течение первого месяца совместной работы Лю Ян освоила весь специфический лексикон, включая итальянские термины, анатомические и акустические названия и крайне сложные понятия вокальной методики, например: «импеданс», «резонанс», «дыхательная опора» и т.д. Сначала она пользовалась электронным словарем, который им выдали на факультете русского языка во время учебы в университете, но скоро забросила за ненадобностью – слишком маленький словарный запас делал его бесполезной игрушкой. Сейчас при необходимости найти нужное слово мы пользуемся либо приложением

ем «TrainChinese» для мобильного телефона, либо сайтом www.bkrs.info, где есть функция пословного перевода.

Для себя в повседневной жизни я не нашла более удобных приложений для мобильного телефона. Общение со студентами часто осуществляется с помощью приложения 微信 (weixin), название на английском языке «Wechat». Это приложение представляет собой некий симбиоз приложений типа «Viber» и платежной системы «Qiwí», является самой популярной социальной сетью в Китае, имеет множество удобных функций, таких как: оплата покупок, перевод денежных средств, оплата мобильной связи, интернета, коммунальных услуг, покупка авиа- и железнодорожных билетов, заказ еды и многое другое. Для меня же самой главной функцией этого приложения стала возможность автоматического перевода сообщений в чате. Несмотря на то что перевод получается грамматически неправильным, особенно если собеседник игнорирует знаки препинания, эта функция позволяет хотя бы минимальную свободу общения.

В связи со всем вышесказанным интересен опыт коллеги, преподавателя по классу фортепиано из города Дивногорска Красноярского края. Будучи человеком незаурядных способностей, в течение первых лет жизни в Китае он самостоятельно освоил китайский язык по самоучителю. Но несмотря на то, что его знания языка вполне хватает для повседневной жизни и студенты прекрасно понимают его речь, он часто говорит о том, что присутствие в классе переводчика абсолютно необходимо. Если для объяснения физиологического аспекта исполнительства ему достаточно базовых знаний, то этого уровня владения языком недостаточно для обсуждения таких понятий, как, например, «Альбертиевы басы».

Таким образом, незнание языка, отсутствие языка-посредника, неквалифицированные переводчики и различия в менталитете преподавателя и ученика значительно

затрудняют педагогическое общение. Однако наличие мобильных приложений и обоюдный энтузиазм помогают наладить контакт и, преодолевая коммуникативные проблемы, успешно решать образовательные.

Библиографический список

1. Бедринец С.Б. Особенности освоения китайскими студентами исполнительского стиля *belcanto* // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII Международной научно-практической конференции, 22–23 мая 2017 г. Благовещенск, Хэйхэ, 2017. С. 454–458.
2. Линся М. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей Муданьзянского педагогического университета // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7 (172). С. 70–75.
3. Туркацо О.М., Туркацо М.В. Психолого-педагогические условия реализации перцептивной функции общения в вузе: на материале работы преподавателя из России в университете Китая // Наука и мир. 2015. № 10 (26). С. 83–86.

КОНЦЕПЦИЯ КУРСА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Т.М. Софронова

Ключевые слова: *письменный перевод, концепция курса, методические принципы, учебно-методический комплекс.*

В статье представлена концепция курса «Письменный перевод с английского языка на русский» для бакалавров направления подготовки 45.03.02 Лингвистика (профиль «Перевод и переводоведение») и его реализация в виде учебно-методического комплекса. Изложены основные методические принципы, описаны формы работы и структура курса, призванного сформировать у студентов базовые составляющие переводческой компетенции, позволяющие переводчику успешно решать профессиональные задачи.

CONCEPT OF ENGLISH-RUSSIAN WRITTEN TRANSLATION COURSE

T.M. Sofronova

Keywords: written translation, course concept, methodical principles, educational and methodical complex.

The paper presents a concept of the course “English-Russian written translation” developed for bachelors specializing in “Translation and its realization as an educational and methodical complex”. The main methodical principles are disclosed, study forms and the structure are described for the course which is aimed at developing basic translation competence for successful professional realization.

К настоящему времени издано достаточно много авторских учебных пособий по письменному переводу, однако редко можно встретить эффективное обобщение этого предыдущего полезного практического опыта, совмещенное с личным новым опытом автора, детально отраженным в книге для учителя (таким редким исключением является учебный комплекс Д.И. Ермоловича [2016] по письменному переводу с русского на английский язык). Чаще всего пособия издаются без детальных комментариев авторов к разработанным учебным материалам. Основная причина заключается в высокой вариативности перевода и, возможно, боязни лишней критики в свой адрес.

Более десяти лет нами разрабатывался методологический подход и апробировалась на студентах все увеличивающаяся коллекция учебных материалов по письменному переводу с английского языка на русский. В результате нам удалось разработать учебно-методический комплекс по письменному переводу с английского языка на русский [Софронова, 2016а, б]. Он включает учебное пособие, практикум для студентов с дополнительными заданиями по каждой теме раздела и книгу для учителя с

вариантами перевода заданий из пособия и практикума, а также дополнительными комментариями автора по работе над учебным материалом. Учебно-методический комплекс представляет собой не простую компиляцию, а творческую переработку теоретического и практического материала, а также разработку собственных дидактических материалов. В него вошли результаты и собственно научного исследования автора по переводу.

Автор предлагаемой разработки по курсу англо-русского письменного перевода готов к дискуссии и только приветствует возможность дальнейшего совершенствования предлагаемого методологического подхода. Этот подход заключается в том, что тексты обобщающего характера по рассматриваемым темам из пособия сопровождаются аналитическими упражнениями эрратологического характера, помещенными в практикуме. Эти упражнения, которые представляют собой коллекцию реальных студенческих вариантов перевода отдельных фраз и предложений из предлагаемого на перевод текста, можно использовать, на усмотрение преподавателя как до основного перевода для подготовки к последнему и обеспечения его успешности, так и для шлифовки уже выполненного перевода.

Разработанный курс учитывает сложности, с которыми сталкиваются все начинающие преподаватели по переводу, и в доступной форме обеспечивает их профессиональный рост вместе со своими студентами. Студенты, в свою очередь, высоко ценят практическую направленность кратких теоретических предпосылок по каждой рассматриваемой теме, разнообразие предлагаемых упражнений и широкое поле для дискуссий, которое эти упражнения обеспечивают.

Специфика данного учебного комплекса заключается в том, что с его помощью отрабатываются навыки перевода с английского языка на русский. Такой перевод по степени сложности немного уступает переводу с русского, но

закладывает основы последнего. Несмотря на то что перевод с английского считается менее сложным, у студентов возникают трудности из-за недостаточного знания родного языка, неумения адекватно выразить свои мысли, а также из-за сильного влияния английского текста в процессе перевода, что приводит к калькированию, буквализму, нарушению норм русского языка. Поэтому наиважнейшая задача этого учебного комплекса – научить при переводе с английского языка думать о русском языке.

Структура учебного комплекса. Учебный комплекс разработан в соответствии с тематикой учебной программы и направлен на закрепление теоретических основ курса «Теория перевода» и освоение основных практических навыков обработки текста при письменном переводе с английского языка на русский.

Пособие и практикум состоят из девяти разделов по следующим тематикам: «Способы перевода», «Перевод фразеологизмов», «Передача имен собственных», «Переводческие трансформации», «Перевод атрибутивных групп», «Перевод неологизмов», «Ложные друзья переводчика», «Грамматические трудности перевода», «Перевод стилистических приемов».

Кроме того, имеются дополнительные учебные материалы по отдельным темам. Раздел «Красноярск и Сибирь глазами американцев» представляет собой подборку статей с разработанными лексическими и эрратологическими упражнениями для отработки навыков переводческого комментария с привлечением экстралингвистической информации. Основой для разработки заданий в разделе «Трудности, тонкости и премудрости английского языка в сопоставлении с русским» послужила книга П.Р. Палажченко «Мой несистематический словарь» [2006]. Задания в разделе «Ликбез по русскому языку» разработаны по книгам М. Королевой «Говорим по-русски с Мариной Королевой» [2004] и «Гово-

рим по-русски правильно» [2007], а также синтезированы из учебного пособия Д.Э. Розенталя «Русский язык» [1992].

В конце пособия в виде приложений представлены дополнительные материалы к темам «Перевод фразеологизмов» и «Перевод имен собственных», тексты для самостоятельной работы над переводческими навыками и образцы экзаменационных текстов на перевод.

Первый раздел дает представление об общих стратегиях оценки текста в процессе определения способа перевода, основных направлений преобразования текста, особенностях работы со справочной литературой, основами реферирования / аннотирования, саморедактирования и общими стратегиями перевода на основе предпереводческого анализа. Отрабатываются: перевод-реферат делового письма, функциональный перевод рекламного текста, комбинированный способ передачи технологического текста и коммуникативный перевод лингвострановедческого текста, юмористического и научного текстов. Параллельно студенты учатся находить и классифицировать ошибки в письменной речи носителей английского языка. В качестве творческих заданий выступают перевод английского рекламного текста в стиле русской рекламы и придумывание шуточных рецептов с сохранением всех стилистических особенностей технологического текста. В практикуме представлены задания на анализ вариантов студенческих переводов фраз и предложений из текстов пособия; на расширение словарного запаса студентов и подготовку к языковой компрессии при устном переводе; на закрепление новых слов и выражений и проверку теоретических знаний по теме.

Второй раздел посвящен особенностям перевода фразеологических единиц с английского языка на русский. Даются общие правила перевода фразеологизмов и достаточно разнообразные задания, например: 1) угадать или перевести фразеологизм по его описанию или контексту; 2) подобрать

парные фразеологизмы и сравнить их свойства и функции в двух языках; 3) определить способ и оценить качество нескольких переводов одного и того же фразеологизма в художественном тексте; 4) восстановить полную форму фразеологической единицы, подобрать ей соответствие на русском языке с учетом различий в культурных фоновых знаниях и перевести фразеологизм в контексте; 5) обсудить особенности перевода этнофразеологизмов; 6) подобрать английские эквиваленты и аналоги русским пословицам и поговоркам; 7) написать эссе по одной из предложенных крылатых фраз. В практикуме к пособию отрабатывается контекстуальный перевод фразеологизмов, предлагаются тестовые задания на закрепление отдельных фразеологических единиц и два варианта финального теста по теме раздела. Установление межъязыковых и межкультурных различий в отражении действительности, а также проблемы языковых и культурологических лагун рассматриваются как в данном разделе, так и в разделах: «Передача имен собственных», «Перевод неологизмов» и «Ложные друзья переводчика».

Третий раздел восполняет пробел, связанный с недостаточным вниманием к именам собственным в преподавании иностранных языков. Подробно рассматриваются сложности и «подводные камни», связанные с межъязыковым функционированием имен собственных, формулируются принципы стратегии переводчика в передаче имен и названий. Раздел снабжен переводными, классификационно-переводными, сопоставительными упражнениями, заданиями на нахождение соответствий, вопросами для обсуждения и приложением с современными рекомендациями по практической транскрипции (транслитерации) с английского языка на русский. Предлагаются задания на перевод английских имен прозвищного типа, на анализ передачи имен собственных из разных переводов сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и книги Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец».

Практикум снабжен тестами на проверку и закрепление теоретико-практического материала раздела и двумя вариантами проверочной контрольной работы.

Четвертый раздел раскрывает понятие переводческой трансформации и направлен как на формирование способности студентов проводить анализ структурно-семантических особенностей текста оригинала, так и умение пользоваться арсеналом переводческих средств. Даются основные лексические, грамматические и лексико-грамматические приемы перевода и достаточно разнообразные задания на анализ семантики английских слов, распознавание типов и видов переводческих трансформаций, применение трансформаций при переводе и переводческом комментарии. В конце раздела предлагается выполнить многократный двусторонний письменный перевод в группе с обсуждением полученных в результате трансформаций. В практикуме даются тестовые теоретико-практические задания, задания на анализ студенческих переводов фраз и предложений из текста и два варианта итоговой контрольной работы по теме раздела.

Пятый раздел посвящен переводу атрибутивных словосочетаний. В связи с их высокой продуктивностью, большим разнообразием, а также их большой контекстуальной зависимостью при переводе атрибутивные словосочетания и их перевод рассматриваются по категориям: I. Преппозитивные атрибутивные словосочетания: 1) преппозитивные прилагательные; 2) преппозитивные причастия; 3) преппозитивные существительные; 4) многочленные атрибутивные группы; 5) преппозитивные составные определения; 6) преппозитивные определения, выраженные фразой или предложением. II. Постппозитивные атрибутивные словосочетания.

Задания в этом разделе классификационные, переводные и аналитические. Отдельное задание информационного характера посвящено сопоставлению особенностей употребления степеней сравнения в английском и русском язы-

ках и их переводу. В практикуме предлагаются тестовые задания на проверку теоретических и практических знаний, задание на переводческое комментирование студенческих вариантов перевода фраз и предложений из текста и проверочное задание по теме раздела.

Шестой раздел раскрывает понятие неологизмов, их виды, пути образования и способы перевода. Практические задания направлены на отработку навыков перевода подобных лексических единиц. Предлагается познакомиться с версиями появления в свое время неологизма «spam» (спам) и его шуточным использованием в юмористическом телешоу «Летающий цирк Монти Пайтона». В заданиях конверсия рассматривается как эффективный способ образования неологизмов, а эвфемизация и псевдоэвфемия представлены неиссякаемым источником неологизмов. Практикум дополняет работу над темой тестовыми заданиями, заданиями на анализ студенческих вариантов перевода и проверочным переводом текста «Bill Gates gets 4 million emails a day», закрепляющим навыки и умения по темам «Перевод неологизмов», «Перевод имен собственных», «Переводческие трансформации», «Перевод атрибутивных словосочетаний».

Седьмой раздел знакомит с «ложными друзьями переводчика», которые охватывают не только псевдоинтернациональную лексику, но и внутриязыковые относительные синонимы, омонимы и паронимы. Магия внешнего сходства слов настолько велика, что даже опытные переводчики подчас, подпадая под нее, допускают ошибки. В практических заданиях представлены коллекции межъязыковых и внутриязыковых «ложных друзей переводчика». В практикуме дается проверочное тестовое задание на внутриязыковых «ложных друзей переводчика».

Восьмой раздел рассматривает грамматические трудности перевода, которые зачастую требуют трансформационных способов перевода. В данном разделе рассматриваются

следующие темы: актуальное членение предложения; «переводимый» артикль; перевод английских причастий и причастных конструкций; перевод герундия; перевод каузативных конструкций; различия в выражении модальности. С учетом особенностей перевода представленных грамматических явлений подобраны практические задания.

Девятый раздел посвящен стилистическим проблемам перевода. Перевод локально маркированных единиц отрабатывается на примере перевода диалектной речи. Проблемы перевода социально-маркированных единиц рассматриваются на примере ненормативной лексики. Задания по анализу переводов стилистических приемов, диалектной речи и ненормативной лексики разработаны на основе трех вариантов перевода романа Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» [Lawtence, 1997]: первый – 1932 года, сделанный Т. Лещенко, второй – 1990 года, выполненный И. Багровым и М. Литвиновой, и третий – 1995 года, сделанный В. Чухно. Особое внимание в разделе также уделяется отработке стилизаций, в том числе при передаче стиля клятвы на основе клятвы Гиппократ (две версии) и клятвы Св. Иеронима (составленной А. Честерманом). В практикуме даются тестовые задания на определение стилистических приемов, аналитические задания на разбор студенческих вариантов переводов отдельных заданий из пособия и два художественных текста для проверочного перевода.

Дополнительный учебный материал по теме «Красноярск и Сибирь глазами американцев» может быть полезен для шлифовки приобретенных знаний, умений и навыков. Для удобства работы над первым текстом он разделен на части. В практикуме помещены как задания по анализу студенческих вариантов переводов по каждой части, так и задания на закрепление лексики из текста.

Дополнительный материал по теме «Трудности, тонкости и премудрости английского языка в сопоставлении

с русским» желательно предварять знакомством со словарными статьями по каждому слову или выражению из книги П.Р. Палажченко «Мой несистематический словарь» [2006], в которой проводится анализ их употребления в английском языке в сопоставлении с русским языком.

Дополнительная тема «Ликбез по русскому языку» была включена в пособие, поскольку опыт показывает, что 30–40 % ошибок составляют орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки в переводах на русский язык в результате так называемой языковой интерференции. Поэтому дополнительно занятия по переводу с английского языка на русский можно чередовать с занятиями по русской орфографии и пунктуации. Но особенно полезны включенные в практикум грамматико-стилистические упражнения на нахождение и исправление ошибок в предложениях на русском языке, как, например, в пособии Д.Э. Розенталя «Русский язык» [1992].

Текстовый материал всех заданий формирует фоновые знания, которые помогают правильно воспринять и адекватно передать те культурологические, литературные, исторические аллюзии и эмоциональные ассоциации, которые вызывают у носителя языка переводимые строки. Переход на более высокий уровень владения переводческим мастерством осуществляется через редактирование и саморедактирование с учетом критериев оценки качества перевода.

Методические рекомендации. Далее хотелось бы изложить методические рекомендации для преподавателей по работе над письменным переводом [Софронова, 2007].

Известно, что интенсивно изучающие иностранный язык в течение пяти лет приобретают новое языковое мышление и самовыражение, что не лучшим образом сказывается на качестве переводов на родной язык [Семенов, 2003, с. 27–31]. В результате, как говорится, и иностранным языком в совершенстве не овладели, и родным языком пользоваться разучились.

«Убить двух зайцев одним камнем» могут помочь некоторые методические приемы обучения письменному переводу на родной язык. Эти приемы будут особенно полезны тем, кто только начинает педагогическую карьеру.

Молодого специалиста, в особенности с максималистскими наклонностями, могут напугать требования, предъявляемые преподавателю письменного перевода. О них написано немало статей, в которых, к сожалению, не излагается технология того, как научиться соответствовать этим требованиям.

Чудодейственный методический прием предлагает использовать Л.К. Латышев [1999], а именно: критический разбор опубликованных ошибочных переводов (с соответствующими фрагментами из оригинала). Эффективность этого приема при выработке у обучаемых чувства хорошего перевода объясняется психологическим свойством людей не замечать бревна в своем глазу и с радостью видеть соломинку в чужом (см. примеры анализа опубликованных вариантов перевода романа Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» в разделах «Перевод фразеологизмов» и «Перевод стилистически маркированных единиц» учебного комплекса).

Однако на сотни часов, отводимых на практику письменного перевода, таких оригинальных примеров не напасешься. Коллекции опубликованных переводческих ошибок преподаватель собирает годами. Да и типичные ошибки в русском языке профессиональные переводчики редко допускают.

Но за примерами далеко ходить не надо. Богатейший материал для анализа синтезируется самими студентами – письменные варианты переводов неадаптированных предложений и текстов. Главное умело ими пользоваться, реализуя принцип «на чужих ошибках учатся» и «в споре рождается истина». Чтобы эти принципы не противоречили нашему психологическому свойству «не видеть бревно в своем глазу», необходимо максимально обезличить варианты переводов.

Для этого необходимо собрать на проверку письменные переводы текста (например, части статьи в 1 500–1 800 знаков), выполненные студентами в группе (максимум 10–12 работ). Затем преподаватель вычленяет единицы перевода (фразы или целые предложения), которые вызывают вариативность переводов, требуют переводческих трансформаций и т.д. Из студенческих работ составляются компилятивные варианты перевода этих единиц без ссылок на авторов. Рассмотрим вариант составления такого переводческого упражнения на примере отрывка из статьи Р.Г. Кейсера в газете «Вашингтон Пост» [Kaiser, 2001]:

The bustling crowd is younger than the population of the city, but every generation is represented, and many extended families come as a group. The small children are enthralled by the fountains and can stare at them indefinitely. Adolescents are here to see and be seen, and they sit most often in same-sex groups, drinking beer and smoking cigarettes. Older couples woo each other over the plastic tables. Women and girls from 13 to about 50 wear the shortest of skirts and tightest of low-plunging, midriff-exposing tops, the ubiquitous fashion this summer.

Пример составления эрратологического упражнения из реальных студенческих переводов для анализа отдельных единиц перевода:

1. The bustling crowd younger than the population of the city...

а) шумная (беспокойная, суетливая) толпа в среднем моложе возраста обычных горожан;

б) вся эта шумная толпа моложе, чем (в среднем) население города;

с) средний возраст толпы меньше среднего возраста населения города;

д) в этой шумной толпе преобладает молодежь.

2. Adolescents are here to see and be seen...

1) подростки здесь, чтобы «на мир посмотреть и себя показать»;

2) подростки приходят себя показать и на других посмотреть.

3. ...they sit most often in same-sex groups...

а) в компаниях чаще всего или только девушки, или только молодые люди;

б) они сидят в компаниях своего пола (в группах своего пола, в однополых группах);

с) они обычно группируются по принципу – мальчики с мальчиками, девочки с девочками.

4. ...tightest of low-plunging, midriff-exposing tops ...

а) маленькие одинаковые топы, демонстрирующие талию;

б) кофты с декольте, линия которого занижена настолько, что оно обнажает диафрагму;

с) максимально облегающие топы с глубокими вырезами, которые еще и открывают живот;

д) обтягивающие, не прикрывающие (обнажающие) живот топы с большим вырезом.

1. ...the ubiquitous fashion this summer.

1) самые популярные этим летом;

2) вездесущий модный фасон этого лета;

3) повсеместная мода этим летом;

4) последний писк моды этим летом.

Переводческий разбор данного упражнения представлен во введении к книге для учителя. Если имеется опубликованный перевод, то его тоже можно распечатать и задействовать в обсуждении на занятии. Приведенная в качестве примера статья была переведена журналистами газеты «Комсомольская правда» [Кейсер, 2001]:

Шумная толпа включает все поколения красноярцев. Люди приходят целыми семьями. Маленькие дети резвят-

ся возле фонтанов. Подростки приходят сюда, руководствуясь принципом «себя показать и на других посмотреть». Сидят обычно группами [опущено определение «same-sex»], пьют пиво и курят. Взрослые пары ухаживают друг за другом через столики [лучше «сидя за пластиковыми столиками»]. Девочки от 13 лет и женщины почти до 50 лет [лучше «девушки и женщины от 13 до 50 лет»] носят очень короткие юбки и обтягивающие топы, основательно обнажающие грудь и живот – это модно нынешним летом.

Перечислим преимущества такого переводческого упражнения.

– Преподаватель имеет возможность проанализировать предварительно все варианты переводов и понять «кто чем дышит».

– Преподаватель может подготовиться к возможной дискуссии, поскольку для этого приходится привлекать справочную литературу.

– Через такое упражнение возможно вовлечь всех студентов в обсуждение, так как разбор единиц перевода ведется по цепочке: студент анализирует предлагаемые варианты перевода, выслушивает критику одноклассников, дискутирует с ними и аргументированно компилирует окончательный(е) вариант(ы) перевода или обращается за помощью к преподавателю или справочной литературе (у нас на занятиях первая «скорая помощь» – толковый словарь Ожегова и толковый англо-английский словарь).

– Преподаватель чувствует себя психологически комфортно, не боится непредвиденных спорных вариантов перевода.

– Опора на письменные варианты перевода не только экономит время при редактировании (так как не возникает необходимости по несколько раз заслушивать варианты переводов), но и максимально приближает работу над текстом к реальной письменной, а не устной переводческой деятельности.

– Полностью исключается поверхностный анализ текста.

– Подготовленное упражнение возможно использовать в другой группе или в следующем году при переводе того же текста: типичные ошибки повторяются из года в год, а студенты с большей готовностью выискивают ошибки в переводах своих предшественников. При этом экономится время у преподавателя на подготовку к занятию (остается только расставить маркировку ошибочных переводов, орфографических и пунктуационных ошибок в работах студентов).

– Подобные упражнения могут служить благодатной почвой для трансформирования в проверочные электронные тесты по практике письменного перевода.

– Главная же задача этих упражнений – тщательная работа над шлифовкой русского языка, развитием чувства русского языка и умения «слышать» чужие переводы через их непосредственное видение.

Поскольку ничего идеального в мире нет, укажем некоторые недостатки такого методического приема.

– Требуется 2–3 часа для подготовки подобного упражнения для анализа текста не менее 1 500 знаков, хотя возможность использовать его в дальнейшем компенсирует потраченное время и облегчает анализ.

– Необходим персональный компьютер для оформления упражнения.

– Отсутствует целостное взаимосвязанное видение всего текста через упражнение. Однако у каждого студента есть свой вариант перевода текста для редактирования, иногда есть возможность обратиться к опубликованному варианту, а также при проверке работ преподаватель может указать соответствующей маркировкой на нарушения взаимосвязи предложений в тексте перевода. Несмотря на это, желательно, чтобы студенты озвучивали перевод целого предложения после анализа фразы из него и чтобы один из студентов

прочитал свой окончательный вариант перевода текста сразу после редактирования или в начале следующего занятия.

Отредактированные варианты (возможно с исправлениями без перепечатывания при незначительных ошибках) студенты сдают преподавателю, который может при необходимости проконтролировать качество работы студента над редактированием своего перевода.

В заключение отметим, что представленные в данном учебном комплексе переводческие проблемы и способы их практического решения, разумеется, не исчерпывают всего многообразия трудностей при переводе: они отражают только основные, наиболее типичные ситуации, в которых действия переводчика связаны с преобразованием лексических, грамматических или стилистических характеристик исходных единиц. Выработка умения определять такие ситуации и применять наиболее эффективные приемы преобразования и является главной задачей данного учебного комплекса.

Предлагаемая методика особенно рекомендуется для использования на старших курсах переводческих отделений языковых вузов. Возможно ее дальнейшее совершенствование.

Библиографический список

1. Ермолович Д.И. Русско-английский перевод: учебник для студентов вузов, обучающихся по образовательной программе «Перевод и переводоведение» направлений Лингвистика, Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: Аудитория, 2016. 592 с.
2. Кейсер Р. Красноярск с высоты Капитолийского холма // Комсомольская правда (Красноярск). 2001. 11 сентября. С. 3.
3. Королева М.А. Говорим по-русски правильно. М.: ИИК «Российская газета», 2007. 464 с.
4. Королева М.А. Говорим по-русски с Мариной Королевой. М.: СЛОВО / SLOVO, 2004. 312 с.

5. Латышев Л.К. Как готовить переводчиков? // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. / под ред. С.Ф. Гончаренко. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 73–84.
6. Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика). М.: Р. Валент, 2006. 304 с.
7. Розенталь Д.Э. Русский язык: пособие для поступающих в вузы. М.: МГУ, 1992. 368 с.
8. Семенов А.Л. Слитно или отдельно: на русский или с русского?.. // Перевод: кадры решают все: сб. ст. М.: Всероссийский центр переводов, 2003.
9. Софронова Т.М. Как при переводе с иностранного языка научить думать о родном? // Профессиональное лингвообразование: материалы международной научно-практической конференции, 3–4 апреля 2007 г. Нижний Новгород, 2007. С. 259–271.
10. Софронова Т.М. Объединяя языки и культуры: секреты мастерства англо-русского письменного перевода: учебное пособие для бакалавров направления подготовки 450302 Лингвистика (проф. «Перевод и переводоведение»). Красноярск; М.: Нобель-пресс, 2016а. 343 с.
11. Софронова Т.М. Объединяя языки и культуры: секреты мастерства англо-русского письменного перевода: практикум для бакалавров направления подготовки 450302 Лингвистика (проф. «Перевод и переводоведение»). Красноярск; М.: Нобель-пресс, 2016б. 232 с.
12. Софронова Т.М. Объединяя языки и культуры: секреты мастерства англо-русского письменного перевода: книга для учителя. Красноярск; М.: Нобель-пресс, 2016. 248 с.
13. Kaiser R.G. A 'Normal City': Krasnoyarsk, with its parks, fountains, and cafes, projects a new Russia // Washington Post. 2001. August 21.
14. Lawrence D.H. Lady Chatterley's Lover. Penguin Popular Classics, 1997. 313 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адышкина Наталья Сергеевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: nata.adyshkina.95@mail.ru

Антипина Полина Павловна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: antipinapo@mail.ru

Бабак Татьяна Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: tpbabak@gmail.com

Бедринец Светлана Борисовна, преподаватель музыкального отделения Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР);
e-mail: bigmamasbox@mail.ru

Битнер Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: ibitner@mail.ru

Битнер Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: mbitner@mail.ru

Вершкова Наталья Данииловна, преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского государственного университета науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева; e-mail: savamart@yandex.ru

Горбова Наталья Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранной филологии и методики преподавания Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (филиал, г. Ялта); e-mail: nat-gorbova@yandex.ru

Достовалова Екатерина Федоровна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. Астафьева;
e-mail: geofed2013@yandex.ru

Каур Нина Геннадьевна, преподаватель иностранного языка Красноярского автотранспортного техникума;
e-mail: nina_kaur@mail.ru

Колесова Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: nkoles8@inbox.ru

Кофман Елена Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: jacobs@mail.ru

Максимова Дарья Сергеевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: daria.maks96@gmail.com

Маркова Анастасия Николаевна, студентка Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: namarkovanik@mail.ru

Маслова Анастасия Витальевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: maslova2009@gmail.com

Медведева Дарья Андреевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева

Моисеенко Елена Викторовна, преподаватель-ассистент кафедры иностранных языков Сибирского государственного университета науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева;
e-mail: alyonaf1971@mail.ru

Паничева Елена Алексеевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: elena.panicheva@mail.ru

Пэшко Валерий Ерминингельдович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии [2016]; e-mail: peshko99@mail.ru

Селезнева Ирина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: mixculture@mail.ru

Сенникова Екатерина Юрьевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: sennikowa.ekaterina@yandex.ru

Софронова Татьяна Марковна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: tmssofronova@gmail.com

Федорова Елена Валентиновна, старший преподаватель кафедры социологии и билингвального образования Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; e-mail: lena10105@rambler.ru

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА
ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Материалы
VI Всероссийской студенческой
научно-практической конференции
с международным участием

Красноярск, 5–6 июня 2017 г.

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 27.11.17. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10,5. Бумага офсетная.
Тираж 150 экз. Заказ № 11-РИО-012

Отпечатано в типографии «Литера-принт»,
т. 295-03-40